

ЧП ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

№ 6/ИЮНЬ 2006

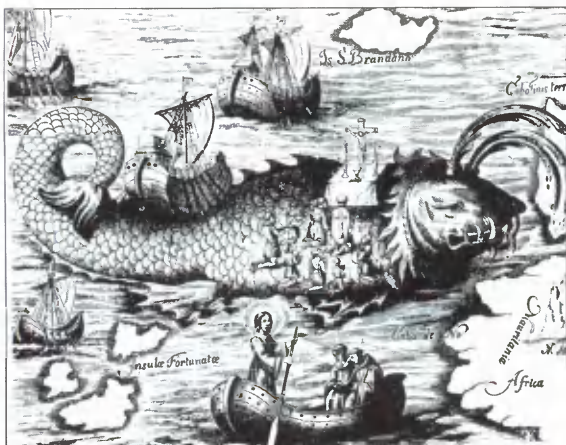
**МАРС -
МИРУ**
Красная
планета —
будущий дом
землян?

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА

Ч И Т А Й Т Е В Н О М Е Р Е

34

**Персонаж
русского
фольклора
чудо-юдо-рыба-
кит в некоторых
мифах выполняет
функцию
планетарного
масштаба.**

44

**Поднявшие
мятеж моряки
британского
корабля
«Баунти» не
нашли
земного рая,
который
искали, но
обрели
нечто иное.**

20

Князь Г.А. Потёмкин превратил управляемую им Новороссию в процветающий край, но волею молвы стал... очковтирателем.

62

**Иерусалим –
одно из немногих
мест на Земле,
с непостижимой
силой
притягивающих
к себе людей со
всего света.**

2

**Беспристрастная
хроника боевых
действий под
Брестом 22 июня
1941 года долгое
время была
засекречена.**

- 2 Николай Черкашин. Гроза на заре
- 6 Игорь Атаманенко. Исповедь чрезвычайного значения
- 8 Альберт Валентинов. Душа в новом свете
- 10 Виктор Григорович. Вторая рука Гипократа
- 13 Марго Залевская. Инопланетяне показали нам язык?
- 14 Игорь Атаманенко. Золотые головы под «красной вывеской»
- 16 Владимир Корочанцев. Зелёный друг широкого профиля
- 18 Глобус
- 20 Николай Шахмагонов. «Целинник»
- Ей Величества
- 23 Ольга Елисеева. Миф, целивший в Россию
- 26 Валентин Владимиров. Мурки, которых не любят преступники
- 28 Инесса Ломакина. Блокадная муза Чехова
- 30 Юрий Гоголицин. Злой гений русской смуты
- 34 Юлия Дунаева. Живой пьедестал Земли
- 36 Лев Мельников. Запасной «аэродром» человечества
- 38 Борис Сергеев. Убийца из тихого омуты
- 40 Юрий Баршай. Третий рейх: загадки на ладони
- 42 Нам пишут
- 44 Сергей Шиловский. «Революция» под парусами
- 47 Книжки, подаренные редакции
- 48 Михаил Козлов. Плюющие на смерть
- 50 Сергей Милин. Как украли «солнце»
- 51 Анатолий Штыров. Секрет Полишинеля с ядерной начинкой
- 53 Юрий Фролов. Несостоявшаяся мёртвая петля Геринга
- 53 Чудеса в решете
- 54 Всеволод Соловьёв. Перс (рассказ)
- 58 Ростислав Николаев. «Шесть соток» для лесных «санитаров»
- 59 Кирилл Бутусов. Им сверху видно всё?..
- 60 За семью печатями
- 62 Юрий Туйск. Город, избранный Богом
- 64 Николай Соколов. Шедевры из лужи

Адрес редакции: 125319, г. Москва, ул. Черняховского, д. 16, комн. 501
Телефоны: (495) 152-06-92, 152-57-51.
Служба распространения: 125319, Москва, ул. Черняховского, 16.
Телефоны: 152-86-16, 152-06-92. E-mail: 4ip@nm.ru, elena-la@yandex.ru

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка материалов без письменного разрешения редакции запрещается. Редакция в переписку не вступает. Цена свободная. Отпечатано в ОАО «Чеховский полиграфический комбинат». 142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, 1. Формат 84x108 1/16. Заказ № 1622. Тираж 22 490 экз.

© «Чудеса и приключения», 2006.

МАРС - МИРУ Красная планета – будущий дом землян?

О возможности переселения
человечества на Марс
читайте на стр. 36

ИД «ЖУРНАЛИСТ»
Генеральный директор,
Главный редактор
Геннадий Мальцев

Редакционная коллегия
Сергей Дёмкин
журналист
Виктор Дыгало
контр-адмирал
Борис Минин
Президент Международной академии
общественного развития
Феликс Разумовский
историк
Анатолий Соловьёв
лётчик-космонавт, Герой Советского Союза
Юрий Тартанов
академик Международной
академии информатизации
Михаил Фырнин
шеф-редактор
Аллан Чумаков
парапсихолог
Борис Щербаков
директор ЗАО «Десница»

Дорогие читатели!
Если Вы не успели
подписаться на почте
на журнал
«Чудеса и приключения»
на II полугодие 2006 года,
оформите адресную
подписку через
сбербанк по форме
ПД-4 (образец дан
на стр. 28 в №5).

Редакторы отделов
Ирина Данченко
Рубен Спендиаров

Художник-дизайнер
Сергей Панасян

Набор
Анна Юдина
Корректор
Елена Свирина

Представитель редакции
в Санкт-Петербурге
Инна Харченко
Тел.: 8-812-3109483

Наш представитель в Риге и Прибалтике
Наталья Лебедева
Тел.: 8-10-371-767-05-93

Колонка редактора

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ПЛЮШКИН

«Что за нелепая мысль?» – скажет читатель, помня врезавшиеся ему со школы слова самого Гоголя о Плюшкине: «прореха на человечестве».

Строки о Плюшкине притянули меня чем-то с первого чтения «Мёртвых душ». Я буквально упивался ими, не обращая внимания на то, что мне нравится отрицательный герой. А недавно, перечитывая это место, я даже поймал себя на мысли, что у меня к Плюшкину не только нет неприязни, которую справедливо старается внушить читателю Гоголь, но я даже его... люблю.

Это было неожиданно. Симпатия моя была к нему хотя и явной, но безотчётной. И вдруг меня озарило: Плюшкин, видимо, дорог мне потому, что и во мне есть его черты, как есть они и во многих других русских людях. Более того, я готов утверждать, что эти черты и привычки (разумеется, наряду с противоположными, героическими) тоже делают русских людей русскими. Потому что не из одних же только положительных черт образуются черты каждой нации, но и из отрицательных тоже, которые, как известно, бывают часто продолжением или оборотной стороной черт положительных. А безупречных народов и наций, заметим, не существует.

Отсюда становится понятней и необычный подзаголовок к «Мёртвым душам» – поэма. Конечно это поэма, ибо, несмотря на сатирический тон автора, сам он бесконечно любит и обожает Русь. Может, в том-то и трагедия Гоголя, что, любя сердцем Русь такой, какой она была, он умом отрицал эту любовь, потому что не мог доказать уму, почему нужно любить и Русь Плюшкиных, Собакевичей, Ноздрёвых, которых его сатирический талант и мог только заметить и показать.

Но сердце Гоголя видит настоящего героя в Руси, своей Родине, которую он принимает без всяких оговорок вместе со всеми своими отрицательными героями. И потому он пишет о ней не сатиру (намеренно подчёркивая эту цель сразу, в подзаголовке), а нечто величественное – поэму. Иначе он не глядел бы на всех своих героев с высоты любви. Иначе не представлял бы Русь несущейся тройкой. Именно в честь Руси Гоголь и называет своё произведение, написанное фактически в жанре романа, поэмой. И получается, что подзаголовок её важнее названия, которое есть только обязательная формальность. Ибо всё, что касается России – для него поэма! И не важно, сколько в ней Чичиковых, Собакевичей, Плюшкиных. Своим пророческим сердцем Гоголь знает, что Святая Русь непременно выпрямит эти по-своему энергичные характеры, напоит их созидательной силой и преобразит своей прекрасной и яростной жизнью!

Михаил Фырнин

Николай Черкашин

ГРОЗА НА ЗАРЕ

Утро 22 июня наш автор встретил на границе в Бресте – там, где 65 лет назад советские воины приняли первый удар немецко-фашистских полчищ.

ЗА НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ ДО ПЕРВОГО УДАРА

В Бресте я сошёл с поезда и остался в городе, чтобы потом отправиться по границе вдоль бывшей «линии Молотова».

...Я проснулся в четыре часа утра. В хате деда Павла, выходившей окнами в сторону Польши, громко тикали старые настенные ходики. Других звуков в отстоявшейся, как вода, приграничной тиши не слышалось. Всё было так, как в то июньское утро 1941 года. И только когда стрелки подползли к четырём, тиканье вдруг резко ускорилось, как учащается биение испуганного сердца. Это невероятно, но старые часы помнили эту страшную зарубку во времени, когда всё в здешней округе вздрогнуло от орудийного грома...

Я вышел за калитку. Светало. В ста шагах от хаты деда Павла за крутым изгибом дороги громоздилась в зарослях сирени, бересклета, ольхи замшелая громада дота. Уцелевшими амбразурами и огромной пробоиной в лобовой стене он смотрел в сторону близкой границы. Железобетонная глыба ничего не могла рассказать о той трагедии, которая разыгралась здесь в последние дни июня 41-го. Это могли сделать только те немногие люди, которые ещё жили окрест. И бывший деревенский кузнец Павел Павлович Юрчик из села Огородники был одним из них. Я встретил его, едва только подошёл к первому доту. Дед вырос словно из-под земли и, как положено приграничному жителю, сразу же осведомился, кто я и зачем здесь. И только потом повёл рассказ

о том, что врезалось в память 17-летнего хлопца.

– В субботу вечером у солдат кино казали... Хорошая картина. Все шли и хвалили. А кто-то за спиной сказал: «Ничего, завтра ещё лучшее кино будет...» Сколько лет прошло, а голос тот помню...

– Они, эти немцы переодетые, с нашими девками на танцах крутились, – вторит Юрчику его односельчанка бабка Зина. – И по-русски так хорошо говорили...

Да, война в этих местах началась за несколько часов до первого удара.

Историческая справка:

1. «В мае 1941 года (под эгидой Гейдриха и Шелленберга) были образованы четыре эйнзатцгруппы – А, В, С и D, – которым предстояло действовать в тылу фронтовых армий. Каждая эйнзатцгруппа состояла из нескольких эйнзатцкоманд общей численностью до 700 человек – все из СС, и рядовые, и фельдфебели, и офицеры».

2. Из донесения резидента берлинской нелегальной резидентуры разведуправления Красной Армии «Альты» от 28 февраля 1941 г.: «Подготовительные мероприятия привели к тому, что говорящие по-русски офицеры и унтер-офицеры распределены по штабам. Кроме того, уже строятся бронепоезда с шириной колеи, как в России».

В этот последний мирный вечер в Бресте шёл концерт артистов московского Театра эстрады. В штабе 4-й армии на открытой площадке звучали арии из «Цыганского барона». В крепости на виду у немецких артил-

лерийских наблюдателей шёл развод караулов под духовой оркестр.

«После 19 часов за рекой Мухавец южнее Бреста в деревне Пугачёво загорелся ближайший к границе дом, стоявший на возвышенности. И как бы в ответ на это пламя пожара осветило одно из селений за Бугом, – вспоминает бывший начальник штаба 4-й армии генерал-полковник Леонид Сандалов. – Полагаю, что это был сигнал засланным на нашу территорию диверсантам – призыв к действию и подтверждение, что вторжение состоится в назначенное время».

Тут же в Бресте вокзал погрузился в темноту. Погасло электричество и в некоторых районах города. Перестал работать водопровод. Аварийно отключилась электростанция в Кобрине. В штабе 4-й армии зажгли керосиновые лампы. Погас свет и в крепости. «Пятая колонна» обрезала телефонные провода, связывающие крепость с городом. Но этим дело не ограничилось. По злобному огненному сигналу с того берега диверсанты абвера, переодетые в красноармейскую форму, стали валить телеграфные столбы, убивать приподнявшихся командиров.

В Жабинке у армейского склада горюче-смазочных материалов произошла смена караула. Ничего не подозревавшие часовые сдали свои посты разводящему и его бойцам, знавшим пароль. Эйнзатцкоманда сумела сохранить склад в неприкосновенности до подхода немецких танков.

В полосе 4-й армии было шесть переправ через Буг: два железнодорожных моста и четыре автомобиль-

Односельчане Павел Юркин и бабушка Зинаида рассказывают о первых часах войны.
Фото автора

ных. Мост у местечка Кодень немцы захватили коварством. За полночь с польского берега немецкие пограничники стали кричать нашим, требуя пропустить группу офицеров для срочных переговоров. Старший пограннаряда предложил перенести их на утро. Тогда по нему и его бойцам ударили из пулемётов. Под прикрытием плотного огня прорвалась рота автоматчиков. Пограничников перебили. Мост захватили. Мостами через Мухавец овладели десантные группы на штурмовых лодках. Часть немецких танков форсировала Буг под водой с помощью труб-шнорхелей. Лезли через броды, переправлялись на плотках и надувных шлюпках.

За четверть часа до ураганного артоналёта на железнодорожный мост в Бресте вкатил немецкий бронепоезд. Из вагонов высадился десант, который захватил стратегический объект в целостности и сохранности. Однако до 25 июня пользоваться переправой немцы не смогли: орудия Брестской крепости и пулемёты окрестных дотов держали мост под огнём.

ЧТО ПРОИЗОШЛО ПОД БРЕСТОМ

О подвиге Брестской крепости мы узнали из очерков писателя-патриота С. Смирнова. Но был ещё один хроникёр Бреста – генерал-полковник Леонид Михайлович Сандалов. Он начинал войну начальником штаба 4-й армии, которой выпало прикрывать под Брестом дорогу на Москву. В 1951 году после авиакатастрофы он оказался прикован к больничной койке. И вот здесь генерал совершил ещё один подвиг:

остаток жизни он посвятил изучению того, что произошло под Брестом 22 июня 1941 года. Первая же рукопись кропотливого архивно-документального исследования была засекречена. Её могли читать только в военных академиях. Генерал честно проанализировал причины небывалого в истории России военного поражения, дал беспристрастную хронику первых дней войны.

«Почему же немцам удалось захватить все стратегические мосты на границе?» – искал я ответ на этот вопрос у Сандалова и нашёл его. «Оправдать это трудно, но объяснить можно, – пишет Сандалов. – Взрывать мосты на границе с государством, подписавшим с нами договор о ненападении, было как-то противоестественно. Более того, не желая проявлять бестактность по отношению к немцам, мы не решались даже минировать переправы. Заминирован был только один железнодорожный мост под Брестом... Эти мосты находились под охраной 89-го брестского погранотряда, который никаких заданий по подготовке этих мостов к разрушению не получил. В результате в первый же день войны все переправы и мосты через реку противник захватил в исправном состоянии».

НОЧЬ «КРАСНЫХ ПАКЕТОВ»

«Красные пакеты» с инструкциями о порядке действий по боевой тревоге, разработанными по плану прикрытия, хранились в штабе армии и не вручались командирам соединений, потому что решение командарма не

было ещё утверждено округом. Однако командиры знали содержание документов в пакете, так как участвовали в их составлении. В 24 часа командующий армией генерал-майор А. Коробков под свою ответственность приказал разослать во все соединения и отдельные части печатные «красные пакеты».

Сандалов: «Примерно в 2 часа ночи связь штаба армии с округом и войсками. (Это начали действовать группы диверсантов, переодетые в советскую форму. – Н. Ч.) Связь удалось восстановить только в 3 часа 30 минут».

Своей телеграфно-телефонной сети у армии не было, использовали в основном проводную сеть гражданских ведомств по аренде.

Против 4-й армии Особого Западного округа стояла 4-я немецкая армия. Немцы захватили в Варшаве архив польского Генерального штаба, поэтому расположение военных объектов в Западной Белоруссии им было хорошо известно. «Дислокация советских войск в Западной Белоруссии, – отмечает Сандалов, – не была подчинена оперативным соображениям, а определялась наличием казарм и помещений, пригодных для размещения войск. Этим, в частности, объяснялось скученное расположение половины войск 4-й армии со всеми их складами неприкосновенных запасов на самой границе – в Бресте и выше Брестской крепости...»

Дивизии 4-й армии, армии прикрытия, были обречены ещё тогда, когда штабисты писали инструкции

Стояли до конца. Район Бреста. 1941

для «красных пакетов», инструкции, которые сам начальник штаба армии признавал нереальными. По этим невыполнимым приказам и стали стягиваться уцелевшие после сокрушительного ночного авиаартиллерийского удара части и подразделения. Они двигались туда, куда уже не надо было идти. Но перенацелить их никто не мог, потому что мозговые центры армии враз ослепли и оглохли. Поразительно, но 4-я армия не имела своей разведки!

Южный военный городок Бреста отстоял на 2–3 км от границы. Немцы били по нему почти прямой наводкой, тем более что расположенный на ровной местности городок прекрасно просматривался в бинокль.

Южнее военного городка находился артополигон, на котором были собраны два батальона и несколько подразделений стрелкового и артополка для проведения плановых стрельб. Начало артподготовки немцев было воспринято как неожиданное начало учения с боевой стрельбой, а то, что снаряды начали рваться в расположенный войск, отнесли к халатности руководителей. И лишь когда части уже понесли большие потери, командиры поняли, что началась война.

Все части начали пеший отход вместе с пешими подразделениями 22-й танковой дивизии на Радваницы. С ними уходили новобранцы, семь офицеров из Южного городка, артисты Мосэстрады.

С уходом из Бреста 22-й танковой дивизии город остался почти беззащитным. Штурмовые отряды немецкой 45-й пехотной дивизии, форси-

ровав Буг южнее города и севернее крепости, подавляя сопротивление разрозненных групп, к семи часам утра заняли Брест. В самом городе они натолкнулись на два очага сопротивления – областной военкомат и железнодорожный вокзал.

Сандалов: «И только крепость не удалось взять с ходу... Личный состав частей 6-й и 42-й дивизий... остался в крепости в качестве её гарнизона не потому, что ему были поставлены задачи по обороне крепости, а потому что из неё невозможно было выйти.

По плану крепость должен оборонять один стрелковый батальон с артодिवизионом. Но оборона сложилась стихийно – из уцелевших остатков обеих дивизий. Красноармейцы, отсеченные от своих командиров (в домах начсостава) огнём, выбирались из цитадели уже не из ворот, а кто как мог – переплывая рвы, Мухавец, выскакивая из окон, преодолевая 10-метровые валы. Немцы били по заранее разведанным местам сбора обеих дивизий. Почти все цели, привязанные за много дней к артопозициям, были накрыты с первых же залпов».

Сбитые с намеченных путей развертывания полки занимали не свои плановые, а первые же попавшиеся районы для обороны. Бои на берегах Буга шли до 7 утра. Немцам удалось захватить только южную часть Бреста. Железнодорожный вокзал, крепость и северная часть города оставались в наших руках. Два артополка (447-й корпусной и 131-й) успели развернуть орудия в сторону границы и стали бить по переправам через Буг, причи-

нив немалый урон фашистам. Артогнём из крепости пресекли движение по железнодорожному мосту.

...Гитлер и Муссолини прилетели в Брест в августе 1941 года. Город смотреть не стали. Их интересовала крепость, под стенами которой пришлось положить целую дивизию.

КОНТРУДАР

В первые часы войны войска 4-й армии пытались выйти на рубежи, предписанные им планом прикрытия. Штабисты до 5 утра пытались докричаться в телефонные трубки до штабов дивизий и довести главное – подниматься по-боевому, отвечать огнём на огонь, занимать назначенные позиции. Но в обеих дивизиях – 6-й и 42-й – и без указаний сверху действовали так, как учили: сотни солдат и командиров спешили в районы сбора.

Никто никем не управлял. Каждый командир – будь то командир корпуса или командир отделения – был предоставлен сам себе, и каждый принимал решения исходя из того, что творилось перед его глазами. Однако, несмотря на ужас огненной побудки, несмотря на неразбериху и хаос первого часа войны, ошеломлённые бойцы начали кое-где сбиваться в роты, и кто-то из уцелевших командиров уже отдавал первые приказания, откуда-то прибегали первые посыльные и связисты... Несмотря на страшные потери и полную неизвестность того, что творится вокруг, части 75-й стрелковой дивизии начали развёртываться для занятия оборонительной полосы южнее Бреста.

Повезло тем, кто располагался в Северном военном городке (на северной окраине Бреста). Огонь здесь был менее плотным, и полки понесли несравнимо меньшие потери, чем их южные соседи. 17-й гаубичный полк смог собраться и вывести из городка все два своих дивизиона. А 447-й корпусной артополк выкатил 19 орудий с небольшим количеством боезапаса – ушли с тем, что уцелело после взрывов складов в крепости.

4-я армия походила на дождевого червя, изрезанного на куски, каждая частица которого шевелилась и двигалась сама по себе. Однако штаб Западного округа, ставшего уже фронтом, не осознав нависшей катастрофы, требовал действовать так, как виделось из недалёкого вчера, действовать так, чтобы было не стыдно доложить товарищу Сталину, что его установка бить врага на его территории уже начала выполняться. И потому генерал армии Д. Павлов приказал начать контратаку и выбить немцев из Бреста.

Командарм-4 генерал Коробков получает этот приказ спустя одиннадцать часов после начала войны. К этому времени немецкие танковые

клинья уже углубились в тело страны на 25–30 километров, наметив главные направления для охвата советских войск и их окружения. Надо действовать сообразно сложившейся обстановке. Но обстановки никто толком не знает. Нет авиационной разведки, нет сообщений от соседей, нет донесений даже о том, кто где находится и куда движется. К 18–30 первого дня войны штаб армии после долгих споров рождает «Боевой приказ № 02», который определяет главную задачу следующего дня, то есть 23 июня: «Войска 4-й армии, продолжая в течение ночи твёрдую оборону занимаемых рубежей, с утра 23.06.41 г. переходят в наступление в обход Бреста с севера с задачей... при поддержке авиации...»

Амбициозный приказ, составленный штабистами, не имеющими простейшей связи со своими корпусами и дивизиями, навязывал войскам гиблое дело. Кто мог понять это тогда, если «обстановку, которая сложилась в полосе армии к исходу первого дня войны, удалось установить только после войны (!) путём изучения сохранившейся части войсковых и армейских документов, воспоминаний участников событий и трофейных документов»?

Приказ есть приказ. И полупарализованная, полуразбитая 4-я армия начинает стягивать разрозненные силы для выполнения контрудара. Несмотря на постоянные авианалёты и артиллерийские обстрелы, толпы солдат, сумевших выбраться из горящих казарм, ангаров, артиллерийских парков, всё же стали занимать оборону там, где определили им рубежи бои, навязанные немецкими авангардами.

Контрудар 23 июня под Брестом был попыткой отыграть в заведомо проигрышной игре. Но всё же немцы услышали в тот день и русское «ура!», и залпы русских пушек, и рёв танковых моторов... Это была первая организованная попытка противостоять лавине огня и крупнокалиберной артиллерии.

Сандалов: «К началу контрудара командующий армией генерал Коробков с группой офицеров выехал... в район Жабинки. По рассказам офицеров, сопровождавших командующего армией, при посещении им частей и штабов он нашёл почти всех людей спящими. Сказались сильное нервное потрясение от внезапности нападения противника и непривычное боевое напряжение первого дня войны. Кроме того, бойцы и командиры почти сутки не получали пищи».

Да, они спали мёртвым сном... Для одних он и вправду очень скоро станет вечным, для других в этом сне, может, открылась чёрная бездна неминуемого плена. Предчувствовал ли

и сам Коробков, что доживает свои последние дни перед расстрельной пулей? Он был обречён, как и вся его 4-я армия. Но прежде чем наступит их последний чёрный день, все они в 6 утра поднялись в атаку против вышколаченных и упреждённых азартом первых побед солдат сразу трёх немецких корпусов. Возможно, эта контратака даже ошеломила немцев. Без артподготовки, без поддержки с воздуха, с винтовками наперевес русские пошли вслед за своими редкими танками на плотный автоматнo-пулемётный огонь... Они падали, но шли, залегали и снова поднимались...

В то утро Красная армия впервые начала свои ответные действия, если не считать ожесточённой обороны старой брестской цитадели и огня из новых, ещё сырых железобетонных дотов под Орлей и Волчином. В бой шли полки и батальоны 75-й стрелковой дивизии, а также части 14-го механизированного и 28-го стрелкового корпусов. Под Жабинкой им даже удалось потеснить противника на запад. Немного, но всё же... Это были первые километры отвоёванной, отбитой земли.

Ни о каком штурме Бреста и речи быть не могло. Немцы немедленно вызвали авиацию, навели артиллерию и при мощной огневой поддержке перешли в наступление. Их танковые дивизии преследовали отходящие к Пружанам уцелевшие танки 30-й дивизии. Ещё утром она насчитывала около 130 боевых машин. Но бросок на Брест наткнулся на прицельный огонь немецких противотанковых орудий, на удары пикирующих бомбардировщиков и залпы вышедших на встречный бой средних танков. И 30-я дивизия повернула назад и пошла к Пружанам, дожигая остатки солёра и отстреливаясь на ходу последними снарядами.

Сандалов: «Тогда не допускалось мысли, что танковые войска могут вести оборонительные бои на определённом рубеже. Правомерными считались лишь танковые атаки. Такие атаки против наступавших танковых частей противника превращались во встречные танковые бои, которые оказывались более выгодными противнику. Бой превращался в дуэль танковых экипажей в весьма неравных условиях...»

В этих утренних боях второго дня войны 30-я танковая дивизия потеряла более 60 танков, половину своего начального состава. Удержать Пружаны ей не удалось.

Вывод Сандалова беспристрастно горек: «Армейский контрудар 23 июня оказался безуспешным. В результате контрудара не только не удалось отбросить, но и остановить дальнейшее продвижение ударных немецких груп-

пировок. Войска армии, понеся за два дня боёв большие потери в людях и боевой технике, ещё более утратили боеспособность и к концу дня отошли от границы на 100 километров».

Спустя ровно месяц после начала войны, 22 июля, когда вызванного в Москву командующего 4-й армией генерал-майора А. Коробкова приговорили к расстрелу «за бездеятельность», остатки его армии ещё вели бои в руинах Брестской крепости...

Пока генералы пытались наладить связь и собрать войска, там, на «линии Молотова», на самом переднем крае великой войны, стояли насмерть до сей поры не известные нам солдаты.

На рассвете 22 июня они успели получить приказ: «Из дотов не выходить!» Но они не ушли бы и без этого приказа, потому что перед каждым из них открывался в секторе обстрела участок границы, за неприступностью которого несли ответственность поимённо. Они не ушли бы по той причине, по какой не ушли из своей траншеи 28 панфиловцев: за их спинами простиралась самая короткая от западной границы дорога на Москву. Не выходили они и тогда, когда на пол выскакивал из замка орудия последний снарядный стакан, а по бетонной крыше их дотов топали сапоги немецких сапёров-подрывников.

«Как трудно в сорок первом умирать, не зная ничего про сорок пятый...» Вдвойне обиднее умирать безвестно. Имена их стали узнавать лишь в июле 44-го, когда на бывшую «линию Молотова» вышли дивизии 65-й армии 1-го Белорусского фронта.

Эти бетонные склепы вот уже 60 лет смотрят на Запад не амбразурами, а огромными пробоинами в лобовых стенах. Им не нужна реставрация. Им нужна память.

Если отнестись к пакту Молотова-Риббентропа прагматически, его оправдывает то, что западные границы нашей страны, то есть исходные рубежи вермахта, были отодвинуты на запад на 250–350 км. Завоёвывая это пространство, вермахт потерял две недели из 6–8 недель, отведённых на blitzkrieg.

Ныне через Брестскую крепость по-прежнему проходит граница – не только с Польшей, но и с войсками НАТО. Три крепостных бастиона, расположенные западнее Буга, принадлежат сопредельной стороне. На польских аэродромах, построенных немцами в Бялой Подляске и Минске-Мазовецком, тех самых, с которых взлетали бомбардировщики Геринга 22 июня 1941 года, стоят сегодня самолёты НАТО.

Не повторить бы ошибок сорок первого...

Игорь Атаманенко

ИСПОВЕДЬ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Чудо-микрофон, установленный в рабочем кабинете американского посла в Москве, восемь лет исправно снабжал Кремль секретной информацией.

О том, как разведка СССР посадила в лужу ЦРУ США, американский представитель в ООН, похоже, рассказывает с удовольствием

ШПИОНАЖ НА ПУАНТАХ

Первые попытки проникнуть в здание американского посольства наши спецслужбы предприняли вскоре после установления дипломатических отношений между СССР и США в ноябре 1933 года. Чем сложнее становилась международная обстановка, чем зримее вырисовывались контуры будущего военного противостояния ведущих мировых держав, тем всё настойчивее стремились советские контрразведчики «приложить ухо» к тайнам Дяди Сэма. В 1938 году очаровательным агентом II отдела Главного управления государственной безопасности НКВД СССР – в основном это были балерины Большого театра – удалось наладить интимно-деловые отношения с некоторыми высокопоставленными американскими дипломатами. Одновременно энкаведэшные секс-бомбы – молодые привлекательные преподавательницы русского языка – успешно обрабатывали передний край американской обороны – морских пехотинцев, охранявших здание дипмиссии. В ходе массированных ударов по сердцам падких до дармовой «клубнички» янки выяснилось, что самой труднодоступной зоной в посольстве являются верхние этажи, посещение которых очень строго контролируется. Расположенные там помещения занимали служащие политического отдела госдепа, военные разведчики, шифровальщики, сотрудники отдела собственной безопасности, наконец, там находился рабочий кабинет посла.

Во что бы то ни стало проникнуть в это «святое» место – такую задачу поставил перед спецслужбами и их руководителем Лаврентием Берия Сталин, вернувшись с Тегеранской конференции. В самом деле, при всей

важности информации, поступающей с первых двух этажей посольства, сведения, которые удалось бы добыть из рабочего кабинета главы дипмиссии Аверелла Гарримана, представляли особую, ни с чем не сравнимую ценность. Ведь именно здесь проводились секретные совещания и принимались наиболее важные для советской стороны решения.

17 декабря 1943 года Берия доложил Сталину, что микрофон уникальной конструкции создан и успешно прошёл испытания. Однако внедрить его не удаётся из-за невозможности проникнуть в заветное помещение. Даже организованный накануне с помощью агентов, входивших в здание посольства, крупный пожар не облегчил задачу. Сотрудникам НКВД, пытавшимся проникнуть в дипмиссию под видом пожарных, охрана твёрдо заявила: «Пусть всё сгорит, но вход посторонним сюда именем президента Соединённых Штатов запрещён!!!»

СТАЛИНСКИЙ ХОД КОНЁМ

Выслушав главного чекиста, Сталин в свойственной ему фамильярно-нисходятельной манере неожиданно спросил: «Лаврентий, ты что-нибудь слышал о троянском коне?» Мысль вождя Берия поймал на лету – надо спрятать подслушивающее устройство в какой-нибудь предмет, который, будучи вручён Гарриману в качестве подарка, остался бы в его кабинете...

Через час в приёмную наркомана внутренних дел доставили десятка два сувениров из дерева, кости и кожи. Среди них особо выделялись большой щит скифского воина, изготовленный из чёрной ольхи, двухметровые бивни мамонта, телефонный аппарат фирмы «Эрикссон», сделан-

ный из слоновой кости, – подарок шведского короля Николаю II.

Осмотрев презенты, Берия вызвал для консультации академиков Акселя Берга и Абрама Иоффе – учёных, под чьим руководством группа специалистов высочайшей квалификации из оперативно-технического управления НКВД разработала чудо-микрофон (он получил кодовое название «Златоуст»). Мировая практика создания и использования подслушивающих устройств не знала ничего подобного. Рукотворный «слухач» работал в пассивном режиме и не имел «подозрительных связей», к примеру, элементов питания, а потому не мог быть обнаружен с помощью имевшихся в то время технических средств. Охотник за госсекретами, похожий на головастика с маленьким хвостом, приводился в действие благодаря источнику излучения микроволнового сигнала, последний заставлял резонировать рецепторы «головастика». Характер таких колебаний зависел от тембра голоса человека, что позволяло «ловить» слова. Микрофон с подобным принципом работы мог действовать сколь угодно долго. Микроволновые импульсы «головастика» подавал необычайно энергоёмкий генератор, находившийся на расстоянии до 300 метров. Приём, расшифровку и запись на магнитную ленту возвращающихся колебаний осуществляло другое, не менее уникальное устройство, расположенное на одной линии с передающим генератором. Чтобы передаваемые и принимаемые импульсы не накладывались друг на друга, «ухо» должно было иметь форму равнобедренного треугольника.

Генератор и аккумулятор микроволн установили на верхних этажах жилых домов, напротив здания посольства,

слева и справа от него. Жильцов из приглянувшихся контрразведчикам квартир, разумеется, выселили. Освободившиеся коммуналки заняли спецы из оперативно-технического управления НКВД, обслуживающие приёмно-передаточную аппаратуру. Чтобы не вызвать подозрение, на балконах, выходящих на дипмиссию, по-прежнему вывешивалось для просушки белья, женщины (конечно же, сотрудницы органов) по воскресеньям вытряхивали ковры и одеяла, в буквальном смысле слова пуская пыль в глаза офицерам безопасности посольства, ответственным за изучение оперативной обстановки вокруг объекта.

...Вызванные академики должны были определить, можно ли вмонтировать «Златоуст» в один из находившихся в кабинете наркома сувениров. Экспертиза продолжалась недолго: уже через минуту оба учёных дали на предложенный вопрос отрицательный ответ. В соответствии с конструктивными особенностями микрофона к будущей «совместной жизни» с ним требовалось приспособить презент. Исходя из этого изобретатели настояли на монтаже устройства одновременно с изготовлением подарка. И такой сувенир «с сюрпризом» был создан.

«ЗЛАТОУСТ» ОБРЕТАЕТ «КРЫШУ»

4–11 февраля 1945 года в Ялте проходила конференция Большой тройки – Сталина, Рузвельта и Черчилля, – на которой принимались судьбоносные для послевоенной Европы решения. Здесь, на крымской земле, «отец народов» ещё раз доказал, что является непревзойдённым режиссёром-постановщиком политических спектаклей со шпионскими мизансценами.

Вручение «тройанского коня» американцам предполагалось обставить соответствующими декорациями. Для этого на 9 февраля назначили открытие после военного лихолетья Все-союзной детской здравницы Артек, празднование 20-летия её основания и вручение «пионерской республики» ордена Трудового Красного Знамени. Накануне, 8 февраля, нарком иностранных дел СССР Вячеслав Молотов в присутствии Сталина вручил Франклину Рузвельту и Уинстону Черчиллю приглашение от артековцев посетить лагерь в памятный день. Желание пионеров видеть на своём празднике президента и премьер-министра стран-союзниц было выражением их глубокой благодарности за помощь, оказанную советским детям в годы войны.

Расчёт Сталина, Молотова и Берия (только они знали о будущем месте работы «Златоуста») строился на том, что ни Рузвельт, ни Черчилль не возы-

мут тайм-аут в ходе и без того затянувшейся конференции. И хотя Ялту и Артек разделяли тогда всего 18 километров, из-за разбитых в годы войны дорог требовалось около двух часов (!), чтобы преодолеть это расстояние.

Столь же очевидным для советских руководителей было и другое: ни Эдвард Стеттиниус, ни сэр Энтони Иден – министры иностранных дел США и Великобритании – не смогут оставить своих шефов даже на время поездки в пионерлагерь. Следующими по рангу кандидатами на встречу с артековцами были только американский посол Аверелл Гарриман и его коллега из Великобритании – сэр Арчибальд Джон Кларк Керр. Последние были лишены возможности порекомендовать выполнение этой миссии кому-либо из своих заместителей, поскольку указание навестить русских детей они получили непосредственно от Рузвельта и Черчилля...

Кортеж машин с иностранными гостями, возглавляемый громадным чёрным «хорьхом» Лаврентия Берия, въехал на территорию Артека и медленно двинулся к дружине «Сталинские соколята» (в 1956 году её переименовали в «Береговую»), где должна была состояться встреча послов с пионерами. Было много музыки, улыбок и, несмотря на зиму, свежесрезанных роз, доставленных военным самолётом из Сочи. Охраняли присутствующих два батальона НКВД, спешно переодетых пионервожатыми.

В конце торжественной церемонии Аверелл Гарриман передал артековцам подарок правительства Соединённых Штатов – чек на десять тысяч долларов. В это время под звуки оркестра детский хор запел на английском языке американский гимн «Звёздное знамя». Гарриман украдкой вытер слезу. В тот же миг четверо пионеров внесли огромный деревянный, сверкающий лаком... герб США. Под бурные аплодисменты директор Артека вручил послу паспорт-сертификат герба, подписанный всесоюзным старостой Михаилом Калининым.

Валентин Бережков, личный переводчик Сталина, довёл до сведения иностранцев содержание документа: сандал, самшит, секвойя, слоновая пальма, парротия персидская, красное и чёрное дерево, чёрная ольха – из этих ценнейших пород была выполнена государственная эмблема США. Потерявший от восторга дар речи Гарриман едва ли не впервые в своей дипломатической практике сказал то, что думал: «Куда же мне его девать?.. Где держать? Я же не могу оторвать от него глаз!...» Проинструктированный накануне Бережков незначительно и ненавязчиво заметил: «Да повесьте у себя в рабочем кабинете... Англичане

умрут от зависти», – последняя фраза была сказана им вполголоса, чтобы не расслышал сэр Арчибальд Керр...

Так в феврале 1945 года «Златоуст», обрاملённый гербом Соединённых Штатов, оказался на сверхсекретном этаже здания американского посольства в Москве. Операция НКВД под кодовым названием «Исповедь» по прослушиванию совещаний, проводимых послами США, началась. Послами? Да! «Златоуст» проработал восемь лет, пережив четырёх руководителей дипмиссий. Примечательно, что каждый из них, вступив в должность, стремился полностью – от чернильного прибора и пресс-папье до паркета – поменять интерьер кабинета. Неприкасаемым в помещении оставался только герб. Его художественное совершенство действовало гипнотически на американских дипломатов – даже шторы на окнах и мебель подбиралась в тон цветовой гамме эмблемы.

...Самый засекреченный советский «агент» стал жертвой предательства высокопоставленного сотрудника Главного разведывательного управления Генштаба Вооружённых Сил СССР П. Е. Попова. Первый американский шпион («крот»), разоблачённый в системе отечественных спецслужб, был казнён в 1958 году.

ЭПИЛОГ

Выйдя «на пенсию», «Златоуст» продолжал жить своей особой жизнью. После того как американцы обнаружили «жучок» в гербе, они, а также англичане попытались его скопировать. Хотя контрразведка Туманного Альбиона продвинулась в своих исследованиях дальше американцев, она так и не сумела до конца разгадать секрет советского микрофона. Английский «двойник» мог функционировать на расстоянии не более 30 ярдов (1 ярд – 0,9 метра) от генератора, в то время как «Златоуст» прекрасно работал, будучи удалён от источника излучения микроволн на дистанцию 300 метров.

Соединённые Штаты хранили тайну своего позора семь лет. Но в мае 1960 года, когда в СССР был сбит самолёт-шпион «У-2» с Гарри Пауэрсом на борту, Вашингтон, пытаясь ослабить волну международной критики, сделал достоянием гласности унижительный для себя факт. Генри Кэбот Лодж, представитель США в ООН, во время Чрезвычайной сессии этой организации продемонстрировал делегатам злополучный герб и «Златоуста». В последующем эмблема и чудо-микрофон были показаны на заседании Совета Безопасности.

Сейчас «Златоуст» хранится в музее ЦРУ в Лэнгли.

ОТ ФОТОНОВ БОЛЕЗНЬ НЕ СПРЯЧЕТСЯ

На лабораторном столе три бутылки с обыкновенной водопроводной водой. На каждой своя этикетка – красная, синяя и белая. При облучении сверхвысокочастотными полями вода в бутылках светится ровным сиянием – давно известный эффект. Но вот за тысячи километров отсюда, из Франкфурта, очень сильный экстрасенс, напрягая волю, посылает мысленный приказ. И вода в бутылке с красной этикеткой резко усиливает свечение, в бутылке с синей этикеткой, наоборот, свечение слабеет, а с белой этикеткой остаётся на прежнем уровне. Те же самые манипуляции, но уже усиливая и ослабляя свечение в других бутылках, производит экстрасенс из Дрездена. Остаётся добавить, что с экстрасенсами заранее оговаривается, в каких бутылках они должны каждый раз менять свечение. И после серии тренировок «попадание» стало стопроцентным. А проходят эти эксперименты на кафедре проектирования компьютерных систем Санкт-Петербургского Института точной механики и оптики под руководством доктора технических наук, профессора Константина Короткова с помощью уникальной, впервые в мире созданной установки. Задуманная как прибор для экспресс-диагностики больных и в этом качестве аттестованная и сертифицированная Минздравом РФ, установка продемонстрировала широкий спектр неожиданных возможностей.

Но сначала о диагностике. Точный диагноз – половина успеха в лечении болезни. Но как бывает трудно его поставить! Ведь зачастую человек даже не может правильно объяснить, что с ним происходит. И чтобы выявить достоверную картину, надо обойти чуть ли не всех врачей. Далеко не каждому сегодня это доступно.

– Чтобы поставить точный диагноз, нашему прибору достаточно полутора

Альберт Валентинов

ДУША В НОВОМ СВЕТЕ

Уникальный прибор впервые в мире создан петербургскими учёными. Он не только за считанные минуты даёт полный анализ состояния здоровья человека, но и раскрывает секреты олимпийских чемпионов, выявляет настоящих экстрасенсов и даже обещает стать посредником при «общении» с покойниками.

минут, – говорит Константин Коротков. – За это время снимается картина распределения вокруг тела так называемой оптоэлектронной эмиссии, и по ней врач получает анализ состояния всех систем и органов. Делается это просто: на палец руки подаётся короткий импульс электрического напряжения, который вызывает поток с по-

верхности тела фотонов и электронов. То есть это квантовый уровень работы организма. В установке излучение усиливается, преобразуется в компьютерное изображение, которое и даёт точную картину состояния человека.

Эта установка – творческое развитие изучения и использования уникального феномена, открыто-

го в 1938 году краснодарскими учёными, супругами Кирлиан. Они облучали человеческую руку сверхвысокочастотными электрическими полями, и вокруг неё возникало свечение, которое фиксировалось на фотоплёнке. Так было обнаружено, что человеческое тело окружено неким биологическим полем, позднее названным энергоинформационным, несущим информацию о процессах, происходящих в организме. И информацией этой можно управлять.

Это доказали ставшие уже хрестоматийными фантасматические эксперименты хабаровского учёного Дзян-Каньджена. Он создал генератор, считывающий биополе одного живого существа и переносящий его информацию на другое существо. Так, облучив куриное яйцо биополем утки, он получил цыплёнка с перепончатыми лапами. Беременная зайчиха, облучённая биополем козы, родила зайчонка с рогами. А облучив куриное яйцо собственным биополем, Дзян-Каньжень получил цыплёнка, покрытого вместо перьев чёрными жёсткими волосами.

Так что у Короткова были солидные предшественники. И нет ничего удивительного, что, начиная свои исследования, он пошёл подсказанными ими путями: облучал не одну руку, а всё тело сверхвысокочастотными полями, вызывая свечение. Только фиксировал его не на фотоплёнке, а на экране компьютера, что давало больший объём информации. Правда, был тут нюанс: Коротков начал облучать... покойников.

Не стоит удивляться столь экзотическим экспериментам. Это была проверка возникшей в то время «крамольной» идеи о том, что энергоинформационное поле человека не исчезает сразу после смерти его физического тела. Так оно и оказалось. Ещё несколько дней после кончины покойник «отзывается» на сверхвысокие частоты, испуская кванты, несущие информацию, причём вид свечения

точно соответствует обстоятельствам гибели. Покойник как бы сам рассказывает о последних минутах своей жизни. Скончался ли человек своей смертью в постели, погиб ли внезапно, скажем, от пули в затылок, или умер мучительно, если его пытали, – свечение каждый раз своё. Криминалистам этот прибор сможет помочь в ряде случаев установить истину.

Вот так постепенно, совершенствуя технику, отработывая методику в содружестве с врачами Санкт-Петербургского медицинского университета, Военно-медицинской академии, Института акушерства и гинекологии, исследователи пришли к нынешней установке, которая уже используется в некоторых лечебных учреждениях.

– Можно себе представить, насколько просто врачу стало ставить диагноз, – говорит Коротков. – Он смотрит на экран, где светится силуэт человека, окружённый энергоинформационным полем. И если в каком-то месте в поле «дыра» – тёмное пятно, значит, здесь энергодефицит. Его можно измерить, представить в цифрах, отразить на графике. Короче говоря, оценить. Если «дыра», скажем, на месте печени – недостаточное снабжение печени питательными веществами, а значит, и недостаточная её активность. Если энергодефицит в области лёгких – недостаточная активность лёгких. Более того, сейчас открылось новое направление, которое мы разрабатываем: оценка состояния хирургических больных – до операции, сразу после операции и по мере выздоровления.

Эти работы вызвали огромный интерес в мире. Ведь речь идёт не только о диагностике, но и, что не менее важно, о мониторинге – слежении за состоянием больного. Неудивительно, что метод Короткова произвёл сенсацию. После нашей с ним встречи он улетел в Вашингтон, в Национальный институт здоровья при конгрессе США,

где начинались работы по внедрению его метода в американскую медицину.

В ОСОБОМ СОСТОЯНИИ ДУШИ

После Вашингтона Коротков отправился в Альбукерк, где на международной конференции прочитал доклад об использовании своей установки для изучения одной из важнейших сегодня проблем – загадок сознания.

– Мы всё больше и больше понимаем, – говорит Константин Георгиевич, – что наш мир, кроме материальных процессов, управляется чувствами, эмоциями, то есть человеческим сознанием. И чем дальше развивается цивилизация, тем большее значение приобретает этот аспект. Так что без изучения этих процессов мы будем постоянно подвергаться тем или иным опасностям. В разных лабораториях изучаются особенности сознания определённых групп людей в критических состояниях, требующих мобилизации всех душевных сил. Несколькими годами назад совместно с директором по научной работе Санкт-Петербургского НИИ спорта Павлом Владимировичем Бундзеным мы начали изучать сознание спортсменов. И первый вопрос, который поставили перед собой: чем отличается спортсмен высокого класса – скажем, мастер спорта, достигший своего «потолка», от спортсмена олимпийского уровня?

Эта работа, в которой участвовали учёные Института им. Лесгафта, шведские и финские коллеги, показала, что разница не только в физической подготовке, но и в том, кто как сумеет себя ментально настроить. Особенно наглядно это продемонстрировало исследование олимпийского чемпиона Александра Карелина. Оказалось, что когда он выходит на ковёр или даже просто представляет себе предстоящую борьбу, он переходит в особое состояние души. Становится совсем другим человеком. Для него уже не существует окружающий мир, а только цель, которой он должен

достигнуть и на достижение которой мозг бросает все резервы организма. Учёные назвали это изменённым состоянием сознания.

Это состояние присуще не только выдающимся спортсменам. Хрупкая женщина, поднимающая автомобиль, наехавший на её сына; человек, перепрыгивающий пятиметровый забор, спасаясь от разъярённого зверя; йог высокого посвящения во время медитации; артист, полностью вживающийся в создаваемый на сцене образ, – все они находятся в изменённом сознании. Причём достигают его волевым импульсом – по собственному желанию. А на экране установки Короткова это состояние характеризуется неожиданным нюансом: биологическое поле... пропадает. Тело есть, а поля нет. Как будто и не живёт человек. Но ведь этого не может быть! Понадобилась кропотливая работа, чтобы понять, в чём тут дело. Оказалось, что поле, конечно, не пропадает, оно просто переходит в другую форму. В другую область частот. Вместо постоянного, ровно светящегося силуэта на экране возникают быстро вспыхивающие и гаснущие импульсы. Впервые в мире наши исследователи сумели получить точную, поддающуюся математическому моделированию картину человеческой души в особом состоянии. И это позволило разработать безошибочный метод тестирования экстрасенсов: ведь проводить свои сеансы народные целители могут только в изменённом сознании, полностью сосредоточившись на одной цели. Поэтому лаборатория Короткова признана официальным центром тестирования людей, утверждающих, что обладают экстрасенсорными способностями, и желающих получить официальное признание. Сюда обращаются и соотечественники, и зарубежные целители. Но, как с улыбкой сказал мне Константин Георгиевич, более 90 процентов из них не выдерживает испытаний: во

время выполнения различных заданий их биополе на экране прибора сияет спокойно и ровно. Так отсеиваются и добросовестно заблуждающиеся, и просто мошенники. Зато уж если возникают мгновенные импульсы – это настоящий экстрасенс, способный силой воли творить чудеса.

Именно такие протестированные уникалы, два немецких целителя, изменяли свечение воды, находясь за тысячами километров. Представив в уме бутылки с разноцветными этикетками, они, напрягая волю и впадая в состояние изменённого сознания, отдавали мысленный приказ, который вода принимала и исполняла. Почему исследователи выбрали столь экзотический эксперимент вместо обычного в таких случаях телепатии – передачи мысленных приказов другому человеку? Да чтобы исключить нечаянное воздействие чужой воли: вода, обладающая способностью принимать и хранить информацию, обеспечивает объективные результаты.

– Эти и некоторые другие эксперименты, проведённые с нашими зарубежными коллегами, – говорит Коротков, – доказали, что наше сознание может активно влиять на процессы в окружающем мире. Это отнюдь не противоречит современной физике, поскольку в квантовой механике есть положения, позволяющие чётко обосновать эти явления, а именно: личность экспериментатора влияет на результаты эксперимента. Более того, мы возвращаемся к нашим старым экспериментам с покойниками, но уже на новом уровне. Если раньше мы просто облучали тела, вызывая свечение информационных полей, остающихся после смерти, то теперь пробуем «общаться» с ними, получать и расшифровывать информацию, которую они накопили за время своей жизни. Несмотря на кажущуюся фантастичность такой идеи, предварительные изыскания показали, что это возможно.

ВТОРАЯ РУКА ГИППОКРАТА

23–26 августа 2005 года в Москве состоялся VI Международный конгресс «Народная медицина России – прошлое, настоящее, будущее», организованный Всероссийским научно-исследовательским центром традиционной народной медицины «ЗНИОМ». В работе его принимал участие наш автор.

ЦЕЛИТЕЛЬСТВО ЕСТЬ

В семидесятые годы, учась в институте, я знал одного студента, который мог заранее предсказать, кто какую оценку получит на экзамене. Удивительно, но он почти всегда оказывался прав. Это было для нас неким развлечением – угадает-не угадает. А каким образом он это делает, мы даже не задумывались. Ведь известно же, что «будущее знать нельзя» – значит, просто случайные совпадения. Похоже, так же относился к этому и сам обладатель способностей, с удовольствием раздававший прогнозы всем желающим, практически не задумываясь.

В НИИ, где я работал по распределению в одной из химических лабораторий, была лаборантка Клавдия Ивановна, которая могла снимать головную боль, просто подержав руки над головой человека. Эта её способность не афишировалась, но тем не менее многие знали и пользовались этим. Правда, поскольку никто не понимал, как это происходит, обычно приписывали исцеление либо совпадению, либо самовнушению. Сама Клавдия Ивановна никак не комментировала наши выводы, будто бы даже соглашаясь с ними. Так думал и я до одного случая, произошедшего на моих глазах. Однажды, придя в химическую лабораторию за очередным анализом материалов, я застал там инженера-химика, которая возилась в вытяжном шкафу, и Клавдию Ивановну. Какое-то время я вынужден был

Показательное выступление целителя Тарасова

ждать, пока инженер-химик освободится. И вдруг она вскрикнула – колба с кислотой опрокинулась как раз в тот момент, когда она уже сняла перчатки. Пока она промывала руки под струей воды, я доставал аптечку. Но аптечка не понадобилась... Когда я подошёл с аптечкой к раковине, Клавдия Ивановна держала свои ладони снизу и сверху повреждённой кисти инженера на расстоянии 3–5 сантиметров, и на моих глазах покраснение кисти стало проходить. Судя по всему, жжение и боль начали уменьшаться уже минуты через 3–4, потому что обе женщины отошли от раковины и сели за стол. Вся процедура продолжалась минут 15–20 без перерыва. Когда я уходил, меня попросили никому ничего

не рассказывать – лишние ЧП никому не нужны. Конечно, я молчал, но внутреннее ощущение сопричастности к чуду осталось у меня надолго. Кстати, к врачу обращаться инженеру-химику даже не пришлось. Следа от ожога не осталось совсем. Думаю, многие могут вспомнить аналогичные примеры из своего опыта или опыта своих друзей и знакомых. Эти удивительные и загадочные случаи притягивают нас своей необъяснимостью, с одной стороны, и кажущейся простотой, с другой. «Что это такое и как это происходит?» – вопросы, повисающие в воздухе. Не было научных исследований, не было церковных толкований. Каждый в то время оказывался один на один с этой тайной.

СТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ

Но в конце 80-х годов начала появляться литература, пока только описательная, по паранормальным явлениям («пара» от др.-греч. «para» – возле, при). Кроме того, в начале 90-х годов вышла из-под запрета и богословская литература. А ведь именно церковь – главный хранитель огромного фактического материала по чудесам или, по-научному, паранормальным явлениям. Вот тогда-то многие из тех, кто имел хоть какие-то необычные способности, начали самостоятельное образование в этой области. А легальная возможность заниматься целительской практикой создала наконец условия для проверки своих возможностей каждому желающему и для проведения исследований.

Однако, как писал Стефан Цвейг в книге «Врачевание и психика», «... происходит то, что всегда: чуть только где-либо открывается доступ к новому, как вместе с серьёзными исследователями проникает туда же целая свора любопытных, мечтателей, дураков и шарлатанов». Так оно и происходило в те далёкие 90-е годы. «Государственное здравоохранение, – говорит об этом времени руководитель ВНИЦТНМ «ЭНИОМ» профессор Я. Г. Гальперин, – в основном стояло на позициях конфронтации с традиционной медициной. Не было какой-либо рациональной системы в обучении народному целительству, не было контроля за деятельностью целителей. Многие медучреждения различного профиля, использующие средства народной медицины, практически занимались ею незаконно, так как не было никаких законодательных актов или юридических оснований, разрешающих такую деятельность». Спрос рождает предложение, и как грибы начали появляться различные курсы по подготовке целителей. Но и здесь та же ситуация – недостаточная компетентность. И в этой ситуации трудно переоценить усилия тех людей, которые взялись за организацию традиционной народной медицины. Сейчас, по прошествии времени, это очевидно. Устояли и развились лишь те организации, во главе которых встали авторитетные, компетентные люди.

Один раз в два года проходит Международный конгресс «Народная медицина России...», который обозначает тенденции развития народной медицины.

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ

Народная медицина даёт множество примеров побед над самыми экзотическими заболеваниями и поразительными излечениями. Однако, когда речь идёт об официальном признании и научной достоверности, нужны не

слова, а факты, документы. Именно этого и не хватало целителям в годы становления народной медицины. Конгрессы сводились в основном к обмену опытом и демонстрации возможностей целителей. Так, наш российский хилер Затеев прямо на сцене, в присутствии многочисленных зрителей, провёл в очередной раз хирургическую операцию по удалению липомы (опухоль, образованная жировой тканью) на руке добровольца из зала. Операция проходила без какой-либо анестезии и местной стерилизации. Для тех, кто видел, других доказательств не надо, а для тех, кто не видел?

Или, например, пациенты сообщили мне такой факт. Осенью, когда уже начались ночные заморозки, они забыли на даче колодезную воду, которой всегда запасались. Среди бутылок этой воды оказалась и бутылка с водой, которую я зарядил для их сына. А так как заряженную воду необходимо принимать без перерыва, они на следующий день вернулись за ней. Оказалось, что вода из колодца замёрзла, а заряженная – нет. Ну как не поделиться с коллегами таким интересным фактом? Правда, прежде чем рассказывать, я решил проверить это экспериментально, но ни разу не получил желаемого результата – вода замерзала!

А вот как быть в другом случае? У пациентки воспалились сосуды на ноге, и на сеансе она очень хорошо ощущала моё воздействие. Через два дня она сообщила, что на следующую ночь у неё нога разболелась опять и она увидела меня как бы во сне (или моё астральное тело?), и я провёл с ней такой же лечебный сеанс. При этом она испытывала все те ощущения, что и днём раньше. Боль сразу же ушла и больше не возвращалась. Как относиться к этому сообщению? Из богословской литературы такие примеры известны, но имел ли он место в данном случае или это фантазия – так и осталось неясным. Кроме, конечно, факта выздоровления. Скорее всего именно такие ситуации и имел в виду нынешний президент Ассоциации народных целителей России В. А. Загрядский в своём выступлении.

По его словам, первые форумы «были своеобразным пробным камнем, там звучало много бездоказательных заявлений...». Задачами первых конгрессов были в первую очередь организационные вопросы, оценка общего состояния народной медицины и уровня её развития, лицензирования специалистов, основополагающие направления развития. Первые конгрессы компенсировали отсутствие информации в новой области. Конечно, бездоказательность

заявления ещё не означает его ложность, но организаторы народной медицины в России справедливо видели возможность официального её признания только при наличии доказательной базы. И от конгресса к конгрессу повышался их научный уровень. Необходимо было проводить эксперименты, собирать статистику, анализировать результаты, иными словами, начинать всё с самого начала. Этим и занялся созданный в 1989 году первый в стране ВНИЦТНМ «ЭНИОМ».

МАСШТАБ И УРОВЕНЬ ИССЛЕДОВАНИЙ

Усилиями разных исследователей в период 1989–1994 годов сформировалось новое научное направление, изучающее информационно-энергетические взаимодействия в живой и неживой природе – биоэнергоинформатика, или эниология, а народная медицина и целительство стали научно обоснованными методами лечения и профилактики. Так, С. В. Зенин в своих работах показал, что природа воздействия целителя на пациента имеет информационную основу. Он же открыл ячеистость структуры воды. Вода, по Зенину, состоит из ячеек полумикронного размера и, как следствие, имеет механизм запоминания и передачи информации.

Для большей наглядности работы такого механизма представьте алфавит, где роль полумикронных ячеек играют буквы. Так вот, порядок расположения букв даёт нам определённые слова, то есть информацию. Меняется порядок расположения ячеек (букв) – меняется информация. В процессе зарядки воды целителем и происходит изменение взаимного расположения первичных ячеек воды – в неё вносится определённая информация, которая, попав в организм пациента, передаётся его жидким средам. Таким образом получили научное обоснование не только использование для лечения заряженной целителем воды, амулетов и оберегов, но и само воздействие целителя на пациента. Ведь человек состоит почти на 80 процентов из воды, а значит, целитель может воздействовать на неё непосредственно.

Г. М. Заднепровский показал, что причины некоторых процессов в микромире, практически необъяснимые с точки зрения классических представлений, можно понять, используя энергоинформационные подходы. «Прошедшие 50 лет, – пишет он, – показали, что эволюция бактерий и вирусов идёт более высокими темпами, чем можно было бы ожидать, опираясь на представления о случайности мутаций и естественном отборе... Постоянно появляются всё новые и новые смертельно опасные вирусы...

С энергоинформационной точки зрения упомянутая способность бактерий и вирусов объясняется активным механизмом тонкоэнергетического переноса информации... Скорость модификации при использовании механизма переноса информации намного выше, чем при естественном отборе и случайных мутациях...» Иными словами, бактерии и вирусы, встретившись в организме человека с противоядием, не только подстраиваются под него, но и передают информацию о новом, модифицированном своём состоянии другим особям. Способность бактерий и вирусов целенаправленно, как бы сознательно, изменять свои гены в соответствии с изменением окружающей среды была доказана американскими учёными ещё в 1988 году, но понимание физических принципов этого процесса благодаря биоэнергоинформатике (эниологии) пришло только сегодня.

ПРАКТИКА

Целитель – это хоть и уникальный, но всё же человек, и его работоспособность ограничена, возможности тоже, а вот с прибором может работать практически любой человек, в любое время и всегда со стабильным результатом. Поэтому учёные и целители разрабатывают и приборы, способные регистрировать биоэнергоинформационные взаимодействия и оказывать воздействие на пациента, аналогичное воздействию целителя.

Так, в экспериментах, проводимых под руководством академика В. П. Казначеева, обнаружен перенос химической и биологической информации от одного биологического объекта к другому с использованием торсионных (от франц. «torsion» – скручивание) полей. А в работах таких учёных, как А. Е. Акимов, Г. И. Шипов, В. Л. Дятлов, описаны конструкции генераторов этих полей.

Сотрудники Международной академии «Экологический конгресс» (Киев) разработали и создали экспериментальную «универсальную систему квантовой телепортации», с помощью которой была осуществлена информационная (без контакта с реципиентом) вакцинация людей и кроликов путём телепортации свойств вакцин от гриппа и гепатита. При этом иммунный ответ организма наступил уже через 36 часов вместо 7–10 суток при обычной вакцинации.

Учёные Томского госуниверситета разработали и изготовили приборы для измерения тонких полей, названные ими торсимерами. С их помощью доказали возможность дистанционного (расстояние примерно 4000 км) контроля состояния организма, идентификации веществ

по их изображению, на расстоянии и в упаковке. Иными словами, появилась возможность по фотографии или не распечатывая непрозрачную упаковку определить, что за вещество вам представлено, и, соответственно, знать его свойства.

Конечно, не все целители объединились в ассоциации или стали исследователями. Многие просто не хотят или не имеют возможности этим заниматься. Они просто используют свои способности. Ведь для больного человека в принципе всё равно, какими методами его будут лечить и есть ли у этих методов научное обоснование.

Но научное обоснование целительских методов работы позволяет целительству занять достойное место в общественном сознании, а целителям – обрести определённый статус. И одним из результатов проводимой научной работы можно считать тот факт, что в последние годы уже нет высокомерного отношения к народной медицине как деятельности невежественных людей, эксплуатирующих невежество же населения.

Конечно, никуда не ушли и не пропали бабушки, наговаривающие воду и заговаривающие грыжу, лечащие рожу мелом и красной тканью, но их действия, благодаря трудам учёных, приобрели наконец реальный смысл и целесообразность в глазах просвещённых людей XXI века.

ЕСТЬ ЛИ ПРОТИВОСТОЯНИЕ НАРОДНОЙ И КЛАССИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ?

На VI конгрессе присутствовало более 1000 делегатов из 40 стран мира. Заседания проходили на 28 секциях по семи основным разделам: «Организационно-правовые аспекты», «Фундаментальные исследования», «Клиника, диагностика, лечение», «Прикладные исследования», «Опыт работы», «Философские аспекты целительства», «Духовное целительство». С докладами выступили: 42 врача, 20 к.м.н., 29 д.м.н., 7 академиков РАМН – всего 98 человек; 6 инженеров, 4 к.т.н., 15 д.т.н., 5 академиков РАН – всего 30 человек, 114 целителей, не имеющих медицинского образования. Итого 242 выступающих.

Не каждый международный научный симпозиум может похвастаться столь представительным составом. Эти цифры характеризуют только выступающих с докладами и сообщениями. А ведь были ещё люди, которые пришли просто послушать, посмотреть, поучиться. И среди них тоже находилось много врачей разных специальностей.

Обратите внимание на качественный состав выступающих: 40% – это представители классической меди-

цины, причём высокого уровня. О каких противоречиях народной и классической медицины может идти речь, если почти половину выступающих на конгрессе составляют медицинские работники? Нет и не может быть противоречий между людьми, искренно и со знанием дела желающими помочь другим людям. Противоречия возникают тогда, когда к интересам дела примешиваются конъюнктурные соображения. Кстати, к вопросу о конъюнктурности отношений этих двух направлений медицины. По данным ВОЗа, проведённое в 2000 году независимое исследование (Л. Ортега, США) в ряде стран, в том числе и в России, показало, что если взять за точку отсчёта предельный уровень качества медицины в мире, в 100%, то уровень официальной медицины (офф.) по сравнению с народной (народ.) будет выглядеть так:

	Официальная медицина	Народная медицина
Качество работы	87,6	88,1
Излечение безнадежных больных	0,2	10,4
Стоимость	100	20
Недобросовестность специалистов	12,643	12,591
Уровень помощи выживания	7,5	24

Не очень приятная для чиновников от медицины картина!

Подводя итог, можно сказать, что история развития человечества свидетельствует: знание и вера, научные и иные способы лечения людей сосуществовали рядом на протяжении столетий, постоянно вступая в борьбу друг с другом. Но интеграция этих двух направлений медицины необходима. С. Цвейг заметил по этому поводу: «Разделённые в веках, снова начинают сближаться два течения в науке врачевания, органическое и психическое, ибо неизбежно – вспомним спираль у Гёте – всякое развитие возвращается на более высокой ступени к исходной своей точке».

И действительно, такие методы традиционной медицины, как гирудотерапия, гомеопатия, фитотерапия, мануальная терапия, биорезонансная терапия и диагностика, официально уже допущены Минздравом к лицензированию. На очереди более экзотические методы лечения, например, такие, как биоэнерготерапия. Но никто не может дать гарантии, что через какое-то время не появятся новые, ещё более необычные и эффективные методы лечения, ибо, как сказал Гегель, «истина рождается как ересь, а умирает как предрассудок».

Марго Залевская

ИННОПЛАНЕТЯНЕ ПОКАЗАЛИ НАМ ЯЗЫК?

В 1960 году американский психиатр доктор Джон В. Вейлгарт заявил, что он владеет универсальным языком, на котором общаются все разумные существа во Вселенной. Его якобы научил этому языку гуманоид, который выглядел как маленький зелёный эльф. Вейлгарт рассказал, что он встретил гуманоида в окрестностях фермы своих родителей в штате Айова, когда ему было всего десять лет.

Гуманоид сообщил Вейлгарту, что он специально послан на Землю, чтобы передать обитателям нашей планеты вселенский язык. Эльф давал уроки в течение нескольких месяцев, пока Вейлгарт не овладел языком. Язык называется АУИ, что означает «космос – ум – звук», или, как ещё называл его эльф, «Логос любви и мира».

Вейлгарт считал, что АУИ – очень полезный и рациональный язык и в процессе его изучения мышление человека становится правильным и логичным. Брэд Штайгер, известный американский уфолог и писатель, опубликовал несколько книг о Вейлгарте и полученном им языке. Штайгер считает АУИ очень важным, имеющим большое значение для человечества откровением наших братьев по разуму.

На Земле было много попыток создать универсальный язык. Такие попытки делали ещё в XVII веке Джон Вилкинс, Джордж Далгарно и Готфрид Лейбниц. Наиболее совершенным из искусственных языков является эсперанто, но он, как и другие языки, не получил широкого распространения.

АУИ совершенно не похож на существующие на Земле языки и полностью игнорирует психологический символизм, присутствующий в языке людей. Этот язык полностью подчинён формальной логике, в нём нет ни одного иррационального правила или исключения из правил. Если АУИ был создан на Земле, то это попытка создать язык, полностью независимый ни от какого из существующих языков. Или же, согласно Штайгеру, АУИ отражает естественную психологию и интуитивный звуковой символизм чуждой нам, нечеловеческой расы.

Если АУИ – живой язык, на котором общаются разумные существа, то он, как и любой язык, – продукт биологии, физиологии, психологии и отражает физические чувства этих разумных существ, их взгляд на самих себя и окружающий мир. Разумные существа, имеющие отличную от человеческой биологию и психологию и живущие в мире, не похожем на земной, должны разговаривать на языке, который звучал бы для нас озадачивающе и раздражающе. Эти существа, напротив, воспринимали бы его как логичный и естественный язык. Ведь не секрет, что для человека, долго находящегося среди иностранцев и не знающего их языка, звуки чужой речи кажутся резкими и неприятными.

Штайгер консультировался по поводу АУИ с известными американскими лингвистами Моррисом Сведенгом, Отто Джесперсоном и Эдвардом Шапиро. Филологи признали, что язык основан на психологии, резко отличной от человеческой, и имеет необычный звуковой символизм. АУИ легко может служить языком для роботов или даже для «серых людей» с хрупкими телами, большими головами и огромными глазами, с которыми встречались многие из контактеров, побывавших на межзвёздных кораблях пришельцев. Известные контактеры Барни и Бэтти Хилл в сентябре 1961 года побывали на звездолёте пришельцев, которые произвели над ними медицинские эксперименты и взяли у них пробы эмбриональной жидкости и спермы.

Штайгер в 1975 году связался с Хиллами. Супруги хорошо помнили подробности своего пребывания у «серых людей», как они называли пришельцев. Хиллы рассказали Штайгеру, что «серые люди» называли Барни «бу», а Бэтти «буу». Оказалось, что именно так звучат на языке АУИ слова «муж» (точный перевод с АУИ – «совместный активный человек») и «жена» («совместный неактивный человек»). Штайгер побеседовал также с контактерами Баддом Хопкинсом и Джоном Макком, которые были захвачены гуманоидами в Аризоне в 1975 году и побывали на их корабле. Звуки АУИ им также показались знакомыми, и они заявили, что звуки речи большоголовых гуманоидов, которые их захватили, были очень похожи на язык АУИ.

В языке АУИ каждый звук является базовым элементом, выражающим одно базовое понятие. Смысл каждого слова АУИ можно проанализировать с помощью элементов (звуков), из которых оно состоит. Каждая гласная и каждая согласная буква несёт значение одной базовой идеи и всегда в любом слове выражает именно эту идею. Алфавит АУИ или звуковая система состоят из коротких гласных, длинных гласных, носовых гласных и согласных. Звук и буква «м», например, означает «качество», «н» означает «количество, число, счёт». Название языка АУИ означает буквально «космос – ум – звук», или «язык космического разума».

Звук «у» означает отрицание «не, нет, анти-». Слово «ув» («женщина, пассивность») интересно по двум причинам. Во-первых, оно отражает старомодную земную дискриминацию женщины, по которой «курица не птица, баба не человек». Во-вторых, в этом слове отсутствуют носовые звуки, выражающие понятия «вскармливание, мать». Эти звуки присутствуют во всех словах, соответствующих понятию «мать» на всех языках Земли. Например, «mother, ma, mommu» на английском, «madre» на испанском, «mutter» на немецком, «мать» на русском, «umt» на арабском и т. д. Штайгер считает, что это говорит о том, что космическая раса, к которой принадлежит зелёный эльф, не вскармливает своих младенцев и держит женщин в стороне от основного русла развития их цивилизации.

Названия цветов в языке АУИ очень логичны: белый – «свет – качество», чёрный – «не белый». Остальные цвета просто нумеруются по спектру. Эта схема указывает на то, что космическая раса знакома с электромагнитной природой света, но не связывает цвета ни с одним знакомым человеку ощущением. По мнению Штайгера, ощущения гуманоидов имеют совершенно другую физическую природу, не похожую на природу человеческих ощущений.

К сожалению, в 1981 году первооткрыватель языка АУИ Джон В. Вейлгарт умер. Всё, что мы имеем на сегодняшний день, – это исследования Штайгера и мнение лингвистов. Многие скептики, в отличие от Штайгера, не верят в то, что Вейлгарт действительно встречал представителя внеземной цивилизации. Ведь он сделал своё заявление о том, что владеет космическим языком, только в 1960 году, когда ему уже было сорок лет. Возникает резонный вопрос: почему же он молчал до этого момента? Вейлгарт при жизни считался серьёзным психиатром и не был похож на шутника, но ведь психиатры не обладают иммунитетом против мании и галлюцинаций. Поэтому однозначное заключение специалистов, на Земле или в космосе был создан язык АУИ, так и не появилось.

Игорь Атаманенко

ЗОЛОТЫЕ ГОЛОВЫ ПОД «КРАСНОЙ ВЫВЕСКОЙ»

Натан Ротшильд

Легенда о восхождении Ротшильдов на Олимп благополучия уже два столетия будоражит умы многих поколений Старого и Нового Света. Эта фамилия стала синонимом сказочного преуспеяния, а поговорка «богат, как Ротшильд» до сих пор бытует на Западе. Как же появилось их богатство?..

Основатель династии, Маер Абрахамс, начинал карьеру в убогой лавчонке, над дверью которой висела красная вывеска (по-немецки – RothSchild), гласившая: «Здесь меняют деньги». Всех членов семьи лавочника соседи называли одинаково – Ротшильдами. Пройдёт немного времени, и это уличное прозвище станет их настоящей фамилией.

В середине XVIII века немецкая аристократия увлеклась коллекционированием старинных монет. Маер, обладавший абсолютным нюхом на всё, что могло принести деньги, понял: его звёздный час пробил. Провернув несколько крупных операций, связанных с нумизматикой, он скупил множество разорившихся меняльных лавок и обзавёлся полезными знакомствами в среде немецкой знати.

Пиком нумизматического бизнеса Абрахамса стал удачный «гешефт» с герцогом Фердинандом. Меняла добыл для своего аристократического партнёра несколько редчайших монет, и тот не забыл услужливого еврея. В 1769 году Маер с семьёй переехал из Франкфуртской еврейской слободы под высокую руку вельможи. Ещё недавно полунищий лавочник обзавёлся добротным домом, на фронтоне которого красовались слова: «Управляющий делами герцога земли Гессен-Нассау, господина Фердинанда». Посчитав, что уличное прозвище «Красная вывеска» приносит ему удачу, Маер без колебания продал забвению отцовскую фамилию Абрахамс и стал Ротшильдом.

Завистники из числа единоверцев объясняли триумфальный взлёт менялы тем, что он нашёл подкову... от слона.

Поддавшись посулам своего нового управляющего, герцог, первым среди германской элиты, начал заниматься ростовщичеством. Вскоре добрая половина всех правительств Европы попала в финансовую кабалу к герцогу Фердинанду и... Ротшильду. Да-да, этот старый еврей, которого несколько лет назад не пустили бы дальше привратничьей августейших особ, теперь взимал с них огромные проценты за предоставленные герцогом кредиты. К сбору денег Маер привлёк своих сыновей: Карла, Амшеля, Натана, Соломона и Джеймса, они к тому времени уже вкусили сладость, которую дарит власть денег, и мечтали открыть своё дело. Возможность проявить талант предпринимателя не заставила себя ждать – Наполеон двинул свою армию в германские государства. Одной из первых пала земля Гессен-Нассау. Герцог Фердинанд бежал, поручив управление делами своей вотчины Ротшильдам. Те засучив рукава в первую очередь принялись собирать проценты-подати с должников. Их рвение не поколебал даже страх быть повешенными. Ведь, согласно распоряжениям оккупационной администрации, заёмщики герцога обязаны были вернуть долг не ему, а французской казне. Братья, усевшись в экипажи с двойным дном, под носом у наполеоновских жандармов собирали с должников золото и припрятали векселя неуплативших. Деньги, принадлежавшие Фердинанду, братья «крутили» по своему разумению в течение десяти лет, вплоть до крушения бонапартистского режима. На золото своего покровителя они создали собственную империю – контрабандную. Несмотря на введённую Наполеоном блокаду, агенты Ротшильдов до-

ставляли из Англии на континент шёлк, табак, кофе, сахар, спиртные напитки, экзотические фрукты, предметы роскоши. Благодаря дерзкому азарту, деловой хватке и жажде наживы братьев-авантюристов в Западной Европе впервые в её истории появился «чёрный рынок».

Заработав на контрабанде громадное состояние, Ротшильды на семейном совете приняли четыре судьбоносных для своего рода и дела решения. Первое: отныне они прекращают торговлю товарами и продают исключительно деньги. Второе: никаких чужаков на высших руководящих постах. Третье: табу для женщин в семейном бизнесе. Четвёртое: Ротшильды играют на поражение Наполеона. И, надо отдать им должное, «заочную партию» у великого полководца они выиграли с блеском. Ну а три других принципа остаются неизменными и по сей день.

Из достоверных источников клану Ротшильдов стало известно, что Англия изыскивает возможность приобрести и переправить партию золота для армии фельдмаршала Веллингтона, воевавшего в Испании против французов. Семейство приобрело у Ост-Индской компании драгоценного металла на 800 тысяч фунтов стерлингов и разработало хитроумный план его доставки английскому командующему. В Париж был направлен юный Джеймс, который поселился на одной из улиц французской столицы. Вскоре он получил письмо. В нём Ротшильды сетовали на то, что английское правительство, боясь ослабить национальную валюту, не позволяет им вывезти из страны большую партию золота. Послание, как и было задумано почтенным семейством, прежде чем попасть к Джеймсу, легло на стол наполеоновских цензоров. Ведь Ротшильды прекрасно знали, что все письма, поступающие во Францию из-за границы, подвергаются перлюстрации.

В итоге одураченные французы сами помогли клану вывезти золото из Англии.

Натану Ротшильду, командированному на Британские острова для контроля за проведением контрабандных операций, семейный совет поручил все деньги герцога Фердинанда вложить в облигации английского государственного займа. Но, как подсказывала Натану интуиция финансиста, момент для столь ответственной операции был неблагоприятным: в это время началось отступление французов из России и облигации резко поднялись в цене – до 70 фунтов стерлингов за штуку. Натан, будучи искусным биржевым игроком, решил выдержать паузу. И не прогадал. Как только Наполеон собрал под свои знамёна новую армию, облигации упали в цене до критической отметки – 20 фунтов. Вот тогда-то Ротшильд и появился в зале биржи, скупив по дешёвке огромное количество обесцененных бумаг. Разницу он, разумеется, положил себе в карман, не уведомив об этом братьев-соперников.

Кульминацией биржевой деятельности Натана Ротшильда стала его «победа при Ватерлоо». Именно тогда, как утверждают современники, молодому финансовому гению удалось «ухватить Бога за бороду». Свой вклад в успех внесла знаменитая курьерская служба Ротшильдов.

Их «марафонец» почти на сутки опередил посланца фельдмаршала Веллингтона, и семейство узнало о поражении Наполеона первым, едва рассеялся дым над полем боя.

Прежде всего Натан сообщил о победе англичан королевской семье. (Такие услуги, как правило, впоследствии щедро вознаграждаются.) Потом он отправился на Лондонскую биржу. То, что сделал там Натан 20 июня 1815 года, знатоки назовут «плевком в вечность», а феноменальный психологический этюд, разыгранный финансистом в зале торгов, возмут на вооружение все последующие поколения биржевых акул.

Несмотря на бушевавшие его эмоции, Ротшильд вошёл в зал неторопливо и степенно. В глубокой задумчивости остановился у колонны (потом её окрестят «колонной Ротшильда»). Казалось, Натан собирается с силами, чтобы принять какое-то чрезвычайно важное решение. Выдержав паузу, Ротшильд стал методично сбрасывать объёмистые пакеты облигаций английского государственного займа. Когда был продан последний пакет, биржа дрогнула и сломалась. По залу пронеслось: «Наполеон победил...» Маклеров охватила паника. Все стали судорожно избавляться от ценных бумаг. И тогда, не медля ни секунды, Натан одним махом скупил все облигации. Официальное сообщение о победе Веллингтона поступило только через час.

Аристократы в пятом–десятом поколении могли позволить себе дурной тон, излишества – и им это прощали. Но к семье Ротшильдов окружавшая их элита относилась так же, как поиздержавшиеся вельможи относятся к гостеприимному трактирщику. Хлопали по плечу, обнимали, с радостью пили за счёт заведения, но в свой дом не звали – не то сословие. «Низкое» происхождение Ротшильдов стало для них препятствием на пути к высшему обществу. Зато семейство доступным ему способом берёт в оборот австрийского канцлера Меттерниха – опутывает его кредитами. И тот сдаётся – дарует клану дворянство. Ротшильды становятся баронами. Впрочем, получив титул, братья лишь утолили своё тщеславие, ведь в жизни они уже не нуждались ни в чём признании и снисхождении. Своими деньгами Ротшильды делали большую политику. Они субсидировали премьер-министра Дизраэли, когда тот вознамерился приобрести для Её Величества королевы Великобритании Суэцкий канал. С помощью капитала братьев Евгения Монтихо стала императрицей Евгенией, супругой Наполеона III. Подобных примеров можно привести множество.

Как свидетельствует исторический опыт, любой финансово-промышленной династии жизнь ставит мат в три хода. Всё заканчивается на третьем поколении. Сыновья уступают в энергии отцам. Внуки решительно отказываются вникать в сухие финансовые материи и только транжирыт нажитое до них...

В общем продолжительность существования всех семейств олигархов, будь то Вандербильты, Дюпоны или Мелоны, не превышает ста лет. Ротшильдам же двести пятьдесят. Их клан, поколение за поколением методично воспроизводящий успешных финансистов, кажется, нашёл способ преодолеть действие механизма распада...

ЗЕЛЁНЫЙ ДРУГ ШИРОКОГО ПРОФИЛЯ

Духи баобаба, считают целители танзанийского города Дар-эс-Салама, способны совершить любое чудо.

Одетая в белое женщина лежит на чистом песке. Набегающие на берег волны изредка дополняют до неё, ласково оставляя хлопья пены на её шоколадном теле. Нет, она не пляжница, а главное действующее лицо ритуала. Рядом знахари в броских пурпурно-красных одеяниях затаили протяжные ритмичные магические песни, начали приплясывать, прополаскивая обрядовой музыкой её изысканную житейскими заботами и страстями душу.

А над ними навис гигантский тучный баобаб, придавая происходящему эпическое величие. Его массивный ствол сплошь увешан и истыкан записками с молитвами и просьбами, обращёнными к духам. Не только к добрым, что более или менее понятно, но и к злым – бывают ситуации, когда требуется наказать обидчика или – извините! – сделать подлянку кому-нибудь из соседей или знакомых. Люди, к сожалению, несовершенны...

Необычное дерево, старожил из старожил, можно сравнить с многоквартирным домом. Полости-квартиры в нём, как уверяет всеведущая молва, заселены духами, которые придают ему недюжинную сверхъестественную силу. Сохраняя бесстрастное безмолвие, баобаб был главным нервом того, что развёртывалось у его подножия. Он уже давно молчаливо председательствует на многих подобных ритуалах в этом обычно спокойном уголке Дар-эс-Салама, самого крупного города Танзании.

День догорал, и чем ниже опускалось солнце, тем громче, тем яростнее становились пение и кланье выпотрошенных кокосовых орехов. Эта какофония наверняка доносилась до открытых окон белоснежных особняков, построенных вдоль проходящей поблизости дороги. Для их жителей это скорее всего был привычный звуковой фон, на который перестаёшь обращать внимание, как на перестук часового маятника в комнате.

А магический обряд тем временем вступил в новую фазу. Женщина в белом, в руках которой неожиданно появился голубь (по-видимому, птичку передали ей ваганги – чародеи), поднялась на ноги, пошатываясь, шагнул

ла в океан. Ей ассистировали ваганги. Об их принадлежности к цеху чародеев свидетельствовали золотые полумесяцы, там и сям нашитые на их одежды и эффектно поблёскивавшие в лучах заходящего солнца.

К этому моменту неистовые звуки, сопровождавшие ритуал, достигли крещендо. Женщина, чем-то напоминавшая сомнамбулу, вошла в волны по колено, вскрикнула и плюхнулась спиной в воду. Почти одновременно чуть в стороне на воду упала птица, отряхнулась и поплыла, покачиваясь на волнах.

– Добрый знак! – сказал мне Мзее Джума, самозванный хранитель баобаба и надзиратель за магическими обрядами. – Это означает, что заклинания услышаны и духи выполняют её просьбу.

– А в чём её просьба? – Любопытство разрывало меня.

Поддерживаемая вагангами заказчица обряда выбралась на берег; вид у неё был усталый, но явно довольный. За актом, свидетелем которого я стал, скрывалась древняя, как мир, драма.

– Её муж встречался с другой женщиной – и она попросила через вагангу духов помочь ей избавиться от любовницы, вернуть расположение супруга, – пояснил заботливо опекавший меня Джума, а потом спросил: – Видели, как только что птица шлёпнулась в океан, а не улетела? Это означает, что соперница исчезнет или по крайней мере не будет возбуждать мужа этой страдальицей!

– Неужели соперница может погибнуть? – забеспокоился я.

– Она уйдёт подальше и не станет интересоваться несчастного мужа страдальицей. Технические подробности не так важны, главное – положительный результат.

Можно не сомневаться: если прогноз моего наставника сбудется, поток просьб, обращённых к незримым обитателям баобаба, и впредь будет возрастать. Да и сейчас под ним многолюдно. Народ тянется сюда, надеясь получить исцеление от болезней, найти работу, рассеять насланные проклятия, а если получится, вернуть их на головы тех, кто их прислал, или

просто от души возблагодарить дерево за помощь.

Джума говорит, что внутри баобаба обитают как добрые, так и злые духи. В отношениях друг с другом у них, видимо, торжествует принцип добрососедства. Тем, кто обращается к их услугам, важно не перепутать адрес, иначе беды не оберёшься. Указывая на толстый ствол вешего дерева, Джума украдкой осматривается, чтобы проверить, что никто не подслушивает его.

– Именно здесь они живут, – шепчет он. – Конечно, я никогда не видел их, потому что не обладаю какими-либо из ряда вон выходящими чарами, но ваганги уверяют меня, что здесь обитают духи, и я верю нашим магам.

Кое-кто из смельчаков, встав на цыпочки, пытался осторожно заглянуть в таинственную глубину дупел.

Большинство танзанийцев – либо мусульмане, либо христиане, но языческие поверья, вошедшие в их жизнь с молоком матери, глубоко укоренены в восточноафриканской стране, где старинные традиции часто мирно уживаются бок о бок с догматами монотеистических религий.

35-летней мусульманке Зару Рамадани, как мне сообщили, привело к баобабу желание исцелиться от болезни, которую, по её подозрениям, наслали на неё соседи.

– Я болею уже давно. Думаю, кто-то из соседей не поспешил, чтобы напустить на меня порчу, больше некому, – жалуется она, покрывая куском ткани зябнущие от вечернего холода плечи. – Теперь я тоже наскребла денег, отдала знахарю пять тысяч шиллингов (5,24 доллара США). Он велел мне написать все мои пожелания на бумажке и прикрепить её к дереву. Не сомневаюсь, что скоро мне станет легче. Буду ждать.

Женщина из Темеке пришла сюда, после того как недоброжелатели попоробовали тоже напустить на неё порчу, но баобаб помог – и колдовство упало на их головы.

У крепыша средних лет из Дар-эс-Салама дело интимного свойства: он рассчитывает, что дерево и добрые духи вернут ослабевшую мужскую силу.

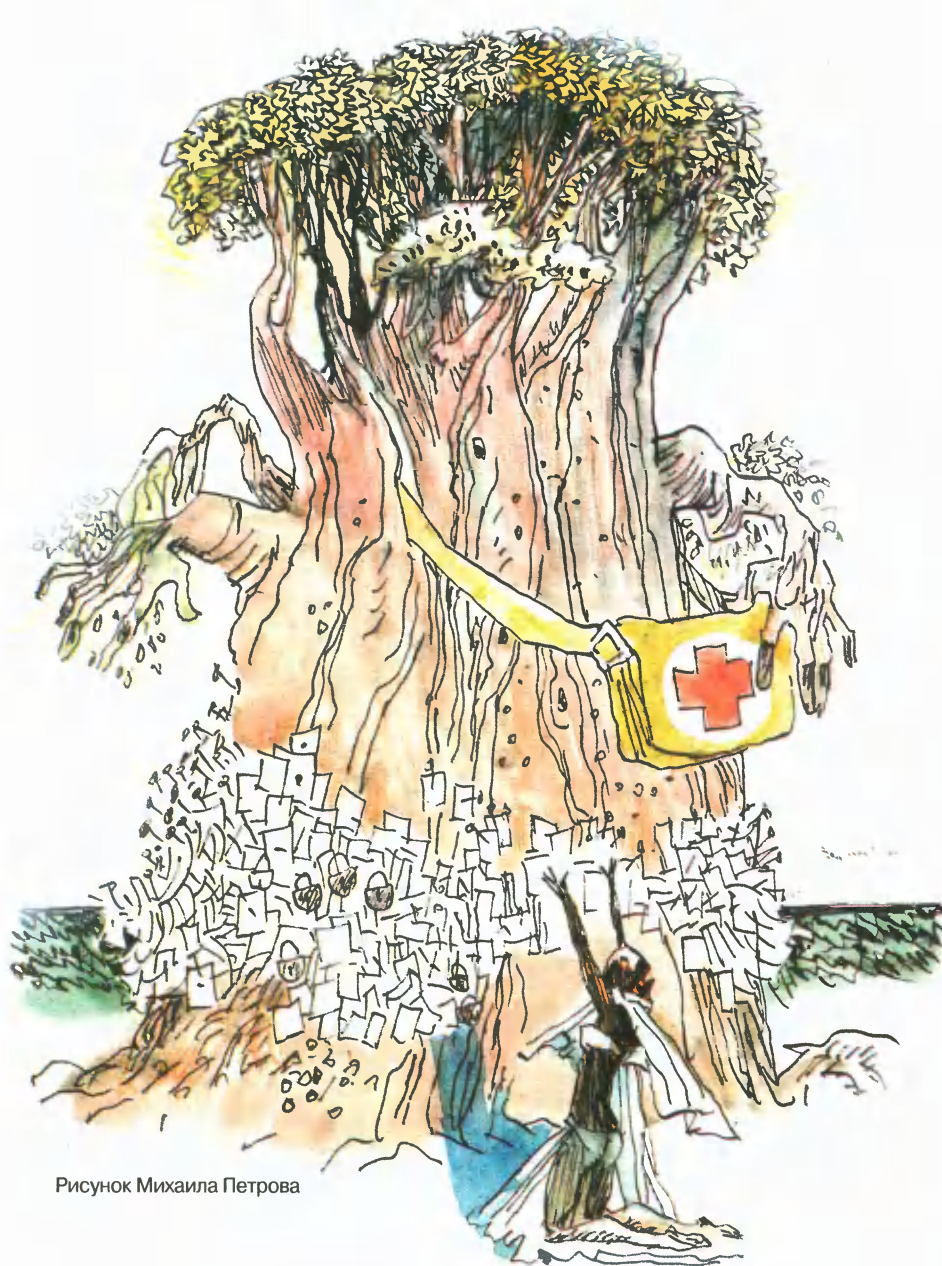

Рисунок Михаила Петрова

— Я ещё молод, и вдруг такая напасть. Хочу жить и любить, но... — застенчиво улыбаясь, вздыхает он. — А у меня семья. Перед любимыми жёнами неудобно. Вещий баобаб — моя последняя надежда на счастье.

Каждый приходит за своей порцией счастья, соответствующего его пониманию. Свою формулу счастья они нацарапали на листьях-заказах, а некоторые для надёжности вбили в ствол гвозди, украсили их лентами и повесили замки.

Я заметил, что баобаб буквально щетинится большими гвоздями с запорными устройствами, висячими замочками. Как выяснилось, в этом есть сокровенный смысл. Висячий замок призван запереть дорогу проклятию, которое, как опасается клиент,

на него наслано или может быть наслано. Из чего вовсе не следует, что при случае он сам не попытается уговорить духов напакостить недругу.

Таким образом здесь, в тени баобаба, в своеобразном преломлении происходит традиционное состязание щита и меча, которое, как показывает мировая история, может длиться бесконечно, пока жив людской род. Впрочем, чаще люди являются сюда с самыми что ни на есть земными, нейтральными просьбами.

— Мне наскучила моя нынешняя работа, — признаётся 23-летняя парикмахер Маргарет Мвита, чаровница в тесно облегающей её красной майке безрукавке.

По её словам, она мечтает заработать побольше денег перед тем

как выйти замуж. В желаниях девушек прорисовываются определённые масштабы.

— Хочу начать собственное дело, завести свою палатку, где смогу искусно заплетать волосы, делать изысканные причёски и заработаю кучу денег. Я во что бы то ни стало должна быть богатой, чтобы можно было купить автомобиль и подыскать себе жильё в лучшем квартале. Да помогут мне духи в этом благом деле! Впрочем, если какой-нибудь богатый человек попадётся на моём пути, я, пожалуй, не откажусь от его предложения. Я не гордая.

Мне кажется, что любви в её мечтах и жизненных представлениях совсем нет. Но, может, мои понятия старомодны.

Некоторые приходят сюда от отчаяния, в надежде, что знахарское искусство возобладает там, где обычная медицина показала себя бессильной. СПИД, рак или неведомые болезни привлекают людей к вагангам, которые утверждают, что в союзе с духами дерева возможно любое чудо.

— Мой брат заболел, и обычные врачи бессильны помочь ему, а по какой-то причине я верю, что ваганги и дерево спасут его. Я не боюсь обращаться к ним за помощью, — говорит таксист Рашиди, работающий в этом портовом городе. — За жизнь брата буду бороться, пока он не выздоровеет.

Много людей возвращаются сюда, чтобы выразить свою благодарность за помощь. Однако есть и скептики. Для профессиональных ваганг баобаб, говорят они, — всего лишь способ выманить деньги у доверчивых клиентов.

— О каких волшебных свойствах дерева-гиганта может идти речь? — с некоторым раздражением спрашивает профессор социологии Университета Дар-эс-Салама, отказывающийся называть себя. — Это всего лишь огромное дерево посреди шоссе, которое люди избрали, чтобы поверить в его магические чары и утешить себя.

И несколько неожиданно добавляет: — Впрочем, кое-кому баобаб, возможно, и помогает. С фактами приходится считаться...

МОЦАРТ БЕРЁТСЯ ЗА УМ

Достоверно установлено, что классическая музыка благотворно действует на психику и даже может лечить нервные расстройства. Но, оказываясь, этим её терапевтические таланты не исчерпываются. Как выяснил в ходе исследования невролог Фран Роше из Висконсинского университета (США), например, мелодии Моцарта значительно повышают умственные способности и память людей при работе со сложными тестами. Более того, аналогичный эффект произведения гениального композитора оказывают и на... животных. Так, крысам, выполнявшим во время опытов различные задания, давали послушать его «Сонаты для двух фортепиано до мажор»; в итоге грызуны гораздо успешнее справлялись с порученным делом. По мне-

дарностью», одаривая своих поклонников лишним весом, ослабленным здоровьем, отсутствием выносливости. В городе Глазго (Великобритания) с вредным питанием решили бороться, призвав на помощь систему поощ-

рений. К примеру, заказывая в школьной столовой чипсы или сладкую газировку, малолетний посетитель не получает ни одного очка. Гамбургер «оценивается» в три балла, тогда как овощной салат «тянет» на 15. Но наиболее весомый вклад в очковую копилку вносит комплексный обед, состоящий из супа, сэндвича, йогурта, фруктов и минеральной воды. Его «стоимость» – 40 баллов. Набрав 850 очков, учащийся может получить бесплатный билет в кино, а за 4000 очков – цифровой плеер. «Ну-хау» местных властей вызвало большой интерес у школьников, и как следствие – число учащихся, пользующихся «общепитом» образовательных учреждений, выросло с 46 до 70%. При этом половина детей и подростков выбирает полезные для здоровья продукты.

КОГДА УЗЫ БЕЗ ОБУЗЫ?

Принято считать, что браки заключаются на небесах. Тем не менее психологи и окультисты не перестают давать советы, как найти наиболее подходящего для себя спутника жизни. Недавно к хору этих рекомендаций присоединили свой голос и

учёные Университета Айовы (США). Они обследовали 292 молодые пары, состоящие в семейном союзе минимум 5 месяцев (до этого будущие муж и жена встречались около 3,5 года). Эти временные промежутки признаны достаточными для того, чтобы в новой ячейке общества дали о себе знать «мины замедленного действия» и, следовательно, можно было сделать вывод, принёс ли брак людям счастье или нет. Сначала всех участников исследования подвергли психологическому тестированию, а затем при помощи видеокамер наблюдали за взаимоотношениями супругов.

Оказалось, что ни единые нравственные критерии, ни общность интересов, ни сексуальная совместимость не оказывают существенного влияния на прочность уз Гименея и не гарантируют партнёрам «рай в шалаше». В то же время самыми удачными чаще всего бывают семейные союзы, объединяющие людей с открытым, лёгким характером, чутких, отзывчивых, которым присуща организованность в повседневных делах. Ведь совместная жизнь – постоянное взаимодействие.

Если муж и жена по-разному смотрят на пути решения неизбежно возникающих бытовых проблем, то рано или поздно это приведёт к неудовлетворённости супругов друг другом.

«ЦАРИЦА НОЧИ» ПО ПРЕЙСКУРАНТУ

В Болгарии недавно открылось... Лунное посольство. Его сотрудники начали продавать всем желающим участки на «бледном ночном светиле» по сходной цене – 8 долларов за акр (0,4 гектара). «Дипмиссия» в Стране роз – одно из множества подобных представительств, действующих в мире. Эти конторы возглавляет американский предприниматель Деннис Хоуп, который ещё в 1980 году объявил себя собственником не только Луны, но и всех планет Солнечной системы (за исключением Земли), а также их спутников. По словам «координатора» посольства Денислава Стойчева, угождая на Луне приобрели ныне покойный Папа Римский Иоанн Павел II, бывший президент США Ричард Никсон и поп-звезда Мадонна.

КОГО ЛЮБЯТ «БЫСТРЫЕ ДЕНЬГИ»?

Люди, разбогатевшие в короткое время, стали объектом десятилетнего изучения доктора Мун Сын Эля из Самсунговского института экономических исследований в Сеуле (Республика Корея). Обобщив собранный материал, учёный «набросал» штрих-портрет местного нувориша.

Южнокорейские богачи больше верят собственным оценкам, чем прислушиваются к советам других, однако они активно используют информацию, связанную со сферой их коммерческих интересов. Состоятельные люди рано встают, чётко планируют рабочий день и стараются не нарушать намеченный график. Они очень уверены в себе, поэтому не страдают от комплексов и стрессов и живут дольше большинства сограждан. Набобы Страны утренней свежести критически относятся к модным веяниям, касающимся недвижимости, мебели, автомашин,

нию учёных, такой результат обусловлен тем, что музыка великого австрийца увеличивает активность генов и выработку белков, «отвечающих» за быстроту реакции, внимание и память.

ПЛЕЕР... В ТАРЕЛКЕ

Гамбургеры, чизбургеры, биг-маки, кока- и пепси-кола давно вошли в ежедневный рацион школьников многих стран. Увы, за преданность детей и подростков эти блюда платят «чёрной неблаго-

домашней техники. Они избегают излишеств, предпочитают дорожную, но неброскую одежду. Большинство нуворишей родились зимой... Кстати, по сведениям журнала «Форчун», 10 из 40 наиболее успешных землян, самостоятельно поднявшихся на Эверест благосостояния, появились на свет в декабре-январе.

БОЛЬШАЯ НУЖДА ЭНЕРГЕТИКИ

120 тысяч собак, проживающих в Сан-Франциско, будут служить благо родного мегаполиса. Так решили отцы города. Отныне каждому владельцу четвероногого питомца предписано во время прогулки собирать в целлофановый мешочек продукты жизнедеятельности своего любимца, а потом складывать «улов» в специальные контейнеры. Это позволит использовать собачьи «гостинцы» в качестве

тве сырья для производства метана. В свою очередь, этот газ будет «работать» в котельных и на тепловых станциях, обогревая дома и вырабатывая электричество. По данным экспертов, собаки и кошки американцев ежегодно «одаривают» окружающей среду 10 миллионами тонн отходов. Нетрудно представить, какие выгоды сулит применение в энергетике такого «вторсырья». Попутно очистятся от грязи улицы и дворы.

Сегодня эксперименты по внедрению КАЛорийного топлива проводятся в Цюрихе, Франкфурте, Мюнхене и Вене.

СТОМАТОЛОГИЯ НА ПЕЩЕРНОМ УРОВНЕ

Дантист – возможно, самая древняя специальность на земле. Так, по крайней мере утверждают археологи, обнаружившие в Белуджистане (Пакистан) «зубоврачебный кабинет», возраст которого 9 тысяч лет.

Медик каменного века при лечении зубов использовал даже сверла с кремневыми наконечниками. Ранее при раскопках в Европе ученые нашли с десяток подобных инструментов. Но все они были изготовлены «всего лишь» 15 веков назад.

Кроме того, азиатская находка включает в себя также заготовки для искусственных зубов. Все это наводит на мысль, что мастера эпохи неолита могли выполнять и зубное протезирование. Это было время, когда наши далекие предки от сбора съедобных растений и охоты постепенно переходили к оседлому земледелию и стали выращивать злаки. Может быть, тогда и понадобилась им квалифицированная помощь стоматологов.

ТУЧА С ГАРАНТИЕЙ

Предсказатель погоды – одна из самых уважаемых профессий в Нигере, стране на западе африканского континента, часто страдающей от различных стихийных бедствий. Ясновидцы-синоптики делают прогнозы на предстоящий год во время традиционной сакральной церемонии, читая ведомые лишь им тайные знаки в дорожной пыли. Они предупреждают о грядущих природных катаклизмах: засухах, наводнениях, нашествиях саранчи, а также сообщают виды на урожай. Такими метеопредсказаниями пользуются не только крестьяне, но

и государственные структуры. Эти пророчества печатают в газетах, передают по радио и телевидению.

И знатоки «небесной канцелярии» оправдывают свою высокую репутацию. Так, в 2004 году они заранее сообщили о жестокой засухе, которая действительно обрушилась на страну и поставила на грань голода треть ее населения. Зато минувший год, в полном соответствии с прогнозом прорицателей, был ознаменован обильными дождями, которые принесли земледельцам отменный урожай зерновых.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ РОДОМ ИЗ ДЖУНГЛЕЙ

«Равная оплата за равный труд!» – такое требование выдвинули обезьяны-капуцины в ходе исследования, которое проводили ученые из Университета Эмори в Атланте (США). Эти маленькие представители отряда приматов, живущие в лесах Центральной и Южной Америки, с симпатией относятся друг к другу и охотно действуют коллективно. Более того, как выяснилось, каждая особь способна сравнивать полученную ею «плату» с тем «гонораром», которого достоин партнер за решение той же задачи. Если вознаграждение меньше или хуже по качеству, обезьянка демонстративно отказывается от него. «Поведение капуцинов в таких случаях очень похоже на человеческое, – считает исследовательница Сара Броснан. – Ведь только при соблюдении принципа справедливости возможна эффективная совместная работа».

ЭКСТРИМ БУТЫЛОЧНОГО «РОЗЛИВА»

Корабль, напоминающий по форме... бутылку, соорудит 65-летний бельгийский искатель приключений и путешественник Фонс Орлеманс. Шеститонное судно со стальным каркасом будет оснащено современной

навигационной системой и двигателем. На этом экзотическом главсредстве житель Антверпена намерен пересечь Атлантику – уже в седьмой раз. Впервые Орлеманс покорил Новый Свет в 1975 году на самодельном плоту. Затем бельгиец добрался до острова Барбадос в приспособленном для плавания паровом котле.

МОИ ГОДА – ТВОЁ БОГАТСТВО

Суд Берлина приговорил к трем годам тюремного заключения... 70-летнюю старушку за ограбление банка и попытку грабежа другого финансового учреждения. В первый раз преступница, напав на банковских служащих, заставила их выдать ей 9550 долларов, после чего скрылась с деньгами в неизвестном направлении.

Второй подход к окошку кассы через полгода закончился для седовласой налётчицы неудачей. Клерк, у которого она, угрожая тем же «оружием», потребовала денег, решил, что бабушка шутит. После того как старушка повторила приказ, кассир вызвал охрану, но лишь для того, чтобы унять не в меру расхажившую посетительницу.

На суде грабительница – бабушка нескольких внуков – заявила, что пойти на преступление ее вынудили мизерная пенсия и хроническая нехватка денег.

Николай Шамагонов

«ЦЕЛИННИК» ЕЁ ВЕЛИЧЕСТВА

В середине 1780-х годов генерал-фельдмаршал Григорий Александрович Потёмкин превратил управляемую им Новороссию в процветающий край. И тут же по стране распространились сплетни о том, что князь все деньги, выделенные казной, потратил, а путного ничего не сделал. Достигли они и императрицы, и самого светлейшего князя.

«НАШЁЛ Я ДОВОЛЬНЫЕ СЕЛЕНИЯ...»

Именно ко времени знаменитого путешествия Екатерины Великой по Новороссии и Крыму весной – летом 1787 года и относится появление мифа о «потёмкинских деревнях». Завистники выдумали, будто бы Потёмкин соорудил на пути следования государыни множество декораций: деревни с домиками из картона, сады, представляющие собой кучи хвороста, натканного по сторонам дороги.... В своей фантазии не только современники, но и мифоплётцы более позднего времени превзошли все разумные пределы. «Творчески» развивая русофобские измышления поляка Валишевского, некий М. Т. Петров в историческом романе «Румянцев-Задунайский», живописуя путешествие государыни, не удосужился даже посмотреть, в какое время года оно проходило. Он рассказывает о том, как Пётр Александрович Румянцев бродил по сугробам, заглядывая за разрисованные щиты, скрывавшие дряхлые избёнки, и возмущался нечестностью Потёмкина, обнаруживая вместо садов натканые в сугробы прутья, а адъютант, забегая вперёд, протапывал в сугробах тропинки. И при этом генерал-фельдмаршал, как известно, заслуженный и блистательный полководец, обсуждал и осуждал князя – своего непосредственного начальника, с адъютантом, что не только являлось грубейшим нарушением воинской дисциплины и не достойно офицерского, а тем более генеральского звания, но и, к счастью, вовсе не характерно для самого Петра Александровича.

Но самое главное, что подобного эпизода вообще не могло быть, ибо

КТО СОЗДАЛ «ПОТЁМКИНСКИЕ ДЕРЕВНИ»?

Это словосочетание, давно и прочно ставшее синонимом очковтирательства и показухи, можно услышать в речи и обывателя, и телекомментатора, и политика. Но справедлив ли суровый приговор, вынесенный людской молвой птенцу гнезда Екатерины?

императрица, покинув Киев, направилась в край, управляемый Потёмкиным, 22 апреля по старому, а следовательно, 3 мая по новому стилю. Сначала путешествие проходило по Днепру на галерах, и лишь после Канева государыня со всей свитой продолжила путь по дорогам Новороссии в каретах. Откуда могли взяться сугробы в ту пору, и как бы выглядели кучи хвороста на фоне благоухающей зелени? Поистине в желании опорочить Потёмкина многие не знали меры. К счастью, сохранились нелицемерные свидетельства современников, опровергающие несуразные мифы. 22 июня 1782 года, за пять лет до путешествия Екатерины и возникновения мифа о «потёмкинских деревнях», бывший гетман Украинны генерал-фельдмаршал Кирилл Григорьевич Разумовский, посетивший Новороссию, с восторгом описал увиденное в крае, управляемом Потёмкиным: «В сделанном мною в Херсоне вояже я ощущал особенное удовольствие, ибо в путешествии сём не имел никакого беспокойства, но зрение моё беспрестанно занималось приятным удивлением, поколику на самой той ужасной своею пустою степи, где в недавнем времени едва кое-где рассеянные обретаемы были... избушки, называемые от бывших запорожцев зимовниками... по Херсонскому пути, начиная от самого Кременчуга, нашёл я довольные селения... большею же частью при обильных водах. Что принадлежит до самого Херсона, то, кроме... великолепного Днепра... представлять себе множество всякий час умножающихся каменных зданий, крепость, замыкавшую в себе цитадель и лучшие строения, адмиралтейство с строящимися и построеными уже кораблями, обширное предместье, обитаемое купечеством и мещанами... казармы, около 10 000 военнопослужащих... вмещающие... Присовокупите... перед самым предместьем... остров с карантинными строениями, с греческими купеческими кораблями и с проводимыми... каналами.

...Я и поныне не могу выйти из недоумения о столь скором возвращении на месте, где так недавно один токмо обретался зимовник. ...Сей город, конечно, в скорости процветёт богатством и коммерцією, сколь то видеть можно из завидного начала оной. Херсон для меня столь показался приятен, что я взял в нём и место для постройки дома...»

Надо полагать, что Разумовского поразили не карточные домики и не хворост вместо садов.

Гостей на Руси с давних пор было принято встречать на широкую ногу, сделать приборку, что-то облагородить. Безусловно, Потёмкин готовился к приёму государыни, но подготовка не имела ничего общего со стремлением обмануть государыню. Сохранились конкретные приказы и указания светлейшего князя должностным лицам: «Дорогу от Кизикермена до Перекопа сделать богатою рукою, чтоб не уступала римским. Я назову её «Екатеринославский путь». Правитель Екатеринославского наместничества указывал: «Употребите все силы, не теряя ни минуты, чтобы всё было в исправном порядке и готовности к приезду её величества. Постарайтесь по всей возможности, чтоб город был в лучшей чистоте и опрятности». А вот о «деревнях»: «Безобразия строения разломать и срыть, особливо прибрать возле рядов». Не закрыть.

Приготовления делались немалые. Но разве мог Потёмкин поступить иначе? Ведь приезжала государыня!

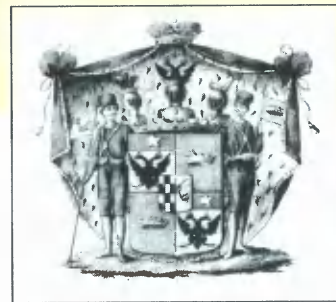
КАКИЕ ДЕРЕВНИ И ГОРОДА УВИДЕЛА ИМПЕРАТРИЦА?

Тот, кто придумывал мифы, видимо, не ведал, что представляло собой путешествие императрицы. Екатерину невозможно было обмануть. Она часто выходила из кареты, разговаривала с людьми, могла запросто зайти в хату, убедиться, как живут люди. Об этом говорят мемуары очевидцев.

Вот и в Новороссии Екатерина Великая стала свидетелем необыкновенной по масштабам созидательной деятельности Потёмкина. Приезд императрицы стал праздником для жителей тех местностей, которые она посещала.

Поразили путешественников богатые селения и великолепные города, о которых писал ещё Разумовский. Императрица же сравнила Херсон с Очаковым, находившимся в ту пору в руках Османской империи: «Как сему городишку нос подымать противу молодого Херсонского колосса!»

Императрица прогуливалась по улицам селений, по набережным Николаева и Херсона, осмотрела она и пристань Глубокою, а затем направилась в Крым, всего лишь четыре года до того присоединённый к России. Завистники не оставили без внимания и путешествие Екатерины по полуострову, сочинив ещё большую нелепицу. По их словам, Потёмкин умудрился нарисовать не только домики и сады, но и... Севастопольский флот в бухте, а Екатерина не разобрала, что с балкона аккерманского

Герб князя Г.А. Потёмкина-Таврического

дворца видела вовсе не боевые корабли, а бутафорию.

ТМУТАРАКАНСКИЙ КРЫМ

Крымский вопрос не раз остро вставал на повестке дня русского правительства. Крымское ханство доставляло немало хлопот и Московскому царству времён Иоанна Грозного, его отца и деда, Российской империи при Петре I и его преемникам. Положение, сложившееся в период царствования Екатерины Великой, историк В. Огарков охарактеризовал так: «Наши границы были отодвинуты от Чёрного моря значительную своей частью, флот отсутствовал; на устьях Днепра, на Днестре и Буге по соседству был целый ряд турецких крепостей. Крым, хотя и освобождённый от сюзеренства Турции по Кучук-Кайнарджийскому миру, на самом деле был ещё довольно послушным орудием в руках турецких эmissаров и во всяком случае грозил нам как союзник Турции в возможной войне...»

Прозорливый глаз Потёмкина увидел решение проблемы в присоединении Крыма к России. Сейчас много твердят о том, что Крым был исконно татарским, хотя исторические факты свидетельствуют, что коренными жителями Тавриды татары не являлись. В первом тысячелетии до новой эры там обитали киммерийцы и тавры — отсюда и пошло название: Таврика, Таврида. В V и VI веках до новой эры побережье колонизовали греки. В третьем веке до новой эры на полуострове образовалось Скифское государство. Позднее на полуострове бесчинствовали готы и гунны, которые полностью разрушили города скифов. Прошло время, и одна часть полуострова оказалась в руках Византии, а восточная вошла в состав Тмутараканского княжества. Это княжество образовалось в результате походов на Византию князей Игоря в 944 году и Святослава в 956 году. В 989 году в Крым вступили дружины Киевского князя Владимира Святославича, захватившего Херсонес-Корсунь. Там поселилось много русских, и вскоре наступил расцвет Херсонеса. Именно в честь Херсонеса Потёмкин впоследствии назвал российский город Херсон. Затем Крым

захватили татары, а когда рухнула Золотая Орда, один из её улусов закрепился на полуострове.

Наибольшего расцвета и могущества Крымское ханство достигло при Менгли-Гирее, который после захвата Тавриды образовал столицу в Бахчисарае. В 1472 году Иван III, желая обезопасить южные границы от набегов грабителей, попытался установить с ханом дипломатические отношения. Но в 1475 году Крым попал в вассальную зависимость от турок. Крымское ханство расширило свои владения в Северном Причерноморье, и южные районы России стали подвергаться опустошительным набегам. В период тяжёлой Ливонской войны во время набегов они увели в Крым свыше 200 000 пленных. Только с XV по XVII столетие, по подсчётам слависта В. И. Ламанского, татарами и турками было захвачено и обращено в рабов около 5 миллионов русских. А сколько погибло!

«НУЖЕН В РОССИИ РАЙ. ТАВРИЧЕСКИЙ ХЕРСОН!»

В 1782 году Потёмкин написал государыне подробное письмо, явившееся началом действий по присоединению Крыма: «Крым положением своим разрывает наши границы. Нужна ли осторожность с турками по Бугу или со стороны Кубанской – во всех случаях и Крым на руках. Тут ясно видно, для чего хан нынешний туркам неприятен: для того, что не допустит их через Крым входить к нам, так сказать, в сердце. Положите теперь, что Крым ваш, и что нет уже сей бородавки на носу, – вот вдруг положение границ прекрасное: по Бугу турки граничат с нами непосредственно, потому и дело должны иметь с нами прямо сами, а не под именем других. Всякий их шаг тут виден. Со стороны Кубанской сверх частных крепостей, снабжённых войсками, многочисленное Войско Донское всегда тут готово. Доверенность жителей в Новороссийской губернии будет тогда не сумнительная, мореплавание по Чёрному морю свободное, а то, извольте рассудить, что кораблям Вашим и выходить трудно, а входить ещё труднее. Ещё вдобавок избавимся от трудного содержания крепостей, кои теперь в Крыму на отдалённых пунктах.

Всемиловитейшая государыня!.. Вы обязаны возвысить славу России! Посмотрите, кому оспорили, кто что приобрёл: Франция взяла Корсику; цесарцы без войны у турков в Молдавии взяли больше, нежели мы... Приобретение Крыма ни усилит, ни обогатит вас не может, а только покой доставит. Удар сильный – да кому? Туркам. Это

вас ещё больше обязывает. Поверьте, что вы сим приобретением бессмертную славу получите и такую, какой ни один государь в России ещё не имел. Сия слава проложит дорогу к другой и большей славе: с Крымом достанется и господство в Чёрном море; от вас зависеть будет, запирает ли туркам и кормить их или морить с голоду.

...Сколько славно приобретение, столько вам будет стыда и укоризны от потомства, которое при каждом хлопотах так скажет: вот она могла, да не хотела или упустила. Есть ли твоя держава кротости, то нужен в России рай. Таврический Херсон!..»

Не ради приобретения новых земель, а ради усмирения гнезда хищников, разбойничавших в русских пределах и на украинских землях России, был присоединён Крым.

РУССКИЙ ПОТЁМКИНСКИЙ КРЫМ

8 апреля 1783 года был подписан высочайший рескрипт о присоединении Крыма к России. И сразу же Потёмкин приступил к административному устройству Таврической области.

В ордере от 15 апреля 1785 года светлейший требовал «употребить всеусиленное старание, чтобы хлебопашество в надлежащее состояние было приведено». Проявил он заботу и о развитии фауны края, о чём предписывал генералу Каховскому: «Достать на Кубанской стороне фазанов и перевести их в Тавриду для разводу в способных местах, чтобы завелось их более, имея их, однако, всегда на воле».

По распоряжению Потёмкина были созданы благоприятные условия «размножению коммерции и ободить промыслы». Благодаря заботам князя множилось виноградарство, шелководные плантации, проводилось исследование недр, строились новые и поправлялись старые города. Из Франции был выписан учёный-садовод, которого Потёмкин назначил директором Таврических садов и поручил ему разведение лучших сортов винограда и масличных деревьев. В 1785 году он начал посадку в Судак своего собственного сада. Отдельным распоряжением приказал англичанину Гульду «насадить рай-дерево и сеять каштаны» на реке Каче. Лучшие специалисты из России и Европы занимались благоустройством Крыма. 5 июня 1787 года Потёмкин издал рескрипт, в котором был обозначен перечень редких деревьев и растений, которые надлежало посадить в Крыму. Правителю Таврической области князь приказал «употребить всемерное старание достать оные чрез известные ему посредства, и, насаждая оные во области Таврической,

стараться о размножении их». В 1788 году садовник Фабр заложил в Старом Крыму венгерский сад, основу которого составили особые сорта лозы, выписанной из Венгрии. Одновременно были начаты переговоры с генуэзцем Росси о ввозе в Россию особых пород оливковых деревьев. Многие сегодня и не подозревают, что Крым превратился в жемчужину не сам собою. Что до Потёмкина князя дикие степи новой Тавриды, подобно степям Новороссийским, превратились в обработанные поля и прекрасные луга; развилось овцеводство, бедные татарские деревни и города начали терять свой жалкий вид, оживлённые соседством богатых русских селений».

«ОБНАРУЖИЛ ВЕЛИЧАЙШУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРОЗОРЛИВОСТЬ...»

Теперь о «нарисованном на панно» Севастопольском флоте. Этот миф менее известен, поскольку его затмили «потёмкинские деревни».

Флот Потёмкин начал строить ещё до присоединения Крыма в Азове, а потому в бухту Ахтияр вошли уже подготовленные к боевым действиям русские корабли. Потёмкин писал государыне: «Главная и одна только крепость должна быть Севастополь (в переводе – славный город) при гавани того же имени, которой описание и сметы у сего прилагаются...» Обширный его доклад поражает глубоким знанием истории фортификации и особенностей многих знаменитых приморских крепостей мира. Подводя итог своим размышлениям, Потёмкин сформулировал свой замысел, исполнение которого помогло Севастополю держаться как в годы Крымской, так и в годы Великой Отечественной войны, скрывая огромные силы врага и нанося ему большой урон. Ведь Крымскую войну Севастополь встретил с теми укреплениями, которые построил ещё Потёмкин.

Екатерина Великая была восхищена тем, что показал ей Потёмкин в Севастополе. В Инкермане князь дал великолепный обед, в разгар которого по его приказу был отдернут занавес, скрывавший большой балкон, обращённый к заливу. Взору присутствующих открылась необыкновенная величественная картина. «Между двумя рядами татарских всадников, – вспоминает граф де Сегюр, – мы увидели залив вёрст на 12 вдаль и на 4 в ширину; посреди этого залива, в виду царской столовой, выстроился в бо-

евом порядке грозный флот, построенный, вооруженный и совершенно снаряженный в два года. Государыню приветствовали залпом из пушек, и грохот их, казалось, возвещал Понту Евксинскому о присутствии его владычицы и о том, что не более как через 30 часов флаги её кораблей могут развеяться в виду Константинополя, а знамёна её армии – водрузиться на стенах его». На рейде стояли 3 больших (линейных) корабля, 12 фрегатов, 20 малых судов и 2 брандера. Зрелище было неожиданным и вели-

чественным. Австрийский император Иосиф II заметил, что «императрица в восхищении от такого приращения сил России. Князь Потёмкин в настоящее время всемогущ, и нельзя вообразить, как все за ним ухаживают». Сама же Екатерина писала по поводу увиденного: «Здесь, где назад тому три года ничего не было, я нашла довольно красивый город и флотилию, довольно живую и бойкую на вид; якорная стоянка и пристань хороши от природы, и надо отдать справедливость князю Потёмкину, что он во

всём этом обнаружил величайшую деятельность и прозорливость».

Императрица по достоинству отметила заслуги Потёмкина, пожаловав ему титул князя Таврического и приказав составить похвальную грамоту с перечислением его заслуг перед Российской империей в освоении Новороссийского края, «в присоединении Тавриды... успешном заведении хозяйственной части и населении губернии Екатеринославской, в строении городов и умножении морских сил на Чёрном море».

Ольга Елисеева

МИФ, ЦЕЛИВШИЙ В РОССИЮ

В связи с вопросом о «потёмкинских деревнях» мы обратились к доктору исторических наук известному специалисту по екатерининской эпохе О. И. Елисеевой. Её перу принадлежит ряд статей и несколько монографий о деятельности светлейшего князя, в том числе и биография Г. А. Потёмкина, вышедшая в серии «ЖЗЛ».

Практически все авторы, писавшие о путешествии Екатерины, согласны во мнении, что творцом легенды о «потёмкинских деревнях» был саксонский дипломат Г. А. В. Гельбиг. Он служил в России секретарём посольства в 1787–1796 годах и лично не участвовал в поездке. В роли резидента Гельбиг собирал в России информацию о жизни императрицы и двора, пользуясь слухами и сплетнями. Вскоре его деятельность привлекла внимание правительства, однако выставить секретаря из Петербурга оказалось не легко – дипломат имел влиятельных друзей в окружении наследника, великого князя Павла Петровича. Удалить саксонца удалось только в 1796 году, незадолго до смерти императрицы.

Вернувшись на родину, Гельбиг начал анонимную публикацию в гамбургском журнале «Минерва» книги «Потёмкин Таврический». Это сочинение пользовалось большой популярностью в Европе и в первой четверти XIX века было переиздано шесть раз в Голландии, Англии и Франции. Сильное предубеждение против России, откровенно высказанная автором ненависть к Екатерине и её ближайшему сподвижнику превратили книгу в политический памфлет.

Изучая текст Гельбига, отечественная исследовательница Е. И. Дружинина пришла к выводу, что именно он познакомил европейскую публику с феноменом «потёмкинских деревень»: «Гельбиг объявляет несостоятельными все военно-административные и экономические мероприятия Потёмкина в Северном Причерноморье. Саму идею освоения южных степей он пытается представить как нелепую и вредную авантюру... Изображение всего, что было построено на юге страны в виде бутафории – пресловутых «потёмкинских деревень», преследовало задачу предотвратить переселение в Россию новых колонистов. ...Описываются мнимые «деревни», жители которых призваны были с лишком за 200 вёрст «по наряду». «Стада скотов, – говорится далее, – перегоняли ночью из места в место, и нередко одно стадо имело счастье предстать монархине от пяти до шести раз». По поводу построек в Херсоне, понравившихся императрице, сказано: «Только ближние здания были настоящие; прочие же написаны на щитах из тростника, связанных и прекрасно размалёванных». Даже

военный флот, показанный императрице в Севастополе, «состоял из купеческих кораблей и старых барок, кои отовсюду согнали и приправили в вид военных кораблей».

Саксонский дипломат заложил краеугольный камень трактовки деятельности светлейшего князя как бутафории, нереального, феерического видения, созданного «каким-то злым волшебством». Однако не следует приписывать ему все «лавры» в создании этой легенды. Российский историк В. С. Лопатин справедливо заметил, что дипломат застал в Петербурге уже циркулировавшие слухи, появившиеся перед самой поездкой императрицы в Крым. Гельбиг только собрал их воедино и представил европейской публике.

Письма Екатерины к разным корреспондентам, отправленные с дороги во время путешествия, пронизаны полемикой с недоброжелателями светлейшего князя, объявлявшими всю его деятельность в Причерноморье мистификацией. Так, 1 мая она писала Н. И. Салтыкову: «Легкоконные полки, про которые покойный Панин и многие иные «старушонки» говорили, что они только на бумаге... вчера я видела своими глазами, что те полки не картонные, но в самом деле прекрасные». «Чтобы видеть, что я не попусту имею доверенность к способностям фельдмаршала князя Потёмкина, – продолжала она 3 мая, – надлежит приехать в его губернии, где все части устроены, как возможно лучше и порядочнее: войска, которые здесь, таковы, что даже чужестранные оные хвалят; города строятся, недоимок нет».

Важно отметить, что среди столичных «старушенок», распускавших слухи, императрица называет Никиту Панина, умершего еще в 1783 году. Это означает, что слухи о выброшенных на ветер миллионах и «карточной» коннице циркулировали уже тогда. Упоминание Панина указывает на партию Павла Петровича, именно из этих кругов вышли рассказы о колоссальном спектакле, устроенном на юге, чтобы скрыть несостоятельность наместника. Кроме пресловутых наследника, нашлись и другие вельможи, заинтересованные в циркуляции мифа об игрушечных крепостях из песка. Среди них – влиятельнейший клан Воронцовых во главе с Александром Романовичем.

Своим основанием, именем и местоположением Николаев обязан князю Г. А. Потёмкину. Таки́м запечатлён юный город в самом конце XVIII века художник Ф. Алексеев

Воронцов в течение двадцати лет управлял российской торговлей. Императрица и Александр Романович испытывали друг к другу взаимную нелюбовь, поскольку переворот 1762 года, возведший Екатерину на престол, прекратил фавор семьи Воронцовых у Петра III. Их сотрудничество напоминало отношения Екатерины с Н. И. Паниным. Сходство усиливалось ещё и тем, что Александр Романович, как и Панин, был проводником идей дворянского либерализма и ограничения власти самодержавного монарха.

При дворе Воронцова называли «медведем», говорили, что он действует «для своих прибытков», мало чем отличаясь от отца, знаменитого издომца Романа Большого Кармана. Человек неуступчивый, медлительный и методичный, Воронцов обладал феноменальной коммерческой хваткой и умел выжимать деньги буквально из воздуха. Этот утончённо воспитанный вельможа унаследовал торговые способности у своей материнской родни, богатых поволжских купцов Сурминых. Как президенту Коммерц-коллегии, Воронцову подчинялись все таможи Российской империи.

Лишь одно обстоятельство портило прекрасно построенную Воронцовым пирамиду. На юге России в результате присоединения новых земель образовался целый регион, выпадавший из-под его контроля. Конечно, с чисто формальной точки зрения Новороссия, а затем Таврида тоже должны были в вопросах торговли подчиняться Александру Романовичу, но фактически этого не произошло. Постоянная военная угроза ставила наместничество Потёмкина в особое положение: военное и гражданское управление здесь сосредоточил генерал-губернатор. Кипучая административная деятельность светлейшего князя не оставляла простора для чужого вмешательства, тем более контроля чиновника, который по «невидимой субординации» стоял неизмеримо ниже тайного мужа императрицы. За годы своей службы Воронцов посетил с ревизиями 29 губерний, но не наместничество Григория Александровича.

Кроме того, Воронцов и Потёмкин по-разному смотрели на суть налоговой системы. Александр Романович вёл борьбу с контрабандным провозом товаров через границы империи, с недоплатой купцами таможенных сборов.

В годы его президентства эти сборы с пограничных губерний неуклонно возрастали. Однако интересы казны не всегда совпадают с интересами развития торговли. На вверенных Потёмкину землях с целью их скорейшего хозяйственного освоения налоги с поселенцев на 15–30 лет были отменены. Государство предоставляло им денежные займы, строило дома, снабжало землёй, скотом и птицей. Для развития торговли французские, итальянские и греческие коммерсанты, осваивавшие новый рынок, почти не платили таможенных сборов. В таких условиях легко было обвинять светлейшего князя в том, что новые земли не приносят дохода, а выделенные деньги вылетают в трубу. Но именно такая политика позволила заселить и развить край в короткие сроки, а также заложить основы широкой торговли Крыма и Новороссии со всем Средиземноморским бассейном.

Заявления князя о том, что когда-нибудь Новороссия и Крым дадут высокую прибыль, вызывали у Воронцова усмешку. Именно из воронцовских кругов исходила злобная эпиграмма на смерть Потёмкина в 1791 году:

*Прохожий, возблагодари Творца,
Что сей не разорил России до конца.*

К началу 1787 года отношения Потёмкина и Воронцова уже были безнадежно испорчены.

Одним из главных обвинений против Потёмкина было то, что он якобы не построил флота. Переписка посланника в Англии Семёна Романовича Воронцова и канцлера Безбородко пестрит подобными замечаниями. В некоторых случаях Безбородко держал сторону светлейшего князя. 4 апреля 1788 года он писал в Лондон: «Ваше сиятельство не верит, что флот наш на Чёрном море в 40 судах. Прилагаю записку оному». Одним из эпицентров слухов о картонных избах и игрушечном флоте был дом Воронцова на Английской набережной.

Недоброжелатели светлейшего князя рассказывали, будто Потёмкин перед путешествием Екатерины выслал из Новороссии и Тавриды чиновников и генералов, особенно потрудившихся для развития края, чтоб не делиться с ними славой. В реальности обстояло иначе. Именно во время этой поездки Григорий Александрович представил императрице донского войскового атамана А. Н. Иловайского и капитана А. В. Головатого, много сделавших для обустройства бывших запорожцев на новых землях, а также будущего адмирала Ф. Ф. Ушакова и других сотрудников.

Легенда о «потёмкинских деревнях» превратилась в важный русский культурно-исторический феномен. Эта реалистически обставленная история зародилась, казалось бы, на основе здравых рассуждений, будто за короткий срок невозможно добиться таких впечатляющих результатов. Однако у неё есть изнанка мистического свойства. В донесениях из Петербурга июля 1787 года М. А. Гарновский пересказывал ходившие по столице слухи о достижениях Потёмкина на юге: «Уж не духи ли какие-нибудь ему прислушиваются?»

Образ Потёмкина – злого гения России, а в сниженной трактовке – авантюриста, лентяя, присваивавшего себе чужие победы, сластолюбца и хитрого царедворца, умело игравшего на слабостях императрицы – создавался в литературе, выходившей из розенкрейцерских кругов. Он отражал восприятие светлейшего князя как «князя тьмы», существовавшее в русских и прусских масонских братствах, поддерживавших цесаревича Павла. Именно эта антитеза – «светлейший князь – князь тьмы» – раскрыта в немецком мистическом романе-памфлете, опубликованном в 1794 году. Феерическая сказка «Пансалвин и Миранда», наполненная переработанной в розенкрейцерском духе ветхозаветной мифологией, повествовала о злом демоне, обольстившем добродетельную царицу Миранду и пре-

вратившем все её прекрасные дела в противоположное.

Так, Потёмкин в понимании сторонников Павла превращался в демона, принявшего человеческий облик, чтобы погубить Россию. Поэтому все его действия: будь то присоединение Крыма или руководство армией – трактовались как преступления, ведущие к гибели страны.

Легенда о «потёмкинских деревнях» сильно повредила России в преддверии войны. Императрица ехала в Крым показать иностранным дипломатам готовность страны к возможному конфликту, что должно было предостеречь европейских покровителей Порты от подстрекательства турок к нападению. Демонстрация силы состоялась, но в неё не пожелали поверить. Усиленно распространявшиеся противниками князя слухи о картонных городах и гнилых кораблях стали в Париже, Лондоне, Берлине и Стокгольме желаннее отчётов собственных представителей и резидентов из России.

Примером такого отношения к неугодным сведениям может стать история донна Франсиско де Миранды. Уроженец Венесуэлы, сын состоятельного коммерсанта, получивший университетское образование в Каракасе, много скитался по Европе в поисках поддержки своей антиколониальной деятельности. Ради этого дон Франсиско не гнушался сотрудничать со вчерашними противниками – британцами.

В 1787 году Миранда побывал в России, причём приплыл из Стамбула прямо в Херсон, намереваясь посетить земли, которые в наибольшей степени интересовали европейских оппонентов Петербурга. Дорогой путешественник вёл подробный дневник, в который заносил сведения о численности русских войск, их дислокации, уровне обучения, снабжения, о качестве крепостных построек, дорогах, верфях, числе и типах военных кораблей, количестве и национальном составе населения. Кроме того, гость по возможности точно указывал глубину бухт и фарватеры на реках и каналах. Подобная информация характерна скорее для донесений резидента, чем для записок простого путешественника.

В те времена дипломаты и путешественники часто выполняли функции шпионов. Дону Франсиско удалось встретиться и, как он уверяет, близко сойтись с Потёмкиным. Затем князь представил его Екатерине, прибывшей в Киев.

Миранда ехал через Константинополь, откуда русский посол Я. И. Булгаков, старинный приятель Потёмкина ещё по университету, предупреждал, что венесуэлец, вероятнее всего, шпион. Однако Миранду не арестовали и не выдворили из страны. Это не отвечало интересам игры, которую вёл Потёмкин. Подобных резидентов использовали для передачи за рубеж выгодных для России сведений.

Рассказ Миранды особенно ценен тем, что он показывает положение на юге буквально накануне приезда Екатерины. Взгляд путешественника намеренно «заострён» на сбор информации об уровне развития Причерноморья и готовности России к войне. В целом гость высоко отзывался обо всём увиденном. Он отмечал слабые и сильные стороны: удобное обмундирование и тесноту жилищ, высокое качество постройки судов и плохие госпитали, здоровый вид людей и скудное питание, передавал слухи о гибели греческих семей при выселении. Словом, нельзя сказать, что Миранда был переведен и сообщал только выгодные для Потёмкина вещи. Однако он ни словом не упоминает о специальной подготовке к встрече императрицы, об украшении улиц, перегонке скота или особом скоплении людей в тех пунктах, через которые должна проехать государыня. Тем более – о картонных домах и декорированных под военные купеческих судах. А ведь это первое, на что должен был бы обратить внимание резидент. Причём Миранде было разрешено свободно ос-

матривать корабли, поднимаясь на борт, знакомиться с командами и даже разглядывать навигационные приборы. Он гулял по укреплениям, общался со множеством народа от офицеров до татарских проституток. Цеплял сведения, где только мог.

На какую страну работал Миранда? Если проанализировать дневник, то можно сделать вывод, что заказчиком информации выступала Англия, и именно за английского осведомителя принимал светлейший князь дон Франсиско.

«Вечером имел продолжительную беседу тет-а-тет с князем, поведавшим мне об обстоятельствах захвата Крыма, о беспокойстве, вызванном этим во Франции, о противодействии, оказанном ему самому в Петербурге при осуществлении его замыслов. Он говорил об опрометчивости Англии, заключившей мир тогда, когда её враги стали испытывать затруднения, и что если бы не вооружённый нейтралитет, Франции, несомненно, пришлось бы капитулировать. Понимание этого позволило России плести интриги в Константинополе с целью будоражить турок».

Всё сказанное не имело бы смысла, если бы князь не рассчитывал на передачу его слов британским начальникам Миранды. На краю разрыва с Турцией светлейший князь всё ещё пытался сгладить отношения с Лондоном, зная по донесениям Булгакова, что английские дипломаты в Стамбуле начали работать против России.

Миранде была показана карта Крыма, составленная офицерами штаба Потёмкина. Множество новых населённых пунктов на ней впечатляло. Затем путешественник сам проехал по полуострову и смог своими глазами убедиться в наличии городов, дорог, портов и множестве разнообразного населения, постоянно донимавшего князя своими делами.

Заметив, что гость старается разузнать о численности жителей наместничества, Потёмкин разрешил показать ему учетную ведомость. В Херсоне за игрой в карты начальник полиции Булгаков сообщил путешественнику, что «число жителей достигает в настоящее время 40 тысяч душ, а именно 10 тысяч гражданского населения и в общей сложности 30 тысяч военнослужащих армии и флота. На сегодняшний день насчитывается 1200 достаточно добротных каменных домов, помимо множества хибар, где ютятся самые бедные, и воинских барачков. Между тем в 1779 году тут не было ничего, кроме двух рыбацких хижин».

Ответ на главный вопрос о численности войска Миранда получил неожиданным образом. Он пишет: «Мне в руки попали точные данные о современном состоянии армии этой империи, кои я и привожу: кавалерия 61.819 человек. Пехота, за вычетом гвардейских полков, артиллерии и гарнизонных батальонов, 213.002 человек. Итого 274.821 человек».

Данные выглядят завышенными. В большинстве полков был половинный комплект, который в случае начала войны предстояло пополнить за счёт рекрутского набора. Могут предположить, что сведения скорее всего подложены ему или перепроданы через подставных лиц с целью показать, что Россия обладает внушительной армией на юге.

Из дневника Миранды британские заказчики должны были увидеть, что Россия прочно закрепилась в Причерноморье, и у неё есть силы для защиты. Эти сведения были достоверны и подтвердились дальнейшим ходом войны. Однако в Лондоне старательно собранная информация оказалась не ко двору. Когда Миранда прибыл в британскую столицу, премьер-министр Уильям Питт-младший не проявил к нему интереса. Уже было решено играть в надвигающийся конфликт против России, и сведения, ложившиеся на другую чашу весов, только раздражали, но не могли изменить позиции Сент-Джеймского кабинета.

Валентин Владимиров

МУРКИ, КОТОРЫХ НЕ ЛЮБЯТ ПРЕСТУПНИКИ

Наверное, вы не раз замечали, с каким превосходством смотрят владельцы собак на владельцев кошек? Что такое в их понимании кот или кошка: много визга, шерсти и мало зубов и храбрости!

Однако, как показывает жизнь, не стоит печалиться, если у вас нет такого бдительного сторожа, как дог, ротвейлер или злой доберман. Любую из этих собак с успехом может заменить другой наш четвероногий верный друг – кот! Он тоже обладает удивительно чутким слухом, тонким обонянием и достаточной отвагой.

Долгое время одним из самых храбрых котов в мире считался кот по кличке Лаки – Счастливчик, проживавший со своей хозяйкой миссис Дороти Кеннеди в городе Эбботс-Мортон в Великобритании. Лаки был очень привязан к своей 60-летней хозяйке и повсюду сопровождал её. Однажды он, как всегда, отправился вместе с миссис Дороти к ней на работу, в почтовое отделение. День был пасмурный, осенний, стемнело рано, а миссис Кеннеди задержалась на службе и осталась в помещении почты вдвоём с Лаки, который сидел на барьере, отделявшем операционный зал от посетителей.

Вдруг от сильного удара ногой распахнулась дверь, и вошли двое вооружённых людей. Направив пистолет на онемевшую от страха миссис Кеннеди, они потребовали:

– Открывай кассу и давай деньги!

И тут произошло невероятное: сжавшись в пружину, Лаки распрямился и с быстротой молнии прыгнул на одного из грабителей, защищая хозяйку. Кот вцепился когтями бандиту в лицо и рванул так, что злоумышленник тут же залился потоками крови и бросил оружие. Второму бандиту Лаки немедленно вцепился в ухо, и тот с диким воплем выскочил из почты. Следом, закрыв руками окровавленное лицо, выбежал и его поделник. А Лаки как ни в чём не было гордо вернулся на своё место и стал облизывать лапы.

Конечно, налётчики не вернулись, получив столь неожиданный отпор от разъярённого кота. Скоро их задержала полиция, когда они обратились за медицинской помощью...

В Германии, на садовой ограде особняка семьи Штафенберга красуется необычная табличка, предупреждающая прохожих, что на участке проживает отважный кот по кличке Вилли, который по своим бойцовским качес-

твам ничуть не уступает сторожевому псу. Вилли вообще местная достопримечательность. Когда в отсутствие хозяев бродяги попробовали проверить достоверность информации на табличке, им пришлось спасаться бегством: у Вилли действительно оказался храбрый, можно даже сказать, задиристый характер, острые зубы и когти. А орал он при нападении так, что соседи были вынуждены вызвать полицию. И правильно сделали.

А вот трёхлетний кот по кличке Грей, принадлежащий нотариусу из английского города Саутгемптона, не просто напал на злоумышленника, а поймал матёрого преступника. Однажды хозяин Грея мэтр Ричард Паррел уехал по делам, и кот остался полноправным хозяином и сторожем в квартире. Услышав, как что-то странно заскрежетало в дверном замке, Грей вспрыгнул на буфет и затаился.

Входная дверь открылась, и в квартиру проник вор. Осмотревшись, он направился к буфету, где хранилось старинное столовое серебро почтенного нотариуса. Наклонившись, вор вскрыл замок ящика, выдвинул его и только хотел начать перекладывать серебро в свою сумку, как сверху на его шею прыгнул Грей. Выпустив когти, он вцепился в похитителя мёртвой хваткой. Вор взвыл от боли и попытался схватить рукой в перчатке терзавшего его кота, но не тут-то было – Грей всё время умудрялся изворачиваться и кусался, царапался то с одной стороны, то с другой.

Тогда вор бросился на пол и стал кататься по нему, стиснув зубы от боли, но придавить ловкого Грея ему всё-таки не удалось: всё время кот опережал противника и, не позволяя себя схватить, ожесточённо работал когтями и зубами! Позже, уже на следствии, вор рассказывал, что тут его обуял чуть ли не мистический ужас, да и боль от нанесённых отважным котом ран стала

настолько невыносимой, что он заорал во всё горло, призывая на помощь хоть кого-нибудь, лишь бы его избавили от мучений. Посильную помощь взломщику оказал проезжавший мимо дома нотариуса полицейский наряд.

Неправильно было бы думать, что смелые коты водятся только в Англии, Германии и вообще в Европе. Вот рассказ о смелой кошке по кличке Карамель из австралийского города Мельбурн.

Уже несколько недель город будоражили слухи о появившемся маньяке, совершавшем нападения на женщин. Полиция по телевидению призвала граждан к максимальной осторожности. Были усилены патрули, сыщики сбились с ног, но маньяк оставался неуловимым. Причём он совершал нападения только на молоденьких симпатичных женщин примерно одного возраста.

В тот вечер хозяйка Карамели возвращалась домой поздно со съёмки на телевидении. Стоянка рядом с домом оказалась забитой автомобилями, и ей пришлось припарковать свой «фольксваген» в нескольких кварталах дальше и пойти пешком через безлюдную в этот полночный час эвкалиптовую аллею. Сжимая в потной ладони баллончик с газом, женщина торопилась добраться домой. И в тот момент, когда до дома оставалось буквально полсотни метров, она услышала громкий крик кошки, – похоже, это истошно орала её Карамель?

Но отчего она вдруг на улице, когда всегда ожидала хозяйку в квартире? Правда, кошка могла сама выйти из дома... Крик повторился, и, как показалось актрисе, он прозвучал уже значительно ближе. И тут кто-то сзади неожиданно и сильно схватил женщину за горло! Она хотела закричать, но шею сдавили так, что у неё закружилась голова. Актриса почувствовала, что её тянут к открытой двери салона какого-то тёмного автомобиля, и в этот момент с душераздирающим воплем к ней под ноги бросилась Карамель!

– А, чтоб тебя! – глухо выругался нападавший и немного ослабил хватку.

В одно мгновение женщина набрала полную грудь воздуха и пронзительно закричала на высокой ноте, так, что даже заложило уши. Ей вторила Карамель, издавая душераздирающие вопли.

– Прочь! – Мужчина отпихнул жертву, бросился к своему автомобилю и быстро умчался.

Обессиленная актриса села прямо на землю, прижала к себе дрожащую кошку и истерически разрыдалась. Позже, когда на место происшествия прибыла полиция, сержант-детектив серьёзно сказал:

– Вам крупно повезло с кошкой,

мэм! Не знаю как, но она, видно, предчувствовала, что на вас может быть совершенно нападение, и вышла встретить, чтобы предостеречь и охранять. У Карамели смелое сердце, она спасла вас!

— Я знаю, — согласилась актриса. — Мы никогда с ней не расстаёмся.

Есть уникальные коты и в Южной Америке.

Один из патрульных полицейских, обходя трущобный район города Маракайбо в Венесуэле, услышал мяуканье около мусорного бака и обнаружил там симпатичного пушистого серого котёнка. Пожалев бездомного бедолагу, страж порядка посадил его в машину и привёз в участок.

— Ну, друг животных, — насмешливо встретил его лейтенант. — Привёз нам пополнение?

— Я дам ему молока, и он... — начал оправдываться патрульный.

— Ладно, — отмахнулся начальник, — накормите и отправьте в отдел забытых вещей и потерявшихся животных. И дайте ему какое-нибудь имя: надо же как-то внести его в реестр?

— Назовём его Мачо, — предложил патрульный, и котёнок, получив молоко, отправился в клетку.

Не трудно догадаться, что никто не востребовал серого Мачо, который вскоре превратился в большого серого кота, полного собственного достоинства. Из клетки его выпустили, и он привык свободно разгуливать по полицейскому участку, но основным местом своего пребывания почему-то избрал дежурную часть.

Однажды в участок привезли большую группу задержанных, подозреваемых в торговле наркотиками. Естественно, все они отрицали причастность к преступному промыслу и никакого зелья в их карманах обнаружено не было, а ждать экспертизы надо очень долго, да и согласится ли судья и прокурор делать экспертизу каждого из задержанных?

Тут же, под ногами у людей, вертелся вездесущий Мачо. Он несколько раз прошёлся среди задержанных и вдруг остановился около одного из них, громко замаякал и начал скрести пол когтями.

— Уйди, тварь! — замахнулся на него ногой задержанный.

— Эй, ты! Потише! — Лейтенант упёрся ему в грудь концом дубинки. — Посмотрите-ка повнимательней, ребята, почему это он вдруг не понравился нашему Мачо?

Парня обыскали и нашли спрятанный «товар» — больше ста граммов героина! Как кот учуял наркотик — осталось загадкой. Сначала полицейский решил, что это происшествие — не более чем случайность, но потом, проводя эксперименты с несколькими

партиями задержанных, он увидел, что Мачо безошибочно находил наркотики и даже их следы, хотя его этому никто никогда не учил. С тех пор пушистый серый кот стал незаменимым помощником полиции, и его даже взяли на довольствие, как четвероногого эксперта.

Да, коты удивительные создания, и бывают случаи, когда они запросит, чуть ли не шутя, могут обставить суперсложную электронную технику. В Индии есть кот Допси — непревзойдённый эксперт по... золоту!

Во многих штатах Индии почти неразрешимой проблемой является борьба с контрабандой золота, поэтому на работников таможи ложится не только ответственность, но и большая нагрузка. Естественно, они обеспечены новейшими электронными приборами, с помощью которых можно отыскать хитрые тайники в одежде, чемоданах и других видах багажа и различных сувенирах. Тем не менее поток контрабандного золота не иссякает.

В аэропорту города Хайдарабад в таможе служит Сваранг Марамбани, который при проверке пассажиров авиарейсов и их багажа предпочитает пользоваться не электроникой, а услугами своего кота Допси. С важным видом кот-таможенник сидит на своей скамейке рядом с хозяином, который время от времени подбадривает его, тихонько приговаривая:

— Не отвлекайся, пожалуйста, Допси! Будь внимательнее, не упusti их, Допси!

И кот старается. Он обнюхивает проходящих мимо пассажиров, их багаж — похоже, золото имеет для него свой, ни с чем не сравнимый запах? Если Допси вдруг учует контрабанду, он начинает сердито ворчать.

Однажды Допси подал обычный сигнал, обнюхав приличного вида даму, которая возмутилась, когда её пригласили для тщательного осмотра багажа. И действительно, пассажирка оказалась «чистой»: в багаже не нашли никаких тайников с золотом. Ничего не дал и личный обыск женщины, уже кипевшей от возмущения и грозившей таможенникам серьёзными неприятностями на самом высоком уровне — Индия страна достаточно коррумпированная.

— Твой Допси прокололся, — вздохнул начальник таможи. — В этот раз нам точно достанется.

— Он не мог ошибиться, — поглаживая кота, спокойно ответил Сваранг. — Надо проверить её ещё раз!

— Да? Может, ещё и рентгеном? — съязвил начальник таможи и тут же хлопнул себя ладонью по лбу. — Ну да, рентген!

Действительно, Допси и в тот раз не ошибся: рентген показал наличие

драгоценного металла в желудке контрабандистки. Как его кот учуял — загадка!

Поэтому не стоит печалиться, если у вас нет собаки. И не обращайтесь внимания на высокомерные взгляды владельцев ротвейлеров и догов. Теперь вы знаете, что коты-охранники не хуже!

НА СТАВРОПОЛЬЕ ПОГИБ ЕДИНСТВЕННЫЙ В РОССИИ КОТ-МИЛИЦИОНЕР

Мы перепечатаем безымянную газетную заметку, которую нам прислал читатель из Ставрополя.

Кот Русик служил на КПП Степановского райотдела милиции Ставропольского края и помогал стражам порядка ловить браконьеров. Браконьеры, пытаясь вывезти из Дагестана выловленную на Каспии рыбу, научились прятать её в такие места своих автомобилей, где ни один — даже очень опытный сотрудник милиции не найдёт. Вот тут-то на помощь стражам порядка и пришёл служебно-розыскной кот. Благодаря отличному нюху и необычайному интеллекту Русика целый год ни один браконьер не мог проехать через КПП.

Две недели назад кот погиб при исполнении служебных обязанностей под колёсами одного из автомобилей, в котором искал спрятанных осетров. Милиционеры считают, что сделано это было умышленно. Водитель же уверяет, что он просто не заметил кота.

После смерти коллеги в Степановском райотделе милиции всерьёз задумались о том, чтобы выделить деньги для специалистов, которые могли бы обучать самых талантливых представителей породы кошачьих находить спрятанную в тайниках рыбу.

Этот рассказ о несбывшейся любви вышел из-под пера писателя в 1895 году. И с тех пор безответный вопрос его героя «Мисюся, где ты?» заставляет сердца читателей биться сильнее, задевая заветные струны души, побуждая тосковать об исчезнувшей поэзии жизни. Вчитайтесь ещё раз в описание свидания художника и юной девушки, зябкой августовской ночью провожающей его до ворот усадьбы.

«Как трогательно прекрасны были её бледное лицо, тонкая шея, тонкие руки, её слабость, праздность, её книги! А ум? Я подозревал у неё недюжинный ум, меня восхищала широта её воззрений... я мечтал о ней, как о своей маленькой королеве, которая вместе со мною будет владеть этими деревьями, полями, туманом, зарёю, этою природой, чудесной, очаровательной, но среди которой я до сих пор чувствовал себя безнадежно одиноким и ненужным.

— Останьтесь ещё минуту, — попросил я. — Умоляю вас.

Я снял с себя пальто и прикрыл её озябшие плечи; она, боясь показаться в мужском пальто смешной и некрасивой, засмеялась и сбросила его, и в это время я обнял её и стал осыпать поцелуями её лицо, плечи, руки.

— До завтра! — прошептала она и осторожно, точно боясь нарушить ночную тишину, обняла меня. — Мы не имеем тайн друг от друга, я должна сейчас рассказать всё маме и сестре... Это так страшно! Мама ничего, мама любит вас, но Лида!

Она побежала к воротам.

— Прощайте! — крикнула она...

Больше, как помните, художник никогда не увидит свою избранницу. Так решит её старшая сестра, деятельная, убеждённая народница Лида, презиравшая пейзажиста за то, что он не учит грамоте крестьянских детей, не устраивает в деревне медпункты, не собирает деньги для погорельцев, не помогает страждущим.

Но в жизни Мисюся никуда не уезжали, и Чехов продолжал встречаться с ней, бывая в загородном доме (в 70 км от Москвы) её отца — известного издателя Вукола Лаврова, собравшего вокруг своего журнала «Русская мысль» лучших писателей того времени. В лавровском журнале были напечатаны многие рассказы Антона Павловича, в том числе и «Дом с мезонином». Писатель, в одном из писем назвавший Мисюся своей невестой, в другом излагал свой взгляд на женитьбу: «Счастья, которое длится, продолжается изо дня в день с утра до вечера, — я не выдержу. Я обещаю быть великолепным мужем, подайте мне такую жену, которая, как луна, являлась бы на моём небе не каждый день!»

Таким и получится его брак с актрисой Художественного театра Ольгой Книппер: по настоянию врачей больной писатель будет жить в Ялте, его супруга — в Москве; как грустно шутил Антон Павлович — потому что бес вложил в него бациллы, а в неё — лю-

Инесса Ломакина БЛОКАДНАЯ МУЗА ЧЕХОВА

**Героини рассказа
«Дом с мезонином» в жизни
разделили судьбу многих
представителей русской
интеллигенции.**

бовь к искусству. В одном из писем Ольга Леонардовна спрашивает мужа, как следует играть заключительную встречу Астрова с Еленой в «Дяде Ване» — он хватается за соломинку? горячо влюблён? Нет-нет, отвечает Чехов, «Елена нравится Астрову, она захватывает его своей красотой, но в последнем акте он уже знает, что ничего не выйдет, что Елена исчезнет для него навсег-

да — и он говорит с ней в этой сцене таким же тоном, как о жаре в Африке, и целует её просто так, от нечего делать».

Увлёкшийся Мисюся Лавровой писатель, вероятно, тоже знал, что «ничего не выйдет».

Но, как позже напишет он Книппер, «тонкие душевные движения, присущие интеллигентным людям, и внешним образом нужно выражать тонко». В обширном эпистолярном наследии классика, где, кажется, собраны не только письма, но и все телеграммы, записки, нет ни одного обращения Антона Павловича к младшей дочери издателя. Остался лишь тонкий след пережитого чувства: весной 1899 года, уже после знакомства с будущей женой, писатель пришлёт Мисюся с ялтинского берега голыш с нарисованным на нём южным пейзажем и припиской: «Сей камень, упавший с моего сердца, принадлежит Анастасии Вуколовне Лавровой. Антон Чехов. 99 14/ III».

Она всю жизнь будет хранить этот камешек вместе с другими чеховскими реликвиями — вторым голышом, на котором шутиливо изображён тушью женский профиль и написано «А. В. Лаврова. Рис. Чехова», и подаренной ей Антоном Павловичем его фотографией с автографом. Эти вещи всегда находились на тумбочке возле её кровати. После смерти в блокаду Анастасии Вуколовны наследники передали их ялтинскому музею А. П. Чехова.

От Татьяны Григорьевны Доросhevской, внучки Лавровых, живущей в Петербурге, я узнала, что в 1930-е годы директор писательского Дома творчества, созданного в лавровской усадьбе и известного как «Малеевка», куда приезжала Анастасия Вуколовна, просил её написать воспоминания о Чехове. И она, в конце концов, что-то написала, но эти воспоминания в военные годы затерялись.

— Но вряд ли там было о личном, — прибавляет Татьяна Григорьевна. — Тема эта в семье не обсуждалась. Лишь однажды моя мама, вышедшая замуж за сына Лидии Вуколовны Григория, когда зашёл разговор о «Доме с мезонином», воскликнула, обращаясь к свекрови: «Неужели вы запретили сестре выйти замуж за Чехова?!» «Так он ещё не был в то время знаменитым писателем», — ответила Лидия Вуколовна.

Из семейных преданий известно, что она ещё раз вмешалась в судьбу сестры — когда «Настин ухажёр» повёз в Сибирь крестьян-переселенцев, она послала с ним девушку, на которой тот там и женился. Один поручик, также ходивший в Настиных женихах, погиб в Первую мировую войну. Лидия Вуколовна сожалела, что сестра не без её участия осталась в конце концов одна.

— Зато у нас, внуков, были баба Лида и баба Настя, — подчеркнула Татьяна Григорьевна. — В довоенных записках бабы Насти могла быть, например, любимая семейная история о том, как Чехов, гостя у Лавровых, ловил рыбу в маленьком пруду возле дома.

Вукол Михайлович выпустил туда одного-единственного караса. Приехавший вскоре Антон Павлович сразу заявил, что в пруду непременно должны быть караси. Там нет рыбы, уверял его хозяин, мой прадед. Но поутру писатель всё же взял удочку и отправился на рыбалку. Через некоторое время он торжественно принёс на кухню пойманного караса. Сёстры сообщили о происшествии отцу, но он велел не проговариваться гостю, что тот поймал единственного выпущенного в пруд караса. Чехов был горд, что не ошибся, радовался улову.

Вукол Михайлович устраивал в своём московском доме обеды в честь писателя, о которых упоминает в мемуарах И. Н. Потапенко: «Домосед В. М. Лавров иногда ознаменовывал приезд Чехова из деревни чем-то вроде раута у себя дома. Это были бесконечно длинные, вкусные, сытные, с обычным возлиянием и достаточно весёлые обеды, многолюдные и речистые, затягивавшиеся далеко за полночь и носившие на себе отпечаток самобытности хозяина. Чехова они утомляли, и потому (однако ж единственно потому) он шёл на них неохотно, но личность В. М. Лаврова его сильно интересовала».

Называя Лаврова самородком «своей собственной складки», Потапенко пишет далее, что он был «человек, образовавшийся себя исключительно своими личными усилиями, отдавший состояние на литературу и затем весь ушедший в свой журнал “Русская мысль”». Будучи «в издательском деле купцом», Лавров прекрасно знал польский язык и был «несомненно, лучшим переводчиком польских авторов».

Вукол Михайлович мечтал, чтобы дочки пошли по литературной части, но Лида выбрала медицину. Настя некоторое время при отце работала в редакции «Русской мысли». Когда умерла мать, отец женился на Настиной подруге Соне; после смерти Вукла Михайловича в 1910 году она осталась жить в «доме с мезонином». Лида, выйдя замуж за инженера-строителя Дорошевского, переехала в Петербург, вскоре там поселилась и Настя. В советское время Анастасия Вуколовна работала воспитательницей в детском саду комбината «Красный треугольник». Она играла на фортепиано детям работников предприятия, производившего лучшие в стране галоши, водила малышей на прогулки, читала им книжки. Ещё до войны вышла на пенсию.

В своём рассказе Чехов нарисовал узнаваемый портрет сестёр Лавровых. «Тонкая, бледная, очень красивая, с целой копной каштановых волос на голове, с маленьким упрямым ртом, имела строгое выражение», — пишет он о старшей, Лиде, которой в жизни тогда было восемнадцать (она родилась в 1877 году, Настя — в 1879 году). «Это была живая, искренняя, убеждённая девушка, и слушать её было интересно». «Самая высокая и святая задача культурного человека, — говорит Лида художнику в произведении, — это служить ближним, и мы пытаемся слу-

жить, как умеем...» И такой она пройдёт по жизни. Будет учиться на Высших женских медицинских курсах, потом поедет на Алтай бороться с холерой, но станет не инфекционистом, а окулистом. Старшая дочь В. М. Лаврова была заместителем председателя всероссийского отделения Международной лиги защиты прав женщин (председателем отделения избрали Т. Л. Щепкину-Куперник). В 1910 году Лидия Вуколовна участвовала в работе международной социалистической конференции женщин в Копенгагене; на этом форуме Клара Цеткин предложила праздновать 8 марта Международный женский день...

У Л. В. Дорошевской было четверо детей, и она могла их оставлять на попечение сестры и мужа.

Настя всегда находилась рядом. Она не была изнеженной барышней. Вот какой её рассказ записала вошедшая в семью в 1929 году Евгения Павловна (мать Т. Г. Дорошевской): «В Поволжье был голод. Мы, учащиеся, собрали по подписке деньги и решили сами отвезти их голодающим. Деньги повезла я. В Заволжье я приехала в какую-то бедную татарскую деревню. Был поздний вечер, и для ночлега мне отвели большую, но совершенно пустую комнату без всякой мебели. Только на полу был ковёр. Я очень устала, поэтому завернулась в ковёр, положила под голову дорожную сумку и уснула. Проснулась утром... а вокруг меня сидят седобородые старцы. Я очень испугалась, думала, что они хотят меня убить, ведь со мной были деньги, а было мне всего пятнадцать лет. Но оказалось, что завернулась я в их молитвенный коврик, и они ждали, пока я проснусь, чтобы начать молиться».

В своих записках Евгения Павловна Дорошевская приводит также эпизод, рассказанный свекровью и её сестрой, который свидетельствует о решительном характере Мисюсю. В конце зимы 1901 года сёстры жили на курорте в Парну, где Лида набиралась сил перед первыми родами. Накануне отъезда домой в Петербург, когда уже уложили вещи, начались роды. Анастасия Вуколовна так вспоминала о той ночи: «Выкупала я ребёнка, завернула в простынку, которую дала хозяйка пансионата, потом в Лидин тёплый платок, села в кресло с ним на руках и думаю: “Что же я буду с ним делать?”».

Через три дня сюда добралась её мать Варвара Николаевна, получившая телеграмму, но до её приезда жизнь сестры с новорождённым устраивала Анастасия. Это был её первый племянник, потом появятся ещё трое, и в судьбе каждого из них тётушка Настя будет принимать самое живое участие.

Летом 1919-го Лида с детьми отправилась к свёкру в Екатеринослав, позднее ставший Днепропетровском. Там заболела брюшным тифом, но выздоровела. События гражданской войны надолго задержали семью на Украине, и судьба Лидиных детей сложилась по-разному. Старший сын стал студентом Горного института в Киеве, дочь Ната-

ша оказалась в обществе белых офицеров. Младшие же сыновья были пристроены пасты свиней.

Первым к тётушке Насте, оставшейся в Петрограде, босиком явился Гриша, потом нашёлся Сева. В 20-е годы Борис и Гриша фактически жили у тётки. Когда Борис решил вступить в брак с женщиной, которая была старше его на десять лет, мать категорически запретила юноше это делать. А тётушка Настя бросилась за ним — вытаскивать из петли...

— Разные у них были характеры, — рассказывает Татьяна Григорьевна, перебирая кипу выцветших фотографий. — Мой отец, тот самый «босоногий Гриша», не любил вспоминать гражданскую войну и разруху — лишь в четырнадцать лет он смог купить себе ложку. Папа ездил по пригородам и чинил электричество. Придёт время, и баба Настя будет помогать моим родителям растить меня с братом Андреем. Она продолжала жить в 3-й роте, то есть (по-новому) на 3-й Красноармейской, дом 10, но приходила к нам на улицу Писарева, когда мама болела, чтобы погулять с Андрюшей, которого называла «последней любовью». Было это перед войной, летом в деревне она занималась со мной русским языком...

Первой в блокаду умерла баба Лида — 21 декабря 1941 года. И хотя уже тогда хоронили в саванах, её отвезли на Волково кладбище в гробу. После этого баба Настя собрала всех нас и стала раздавать сбережённые с молодых лет украшения — веера, перчатки, кружева, — которые лежали в разных шкапулочках: «Это тебе, а это тебе...» Осенью 42-го баба Настя сломала ногу, попала в больницу. Там и умерла от голода в конце октября. Нас, детей, вывезли из города.

Дня за два до кончины бабушки её навещал мой папа, Григорий Дорошевский. Она отдала ему драгоценности, которые держала при себе: моей маме велела передать золотую брошь с чернью и серьги (эти вещи мама была вынуждена продать, чтобы купить нам еду), Андрею — свои часы, а мне — вот этот аграф из серебра, на золотой подкладке с 32 маленькими розочками, бриллиантами и жемчужинками. От бабы Лиды мне досталось кольцо венецианской работы с жемчугом и сапфиром и ваза венецианского стекла.

Они и вот эти фотографии — всё, что осталось от сестёр Лавровых. Когда мы вернулись в Ленинград из эвакуации, в Настиной комнате на 3-й Красноармейской улице уже жили чужие люди; никаким писем, бумаг — того, что составляет личный архив, не сохранилось... Поклониться ей мы ходим на братские могилы Пискаревского кладбища.

Такова судьба сестёр Лавровых, описанных Чеховым в знаменитом рассказе «Дом с мезонином». И когда на глаза попадает ставшая крылатой чеховская фраза «Мисюсю, где ты?», в голове невольно складывается ответ: как где? — на Пискаревском кладбище.

Хотя со смерти этого деятеля прошло уже много десятков лет, историки разных стран до сих пор продолжают исследовать биографию этого кровавого правителя, тончайшего интригана, фанатичного революционера и, наконец, исполнителя воли тайных правителей человечества – Льва Давидовича Бронштейна, принявшего во время очередной тюремной отсидки польский псевдоним «Троцкий».

У историков есть редчайший документ – свидетельские показания друга Троцкого Христиана Георгиевича Раковского, записанные на допросе 26 января 1938 года. Автор его – секретный агент Г. Г. Кузьмин – собирал материалы для громкого процесса над троцкистами. Сохранившийся буквально чудом у переводчика, документ приоткрывает тайные замыслы врагов России, исполнителем которых был Лев Бронштейн.

ДОКУМЕНТ РАКОВСКОГО

Удивительно, что никто, кроме Раковского, даже не пытался объяснить поездку Троцкого в Америку после Февральской революции в России, освобождение от досмотра канадских таможенников, его шикарную жизнь между двух революций, когда он мог капризно перебегать из одного политического стана в другой, подбывая себе каждый раз новую личину. Свидетельство социал-демократа и австро-германского агента на Балканах Раковского, который был также вербовщиком Троцкого и его подельником в ряде секретных операций, выглядит необычайно убедительно. Раковский буднично объясняет превращение, произошедшее с неизвестным социалистом:

«Как и почему возвышается неведомый Троцкий, одним махом приобретающий власть более высокую, чем та, которую имели самые старые и влиятельные революционеры? Очень просто: он женится. Вместе с ним прибывает в Россию его жена – Седова. Знаете вы, кто она такая? Она дочь Животовского, объединённого с банкирами Варбургами, компаниями и родственниками Якова Шиффа, то есть той финансовой группы, которая... финансировала также революцию 1905 года. Здесь причина, почему Троцкий одним махом становится во главе революционного списка. И тут же вы имеете ключ к его настоящей личности. Сделаем скачок к 1914 году. За спиной людей, покушавшихся на эрцгерцога, стоит Троцкий, а это покушение вызвало европейскую войну... Проанализируйте в свете “неслучайного” развития боевых действий в России... Помощь со-

юзников царю была урегулирована и дозифицирована с таким искусством, что дала право союзным посланникам выставить это как аргумент и добиться от Николая, благодаря его глупости, самоубийственных наступлений – одного вслед за другим. Масса русского пушечного мяса была колоссальна, но не неисчерпаема. Организованный ряд поражений привёл за собой революцию... Но это ещё не всё. Керенский должен спровоцировать будущее кровопролитное наступление. Он реализует его с той же целью, чтобы демократическая революция вышла из берегов и даже ещё больше: Керенский должен сдать государство коммунизму, и он это и завершает. Троцкий имеет возможность “неприметным образом” оккупировать весь государственный аппарат. Что за странная слепога! Вот это-то и есть реальность в столь воспеваемой Октябрьской Революции. Большевики взяли то, что “Они” (так Раковский называет тайную группу людей, опирающихся на власть больших денег и фактически, как он считает, управляющих событиями в мире. – Ред.) им вручили».

Покушение в Сербии, военные действия на фронтах, организация наступления русских войск для помощи войскам союзников, обман главнокомандующего русской армии, учреждение Временного правительства – это действительно глобальные явления, организовать которые можно было с большими деньгами и, конечно, с использованием коллективного мозгового центра, заинтересованного в этом. Раковский без хитростей признаёт себя участником в реализации глобального плана неких сил, в то же время отводя достойное место в этом Троцкому:

«Поймите, что я во всём этом лично принимал участие. Но я вам скажу ещё больше. Знаете ли вы, кто финансировал Октябрьскую Революцию? Её финансировали “Они”, в частности через тех же самых банкиров, которые финансировали Японию и революцию в 1905 году, а именно через Якова Шиффа и братьев Варбургов: это значит, через великое банковское созвездие, через один из пяти банков – членов Федерального Резерва – через банк “Кун, Леб и К.”, здесь же принимали участие и другие американские и европейские банкиры, как Гугенхейн, Хенеауэр, Брайтунг, Ашберг, “Ниа-Банкен” – это из Стокгольма. Я “случайно” там был, в Стокгольме, и принимал участие в перемещении фондов. Пока не прибыл Троцкий, я был единственным человеком, который выступал посредником с революционной стороны. Но, наконец, прибыл Троцкий; я должен подчеркнуть, что союзники изгнали его из

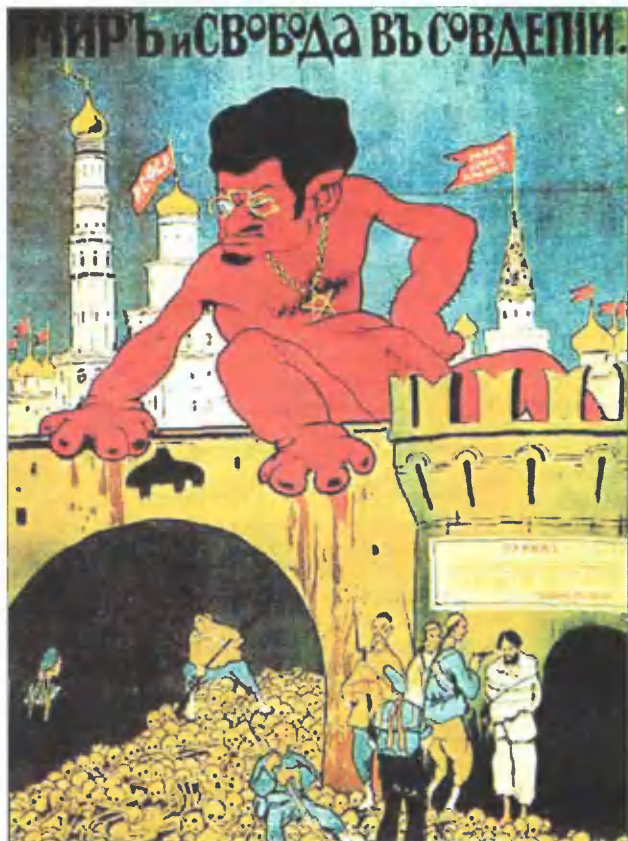
Юрий Гоголицин

ЗЛОЙ ГЕНИЙ РУССКОЙ СМУТЫ

Продолжаем публикацию материалов о том, как Запад инспирировал революционное движение в России. В № 2 за 2006 год мы рассказали об истинных мотивах всей революционной деятельности Ленина. В настоящем номере мы печатаем статью о Л. Троцком (Бронштейне), ещё одном организаторе Октябрьского переворота 1917 года в России.

Франции за то, что он был пораженцем. И те же самые союзники освободили его для того, чтобы он был пораженцем в союзной России...»

Под какие же планы, по Раковскому, Троцкий, а вместе с ним и Ульянов, получал средства от западных банкиров? Результаты Октябрьской революции говорят сами за себя. А ещё более красноречивы программные заявления самого Троцкого, посланника «Их», выступившего в 1917 году открыто и бескомпромиссно: «Мы должны превратить её (Россию) в пустыню, населённую белыми неграми, которым мы дадим такую тиранию, какая не снилась самым страшным деспотам Востока... мы прольём такие потоки крови, перед которыми содрогнутся и поблдеют все человеческие потери капиталистических войн. Крупнейшие банкиры из-за океана будут работать в теснейшем контакте с нами. Если мы выиграем революцию, раздавим Россию, то на погребальных обломках её укрепим власть... и станем такой силой, перед которой весь мир опустится на колени. Мы покажем, что такое настоящая власть. Путём террора, кровавых бань мы доведём русскую интеллигенцию до полного оупения, до идиотства, до животного состояния...»

Планат, выпущенный одной из эмигрантских организаций. 1920-е годы

ТРОЦКИЙ И ЛЕНИН – РУКА ОБ РУКУ

Надо признать, что если до 1917 года в эмиграции Троцкий изменял большевикам с меньшевиками и не пользовался каким-либо вниманием Ленина, то после переворота в России последний во всём его поддерживал.

Троцкий и Ленин сблизились после Февральской буржуазно-демократической революции, когда и тот и другой определённо нацелились на революцию социалистическую, которая якобы должна была «дать власть в руки пролетариата и беднейших слоёв крестьянства». Однако именно после Февральской революции Троцкий побывал в США, откуда и прибыл в Россию 4 мая 1917 года. Его пребывание в Америке и переезд в Россию были связаны с несколькими таинственными моментами. Исследователь политических заговоров XX столетия Ральф Эпперсон разъясняет это так: «Троцкий покинул Нью-Йорк 27 марта 1917 года на пароходе «Христиана» вместе с 275 своими сторонниками, следуя в Канаду. Он и его сторонники были задержаны в Галифаксе правительством Канады, которое обнаружило при нём 10 тысяч долларов. Эта внушительная сумма денег, найденная у Троцкого, была

просто необъяснима, так как, по его собственному признанию, единственные деньги, которые он получил за всё время пребывания в Нью-Йорке с 1916-го по 1917 год, это 310 долларов; впоследствии он признал, что он раздал их 5 эмигрантам, которые возвращались в Россию. Эти 10 тысяч Троцкого всплыли в 1919 году во время слушаний в комиссии Сената по расследованию, посвящённому большевистской пропаганде и немецким деньгам. Весьма примечательно, что комиссия объявила внезапный перерыв, прежде чем источник денежных средств Троцкого смог быть запроотоколирован. Когда на следующий день допрос возобновился, Троцкий и его 10 тысяч более никого не интересовали».

Кто-то знал, откуда пришли эти деньги, даже если официально правительство

Соединённых Штатов не желало это знать. Конгрессмен Луис Мак Фэдден, председатель Банковской комиссии Палаты представителей, официально заявил: «Они, частные банковские монополии, финансировали устраиваемые Троцким массовые митинги недовольства и открытого неповиновения в Нью-Йорке. Они оплатили путешествие Троцкого из Нью-Йорка в Россию, чтобы он мог способствовать разрушению Российской империи. Они разжигали и провоцировали Русскую революцию, и они предоставили в распоряжение Троцкого крупную сумму американских долларов, поместив их в один из своих дочерних банков в Швеции».

Правительство Канады, обнаружив, что Троцкий имел американский паспорт, обратилось к американскому правительству с вопросом, почему оно позволяет Троцкому вернуться в Россию, когда против Германии в Первой мировой войне сражались не только канадские войска, но также и американские. По логике канадцев выходило, что если Российское правительство, руководимое Троцким и Лениным, подпишет мирный договор с Германией, то Германия высвободит занятые в войне с Россией войска,

чтобы убивать американских солдат, равно как и канадских. «Для Канады было совершенно очевидно, что в высших интересах Америки следует держать Россию в состоянии войны с Германией, а не помогать Троцкому, жаждавшему свергнуть своего Царя. Усилия Канады не увенчались успехом, и администрация Вильсона вынудила правительство Канады освободить Троцкого. Троцкий и его сторонники отплыли, как и намеревались» (Р. Эпперсон. Невидимая рука. СПб, 1999, с. 116–117).

Итак, Ленин с тридцатью двумя соратниками отправился в Россию в бронепоезде под защитой немецких военных, а Троцкий со своими соратниками – на пароходе из США. Всё это не могло натолкнуть на мысль, что каждый из них дублировал друг друга и выполнял те акции, о которых даже по прошествии XX века говорят неохотно и полуправду. О том, что оба революционных вождя исполняли одну программу, говорит уже то, что многие действия Троцкого, по существу, вытекали из теоретических установок Ленина, а они были категоричны: «Наша власть не знает свободы или справедливости. Она целиком установлена на уничтожение индивидуальной воли. Мы – господа. Полное пренебрежение к страданию – наша обязанность. В осуществлении нашего призвания величайшая жестокость есть достоинство». И ещё: «Через систематический террор, во время которого всякое нарушение договора, всякое предательство, всякая лож будут законными, мы найдём путь низвести человечество к самому низкому уровню существования. Это необходимо для установления нашего господства» (цитируется по Р. Эпперсону, с. 121).

По рекомендации Ленина 25 сентября 1917 года Троцкий был избран председателем Петроградского Совета. С 25 по 26 октября он вместе с Лениным находится в Смольном и руководит делами восстания, а потом и ходом II съезда Советов, где формируется однопартийное диктаторское правительство большевиков. Троцкий входил в штаб по разгрому Учредительного собрания и вслед за этим, в качестве министра иностранных дел первого правительства, возглавил делегацию на переговорах с немцами в Бресте. Накал страстей, отказ от раздела российских земель в пользу Германии, тайные условия, о которых до настоящего времени ничего не известно историкам, – всё было использовано в этих переговорах, чтобы, создав безвыходное положение, подписать самый невыгодный Брестский мир.

Снова по рекомендации Ленина, который выдвигал Троцкого на клю-

чевые позиции в большевистском руководстве, того назначают народным комиссаром по военным делам (апрель 1918 года), по существу, отдавая важнейший, после главы правительства, пост. Помимо создания регулярной армии со строгой дисциплиной и централизованным управлением, Троцкий ввёл институт ревтрибунала и политотделов, жесточайшие наказания за малейшие нарушения в войсках и круговую поруку среди своих подчинённых. Во время военных действий в августе-сентябре 1918 года в районе Казани – Свияжска Троцкий сам прибывает туда на бронепоезде с группой военных специалистов и угрозами и расстрелами на месте добивается перелома в ходе противостояния белых и красных соединений. Здесь он ввёл систему жестоких мер, которая стала известна во всём мире. По его приказу от 8 августа 1918 года в Муроме, Арзамасе и Свияжске были созданы концентрационные лагеря, куда заключались сомневающиеся, агитаторы, контрреволюционные офицеры, саботажники, спекулянты. Практически туда мог попасть кто угодно. Троцкий распорядился расстреливать комиссаров и командиров частей не только за самовольное оставление боевых позиций, но даже за отклонение от намеченных путей продвижения. Тогда же появился его приказ о расстреле лиц, которые содействовали врагам на территории, временно занятой белочехами.

Для подтверждения избранной практики сам Троцкий с командой бронепоезда прямо под Свияжском расстрелял комиссара, командира и ряд солдат, которые изменили направление дислокации. Потом последовали его распоряжения над солдатами 5-й армии командира Славина. Троцкий назначил 4-й латышский полк фактически расстрельной командой. Безжалостно и цинично он так объяснял свои действия: «Нельзя строить армию без репрессий. Нельзя вести массы людей на смерть, не имея в арсенале командования смертной казни. До тех пор, пока гордые своей техникой, злые бесхвостые обезьяны, именуемые людьми, будут строить армии и воевать, командование будет ставить солдат между возможной смертью впереди и неизбежной смертью позади».

Даже сходясь с Лениным в необходимости террора в условиях гражданской войны, Троцкий шёл ещё дальше. С 30 сентября 1918 года им была введена система заложников, по которой арестованные матери, отцы, сёстры, братья и жёны должны были своей жизнью отвечать за действия всех тех, кого насильно демобилизовали и отправили на расстрельные

позиции. Лично по его приказу были расстреляны все солдаты и офицеры Вольской дивизии, отказавшейся подчиняться отведённой ей роли расстрельной команды – заградительного отряда. Так же беспощадно по распоряжению лично Ленина Троцкий расправился с донскими казаками, разрушая многовековой уклад казачьей жизни, искореняя их коллективизм, опасный в условиях крестьянских бунтов и наступлений белых армий юга. Именно в этот год началось настоящее противостояние Троцкого и Сталина, который добился на заседании ЦК изменений в составе Реввоенсовета, чем ослабил позиции Троцкого на Южном фронте. Пользуясь постоянной поддержкой Ленина в своих действиях, Троцкий не забывал расставлять на ответственные места в армии и партии своих ставленников и приверженцев. Продолжая укреплять собственные позиции в партии, Троцкий переходит к теоретическому обоснованию процесса развития социализма в отдельно взятой стране, пытается распространить военизированный способ управления обществом на крестьянство и рабочих, из которых предлагает создать настоящие трудовые армии с военной дисциплиной, ответственностью и наказаниями. Первая из них была создана при личном участии Троцкого на Урале, по существу, с элементом рабского милитаризованного труда. Такие армии должны были перебрасываться с одного промышленного объекта на другой по требованию администрации. Именно в трудовых армиях, по мнению Троцкого, легче всего соблюдать дисциплину, противостоять профсоюзам и демократии, самостоятельности отдельных руководителей, обладающих собственным взглядом на развивающиеся процессы.

Как подтверждение действенности избранного пути Троцкий так характеризовал свою жестокость в армии: «Мы ограбили всю Россию, чтобы победить белых», на что Горький, подавленный происходящим вокруг насилием, отвечал:

«Ленин и Троцкий и все другие, кто сопровождает их к гибели в трясине действительности, очевидно, убеждены вместе с Нечаевым, что “правом на бесчестие всего легче русского человека за собой увлечь можно”, и вот они хладнокровно бесчестят русскую революцию, бесчестят рабочий класс, попуская его устраивать кровавые бойни. Заставив пролетариат согласиться на уничтожение свободы печати, Ленин и приспешники узаконили этим для врагов демократии право захватывать ей рот, грозя голодом и погромами всем, кто не согласен с деспотизмом Ленина – Троцкого... Ленин и Троцкий

и сопутствующие им уже отравились гнилым ядом власти, о чём свидетельствует их позорное отношение к свободе слова, личности и ко всей сумме тех прав, за торжество которых боролась демократия». Лидер меньшевиков, с которым Троцкий пробыл добрых десять лет за границей, Ф. Дан определил «военный коммунизм» как казарму и тюрьму, а создателя этого режима как красного Наполеона.

Первым уступил Ленин, объявивший необходимость новой экономической политики, а значит, признавший чересчур жестокими методы, провозглашённые Троцким. Не успевший закрепить военный успех Троцкий сразу же подвергся нападкам из среды партийных функционеров – Каменева, Зиновьева, Сталина, которые больше всего опасались диктатуры военного стратега не только в обществе, но и в партийных органах. И хотя такое противостояние было не первым и далеко не последним, откровенное неприятие военного вождя, как его тогда называли, стало очевидным.

ПОЯВЛЕНИЕ СТАЛИНА

За годы гражданской войны Троцкий действительно завоевал большую популярность, что объяснялось не только жестокими мерами при формировании Красной армии, но и его интеллектом, широкой эрудицией, блестящей манерой ораторства. Однако высокомерие, переоценка собственной персоны, нетерпимость к другим мнениям, наконец, постоянно проявляемая фракционность не только не прибавляли ему сторонников, но и откровенно отталкивали революционеров, привыкших во всём полагаться на Ленина. Даже близкие к Троцкому Каменев с Зиновьевым на XIII съезде партии, когда рассматривалась рекомендация Ленина о смещении Сталина с поста генерального секретаря партии, приняли все меры, чтобы этого не случилось и чтобы Троцкий не получил ещё большую власть. Именно тогда Сталин, давно подмечавший ошибки и просчёты Троцкого, сделал главный ход в своей политической карьере – выступил с просьбой об освобождении с поста, упирая на то, что «партия от этого только выиграет». Противники Троцкого, выступавшие против любой фракционности, уговорив Сталина учесть критические замечания умершего вождя, помогли ему в дальнейшей борьбе за власть. В свою очередь, Троцкий попытался навязать партии дискуссию, атакуя руководство ЦК за бюрократизм, распространённый в губкомах и всех эшелонах партии, но его противники ещё помнили его инициативу с «казарменным коммунизмом», который

весь основывался на бюрократическом аппарате. Многие посчитали нападку Троцкого как защиту самого себя и собственных позиций фракционера. Сомнения были посеяны, противник Троцкого был поддержан, и, хотя на этом съезде равновесие сил ещё сохранялось, Сталин убедился, что каждый из представителей ленинской гвардии будет теперь стараться выдвинуться на освободившееся место вождя сам. Но ему было важно не допустить к власти только Троцкого, который единственный обладал некоторым взглядом на будущее развитие России, от тех структур, которые финансировали его революционную деятельность из Европы и Америки. И Сталин переходит в атаку, выступая 19 ноября 1924 года на пленуме коммунистической фракции ВЦСПС с речью о том, что Троцкий стремится подменить ленинизм троцкизмом. Обвинение прямое, жёсткое и бескомпромиссное: «Троцкому “до зарезу” нужно развенчать партию, её кадры, проводившие восстание, для того чтобы от развенчивания партии перейти к развенчиванию ленинизма». Поднимающийся на глазах у всех новый лидер сделал вид, что он выступил не против троцкизма, а за сохранение ленинизма. Сталин напоминал о меньшевистском прошлом Троцкого между двумя революциями, о его хвастовстве по поводу предвидения всего, обнародованного Лениным в Апрельских тезисах, о его кликушеском пророчестве после революции о её неизбежном конце, выставляя «героя» фразёром и демагогом, заботящимся лишь о собственной карьере.

Так, шаг за шагом, используя различные методы и поддержку большинства в ЦК, Сталин боролся с троцкизмом. Троцкистов предупреждали, наказывали взысканиями, выводили из партийных органов, подчёркивая, что идёт борьба не за лидерство, а за «правильный» курс партии. В 1926 году Зиновьева и Троцкого вывели из состава Политбюро, из Коминтерна, а вслед за ними и других оппозиционеров. Сторонники Сталина последовательно убирали троцкистов из карательных органов и министерства иностранных дел, из армии, рвавшейся к переделу Европы, и промышленности, куда они были поставлены «несостоявшимся Наполеоном». Урок Брестского мира, как попытки отделить от России огромные земли, был усвоен Сталиным блестяще. Он жаждал единого государства, сильной промышленности, руководства всеми слоями населения из единого центра и совершенно иного, отличного от монархического и, уж конечно, от капиталистического образа мышления.

КАК БРОНШТЕЙН СТАЛ ТРОЦКИМ

А что же Троцкий? Чем вызвал он доверие у американских спонсоров «русской» революции? В опубликованных биографиях авторы обходят подобные вопросы, но ответы на них можно попытаться реконструировать по отдельным высказываниям самого Бронштейна.

Тюремные заключения в крупных городах многие революционеры использовали в начале XX столетия для пополнения своего образования, погружаясь в книжные завалы тюремных библиотек. Это произошло и с молодым Бронштейном, оказавшимся в своём первом заключении. Он усиленно занимался языками, но много внимания уделял и истории, религии, общественным наукам. Быстро освоив историю фольклора и историю религий, Бронштейн особенно много времени стал уделять религиозным сектам, ересь и тайным обществам Старого и Нового Света. Его изощрённый ум сопоставлял исторические события в Европе с ролью, которую играли в них сектанты и заговорщики. Особенным вниманием у него пользовались бесовщина, дьявольщина, мартинизм, наконец, ритуалы и обряды, вызывавшие из царства зла его могущественных представителей. Увлечение дьявольщиной было настолько сильным, а количество трудов по этой теме, полученных из библиотеки и от посетителей, настолько разнообразно, что он принял систематизировать свои знания по конспиралогии и истории воздействия зла на протекающие в обществе процессы (см.: М. Ланцман. Как большевики захватили власть. – «Сегодня», № 205, 1996, 6 ноября). Особенное место в его конспектах, просматриваемых и заверяемых полицейским унтер-офицером Усовым, занимали масонство в его различных ипостасях и мартинизм. Из специальных изданий будущий вождь сделал для себя открытие, что в революционном процессе во Франции по разные стороны баррикад оказались масоны Людовик XVI и доктор Гильотен, создавший страшное оружие казни монархов и инакомыслящих, Мирабо и Казот, и многие другие. По оценке самого Бронштейна, его тетрадь в тысячу страниц с записями о тайных движениях «стала настоящим кладом исторической эрудиции и философской глубины». Даже находясь в эмиграции, после изгнания из России, Троцкий часто вспоминал эти свои занятия. Именно тогда случилось, что одним из его постоянных надзирателей стал некто Троцкий, чью фамилию Бронштейн и принима-

ет на весь оставшийся период своей жизни. Вполне возможно, что изменение фамилии есть не что иное, как посвящение, принятие в некое тайное общество, к которому примкнул человек, прошедший определённую выучку. Во всяком случае, исследователи масонской деятельности в Одессе и на юге России отмечали такую фамилию (кличку) среди членов южных заговорщиков. Именно посвящение в масоны могло открыть для Троцкого-Бронштейна связи в Америке, Европе, что и сказало в дальнейшем на его зловещей роли в «русской» революции. О том, что эта гипотеза имеет под собой основания, помимо американских денег, говорит один документ, выдвинутый Троцким в разгар его военного взлёта ещё при жизни Ленина. 5 августа 1919 года Наркомвоенмор РСФСР, глава Реввоенсовета Республики Троцкий представил на рассмотрение ЦК РКП(б) секретную записку (см.: В. Русинов. На Индийском океане свой закончили поход. – «Сегодня», № 172, 1999, 5 августа), в которой излагался план наступления Рабоче-крестьянской Красной армии по маршруту Туркестан – Афганистан – Индия. Результатом первого броска на юг должно было стать ритуальное омовение красноармейских сапог в водах Индийского океана, всеобщее восстание угнетённых индусов против Британской империи, разжигание огня Мировой революции. Поскольку, по мысли Троцкого, английский пролетариат не торопился «сбрасывать цепи», то его нужно было подтолкнуть к этому. В записке Троцкого особо указывалось, что красная кавалерия «должна нанести смертельный удар Великобритании», и самое удивительное, что весь план его почти полностью повторял план, составленный за 120 лет до него Великим магистром Мальтийского ордена императором Павлом I, который таким образом желал ослабить воздействие Британии и её тайных союзников на Европу и Россию. В начале XX столетия Британия выступала в оппозиции и к Америке, и к России. После одобрения плана Троцкого на заседании ЦК РКП(б) для подготовки военной операции в Турцию отправили целый состав оружия из Петрограда и были проведены другие подготовительные операции. Провалы Венгерской Коммуны и неспособность берлинских отрядов «Спартак» победить монархически настроенную германскую гвардию задержали исполнение плана Троцкого. Последовавшие за смертью Ленина события расставили всё по своим местам, и тайные планы американского посланника рухнули навсегда.

Юлия Дунаева

ЖИВОЙ ПЬЕДЕСТАЛ ЗЕМЛИ

Об этом животном с длинным названием – Чудо-юдо-рыба-кит – знает каждый, кто читал русские народные сказки и былины. Каким же образом самое крупное морское млекопитающее, здравствующее и до сих пор, превратилось в мифическое создание – химеру?

Первые легенды, посвященные этому существу, возникли в глубокой древности, когда люди крайне мало знали об обитателях морских пучин. Отсутствие достоверных сведений «компенсировали» вымыслы и... страхи. Человеку, оказавшемуся на утлом судёнышке наедине с морской стихией, трёхметровая рыба могла показаться чудовищем. Кстати, греческое «китос», от которого произошло слово «кит», и означает «морское чудовище». При этом «видовая» принадлежность монстра не уточняется. Таким образом, Чудо-юдо-рыба-кит – это не фольклорный аналог современного животного, а нечто морское, огромное и живое, отдалённо напоминающее рыбу. На старинных изображениях киты нередко наделялись чертами фантастического зверя: большими клыками, когтями, а то и человеческим лицом. Чем не химера?

В «ТРЮМЕ» И НА «ПАЛУБЕ» УСАТОГО «КОРАБЛЯ»

«Зоологическую» неопределённость водного гиганта прекрасно показывает библейская история, связанная с жизнью пророка Ионы. Этот святой жил в Галилее в период правления царя Иеровоама, то есть в VIII веке до н. э. Правда, по мнению специалистов, «Книга пророка Ионы» была написана значительно позднее, не раньше V века до н. э. Но всё равно – давно.

Как помним, Иону за отказ следовать Божьему повелению постигла кара – его проглотил кит. «И был Иона во чреве этого кита три дня и три ночи». До тех пор, пока молитву пророка не услышал Господь. Тогда Всевышний дал исполнителю Своей воли соответствующее указание, и тот «изверг Иону на сушу» (Иона 2:1, 11).

В русском (синодальном) переводе вышеназванного произведения говорится именно о ките. Однако в еврейском (масоретском) тексте Священного Писания такой конкретики нет. Там незадачливый пророк оказался в животе у «даг гадол» (дословно – «огром-

ная рыба»). «Книгу пророка Ионы», как и прочие канонические книги Ветхого Завета, на русский язык переводили непосредственно с масоретского оригинала, сопоставляя его с греческим вариантом Библии – так называемой «Септуагинтой». У греков «даг гадол» превратился в «китос» – морское чудовище. Возможно, данное обстоятельство обусловило появление в русском тексте кита. Зная всё это, вряд ли стоит утверждать, что Иону проглотило именно морское млекопитающее, а не некая, быть может, фантастическая гигантская рыба.

Сюжеты, рассказывающие о пребывании внутри кита (или большой рыбы) и благополучном возвращении оттуда, не столь уж редки в произведениях мировой литературы. Достаточно упомянуть оловянного солдата из сказки Андерсена. Но ещё чаще герои подобных историй попадают на «палубу» живого «корабля». При этом спину кита они обычно принимают за остров и пытаются развернуть там бурную деятельность, что, естественно, не нравится «хозяину». Столкнуться с последствиями такого заблуждения пришлось Синдбаду-мореходу и Пантагрюзу.

Трудно здесь не вспомнить и ершовского Кита Китовича, на спине у которого творится полное антропогенное безобразие:

*Все бока его изрыты,
Частоколы в ребра вбиты,
На хвосте сыр-бор шумит,
На спине село стоит;
Мужички на губе пашут,
Между глаз мальчишки пляшут,
А в дубраве, меж усов,
Ищут девушки грибов.*

Кит, пачками глотавший корабли и наказанный за неумеренный аппетит, был вынужден покорно терпеть этот экологический беспредел. И если бы не Конёк-Горбунок с Иваном, ему пришлось бы ещё долго мучиться.

Ещё одна история, описывающая использование китовой спины не по назначению, содержится в «Пла-

вании святого Брендана» («Navigatio sancti Brendani»). Это произведение, написанное в X столетии, получило широкое распространение в средневековой Западной Европе, как в прозаических, так и в стихотворных вариантах.

Святой Брендан – реальное историческое лицо. Он родился в Ирландии около 485 года, а умер в 577 году. Канонизировали Брендана, разумеется, уже после смерти. При жизни же он был монахом, настоятелем одного из ирландских монастырей. В начале 20-х годов VI века аббат Брендан вместе с небольшой командой, состоявшей из монахов, отправился по морю на запад в поисках земного рая. Своё небольшое парусное судно иноки сделали из бычьих шкур (в некоторых местностях Ирландии до сих пор строят такие лодки, которые называются «каррак»).

После семилетних странствий команда Брендана благополучно вернулась домой. История этого путешествия и легла в основу произведения.

В нём рассказывается, как корабль аббата плывёт по океану от острова к острову, и монахи видят разные чудеса – белых баранов величиной с оленя, белых птиц, непрестанно поющих славу Господу, старика-отшельника, у которого во время молитвы лампады зажигаются сами собой...

Однажды на Пасху команда высадилась на небольшом острове, чтобы отслужить праздничную мессу. Однако едва монахи развели огонь и приготовили всё необходимое для богослужения, остров вдруг зашевелился. Как вы уже догадались, он оказался китом. Любое нормальное животное тотчас же прервало бы эту горячую в прямом смысле слова встречу и немедленно нырнуло бы, смыв с тела докучливую братию. Но аббат Брендан вознёс пламенную молитву Богу, и кит взял паузу. Он ушёл в глубину только после того, как все мореплаватели благополучно вернулись на свой корабль.

ДОЧКИ-МАТЕРИ КИТА

«Транспортно-хозяйственными» функциями кита, о которых говорилось выше, отнюдь не исчерпывается фольклорный «репертуар» данного персонажа. В некоторых сюжетах он играет гораздо более масштабную роль. Это уже не маленький причал посреди океана, а пьедестал Земли.

В России вплоть до Октябрьского переворота большой популярностью пользовались духовные стихи, точнее, песни религиозного содержания; обычно их исполняли так называемые калики перехожие – бродячие нищие певцы. По мнению литературоведов, этот вид поэтического народного творчества зародился очень давно, вскоре после Крещения Руси. Само слово «калик», или «калика», означало в буквальном переводе «паломник» и произошло от латинского «caligae» – так называли сапоги с низким голенищем, которые носили странники-богомольцы. Считается, что пение духовных стихов возникло в среде первых русских паломников, ходивших в Иерусалим ко Гробу Господню.

Одно из самых ранних и глубоких произведений этого жанра – «Стихи о Голубиной книге». В нём содержатся вопросы и ответы, раскрывающие картину мироздания. Роль нашего героя в планетарном устройстве Голубиная книга оценивает вполне определённо:

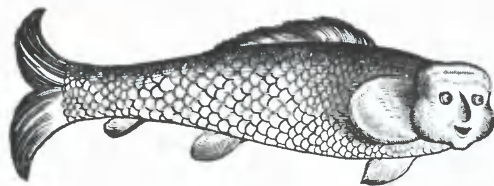
*Кит-рыба всем рыбам мати.
Почему же кит-рыба
всем рыбам мати?
На трёх китах земля основана.
Стоит кит-рыба –
не сворохнётся;
Когда ж кит-рыба поворотится,
Тогда мать-земля восколыбнётся,
Тогда белый свет
наш покончится, –
Потому кит-рыба
всем рыбам мати.*

Итак, согласно мифу, кит – «всем рыбам мати». Ну а как выглядит «родословная» самого кита? И не в фольклоре, а в истории эволюции. Ведь кит, как говорят учёные, стал «моряком» не сразу.

Оказывается, на этот вопрос у зоологов уже есть ответ. Предки китов перешли к водному образу жизни в эоцене, то есть 40–50 млн. лет назад. Мелководные, хорошо прогреваемые морские заливы, изобилующие рыбой, были тогда более комфортной средой обитания, чем суша.

Палеонтологи давно искали ископаемые останки животного, находящегося, так сказать, на полпути из одной стихии к другой. И здесь своего рода индикатором служит строение органа слуха. Ведь обычное для млекопитающих ухо под водой работать не может. Поэтому вместо него у китов постепенно образовался особый инструмент для улавливания звуков в царстве Нептуна. По черепам с такими «метками» и можно найти «недокита».

Сенсация грянула в начале 90-х годов прошлого века, когда группа американских учёных обнаружила в Пакистане хорошо сохранившийся скелет неизвестного крупного млекопитающего черепа и других костей выявило ряд общих черт «посланца вечности» с современными китообразными. Животное назвали Ambulocetus natans (в дословном переводе с латыни – «китоход плавающий»). Специалистам удалось даже реконструировать внешний вид этого существа. Получился двухметровый волосатый зверь с длинной зубастой пастью, перепончатыми лапами и хвостом. Этакая китовыдра. Чем не химера?

Лев Мельников

запасной «аэродром» человечества

Поскольку на Земле, по определению учёных, биосфера в далёком будущем исчезнет, человечеству придётся подумать о новом доме. Не исключено, что им и станет Марс, наиболее похожий на Землю и ближе всего к ней расположенный. Вот почему так упорно исследователи допытываются: есть (или была ли) на Марсе жизнь? Каковы же в связи с этим возможности приспособления планеты для жизни землян?

Рородской чудак и гениальный самоучка К. Э. Циолковский мыслями жил там, в космосе, и звал туда же землян, предвещая им космическое будущее. Про Циолковского говорят: мол, был не в себе, у нас тут и на Земле дел хватает, зачем нам Солнечная система?

С точки зрения «человека жующего» звучит убедительно. Следует подумать и о выживании на планете. Ведь Земля – весьма хрупкая колыбель. Марс – это второй по значению центр, который мог бы стать местом постоянной жизни людей. Марс располагает огромной территорией, природными богатствами и открывает перспективы проникновения земной жизни в новую для неё нишу. Излишне говорить, что всё это в совокупности даст грандиозный толчок и для развития земной науки, техники и технологий.

МАРСИАНСКИЕ МИКРООРГАНИЗМЫ ИЩУТ НА ЗЕМЛЕ

Жизнь на Марсе сурова: летом на экваторе температура доходит днём до $+7^{\circ}\text{C}$, но ночью падает до -100°C . На полюсах, покрытых снегом, температура воздуха и вовсе -125°C . Разрежённая атмосфера планеты содержит в основном углекислый газ, атмосферное давление почти в 100 раз меньше земного.

В этих условиях могут выжить лишь простейшие микроорганизмы. Климат, подобный марсианскому, наблюдается у нас в Антарктиде. Температура до -89°C . Подолдом же, где нет кислорода, и вовсе марсианские условия. Несмотря на это, простейшие микроорганизмы там

уже нашли. Они находятся в анабиозе миллиарды лет. Их удалось «оттаять» и вернуть к жизни. В пробирке они стали расти и размножаться.

В Антарктиде ещё немало неизученных уголков, которые могут содержать особенно архаичные формы жизни, такие, как на Марсе. Речь идёт о подлёдном озере, которое обнаружено на глубине 4 км под советско-российской станцией «Восток» в Антарктиде в результате глубокого бурения, которое завершится в 2006 году.

Кроме того, земные организмы помещали в марсианские условия, создав соответствующее давление, температуру и состав воздуха, – и они после анабиоза в столь суровом климате оживали. Это доказывает: на Марсе может быть простейшая жизнь. Осталось её найти.

НЕМНОГО О ПРОСТЕЙШИХ. ЗДЕСЬ ЕСТЬ СЕНСАЦИИ

Различают пять царств жизни. Первое царство – монада – состоит из так называемых прокариотов (лат. «про» – вместо и греч. «карион» – ядро). Эти микроорганизмы – самые простые живые клетки, составляющие исходную форму биосферы Земли. Они столь примитивны по общему устройству, что даже не имеют необходимого для клетки ядра и хромосомного аппарата наследственности. По сути, это ещё почти минеральные образования на границе живого с неживым.

Несмотря на простоту, удивляет их разнообразие и живучесть. Прокариоты включают в себя бактерии и цианобактерии (сине-зелёные водоросли), аэробные (требующие кислородной среды) и анаэробные (живущие без

кислорода) клетки. Хемосинтезирующие бактерии «питаются» аммиаком, водородом, соединениями серы, железа. Они могут жить в любой среде. Их не пугаешь спартанскими марсианскими условиями. Вероятнее всего, на Марсе могут жить именно хемосинтезирующие микроорганизмы.

Именно микробы, способные к переработке минеральных элементов, первыми расселились на Земле в местностях, пострадавших от извержения вулкана Кракатау в 1883 году и даже – на атолле Бикини после проведенных там в 1946 и 1954 годах американцами испытаний атомной и водородной бомб, которые выжгли в округе всё живое. Микробы прижились!

Таким образом, важнейшая функция прокариотов (монеры) в биосфере планеты состоит в вовлечении в жизненный цикл новых неорганических материалов, регулировании состава атмосферы и освоении лишённых всякой жизни территорий. Прекрасные кандидаты на заселение Марса, если даже на нём сейчас нет микроорганизмов-аборигенов.

Остальные четыре царства идут за пионером – прокариотами – и заселяют уже освоенную теми территорию. Это эукариотные (от греч. «эу» – хорошо и «карион» – ядро) организмы, то есть организмы, состоящие из ядросодержащих клеток, другими словами, «нормальные» по строению живые образования. К ним относятся практически всё известное нам живое царство: простейшие (одноклеточные), грибы, растения, животные и человек.

Если какие-либо из этих видов (например, одноклеточные) и существуют в не совместимых с жизнью марсианских условиях, то, возможно, где-то на большой глубине под поверхностью планеты, скажем, в находящихся под почвой водоёмах.

АНАБИОЗ – МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ. КОСМИЧЕСКАЯ ШАМБАЛА

Анабиозом называется охлаждение организма до температур, не совместимых с жизнью, но отличающееся от необратимой смерти сохранением структуры живой клетки. Впоследствии при создании благоприятных условий организм может выходить из своей «спячки» и оживать.

Понятно, что прокариотам и простейшим клеткам анабиоз так же не страшен, как нам – прохладный душ. У них всё просто: уснул при -150° , проснулся при $+20^{\circ}$. Другое дело – сложные эукариоты: насекомые, растения, животные...

Почётный профессор С. Н. Мацко, известный специалист по анабиозу, указывал, что температуры ниже -150°C без всякой предварительной подготовки (например, высушивания) способны переносить и многоклеточные сложные организмы: ветви растений, целые растения, насекомые (гусеницы). Сейчас консервируют в жидком азоте клетки костного мозга и лимфу человека.

Были обнаружены ожившие бактерии возрастом в 180 миллионов лет в залежах соли, а также в гробницах индейцев майя. Находили «ожившие» бактерии в янтаре и каменном угле (не исключено, что они приспособились к такой жизни).

Наконец, открыты микроорганизмы в метеоритах. В 1984 году в Антарктиде (опять Антарктида! Она так и просится в марсианскую хронику) был найден метеорит, который посчитали прилетевшим с Марса. По данным НАСА, он сформировался в его коре от полутора до трёх с половиной миллиардов лет назад. Затем более 100 миллионов лет назад ударом астероида или крупного метеорита был выбит с поверхности в космос и приземлился в Антарктиде, на радость марсоведам.

Дело в том, что в структуре метеорита ANL 84 001 нашли образования, напоминающие бактерии. Если это действительно микроорганизмы, то они находятся в анабиозе, и их можно оживить. Более того, обнаружены следы жиз-

недеятельности анаэробов: органические соединения, а также частицы оксида и сульфида железа – продукт переработки и обмена веществ прокариотов.

Если метеорит действительно пропутешествовал к нам с Марса, можно уверенно утверждать: на ближайшей к нам планете миллионы лет назад была простейшая жизнь.

С большой долей оптимизма можно предположить, что на остывающем Марсе (а он когда-то был тёплым подобно Земле) если и была жизнь, то сложные организмы сегодня можно обнаружить в состоянии анабиоза. Не исключено: Марс сейчас представляет собой эдакую космическую Шамбалу, где навеки застыли высшие формы жизни, ждущие часа своего избавления от холодного сна. Почему бы и нет?!

МАРСИАНСКИЕ ЯБЛОКИ

Если мы не найдём даже простейшую жизнь на Марсе, он всё равно рано или поздно получит биосферу. Но произойдёт это уже благодаря вмешательству человека.

А такие планы возникли уже давно.

Конечной целью и советской, и американской космических программ 1960-х годов было освоение Марса. Все отдельные достижения были лишь звеньями этого неосуществлённого замысла.

Как планировалось приспособить суровый климат Красной планеты к будущим земным десантам? Какие ресурсы и срок для этого отводились?

В 1980-х годах был разработан план, по которому климат Марса изменялся в два этапа: согревание планеты и приспособление её атмосферы для дыхания.

Ледяные шапки планеты, состоящие из твёрдой углекислоты на полюсах Марса, должны быть растоплены. Для этого их покроют угольным порошком. Поглощение солнечных лучей в результате изменения отражательной способности вызовет тепличный эффект, при котором CO_2 и водяной пар выделятся в разрежённую атмосферу, уплотнят её и приведут к потеплению на планете.

Повышение температуры атмосферы и поверхности позволит заселить Марс простейшими прокариотами – сине-зелёными водорослями. Эти микроорганизмы будут выделять кислород в атмосферу, что ещё повысит атмосферное давление и в перспективе сделает воздушную среду пригодной для дыхания.

Этот этап должен был занять 200–300 лет.

Второй этап обогрева планеты более энергоёмок. На это отводилось в 40 раз больше времени. В масштабах жизни одного человека обо всём этом рассуждать несерьёзно. Но в перспективе существования земной цивилизации – тысячелетия представляются вполне обозримым сроком.

Дело в том, что, как установлено биологами, современная биосфера Земли, сложившаяся естественным путём, постепенно деградирует, и её конец неизбежен (хотя и через тысячелетия). Вглядываясь в отдалённую перспективу развития земной биосферы, учёные начали понимать, что если она не выйдет из замкнутости и изолированности в пределах одной лишь планеты Земля, её конец наступит гораздо раньше Конца света и вся история её развития попросту завершится тупиком. Зависит это от многих факторов: космических, техногенных, биологических. Придётся искать новый дом. Его и видят в Марсе.

Одна из задач планируемого в первой четверти XXI века полёта к Марсу – исследовать возможности адаптации планеты к жизни человека, пока в ограниченных пределах марсианских поселений. А уже постоянные жители планеты, надо надеяться, будут выращивать под куполами станций самые настоящие марсианские яблоки. «Жаль только, жить в эту пору прекрасную не доведётся ни мне, ни тебе...» – как сказал поэт.

Борис Сергеев

УБИЙЦА из тажого откупта

Примерно в центре Камеруна высятся горы, с которых струятся бесчисленные ручьи и реки. Одни текут на запад, к Атлантическому океану, по их берегам раскинулись влажные тропические леса. Другие сливаются на востоке, образуя полноводную Шари, пробирающуюся к озеру Чад через саванны и равнины. Неудивительно, что на территории Камеруна больше, чем где-либо в Западной Африке, заповедников и природных парков.

До Первой мировой войны Камерун был германской колонией. После поражения Германии страну разделили на Восточный и Западный Камерун и отдали под мандатное управление Франции и Англии. Вот почему сегодня в этом африканском государстве, где живёт всего 6–7 миллионов человек, говорящих на 20 языках, государственными являются французский и английский. Для европейцев в этой стране языковых проблем не существует. Именно поэтому французы любят посылать туда научные экспедиции биологов, этнографов и развивать научный туризм.

В 1986 году подобную экскурсию для своих студентов и преподавателей организовал университет в Монпелье. За два месяца французские экскурсанты посетили прибрежный заповедник Дуала-Эдеа, познакомились с тропическими вечнозелёными и дождевыми лесами в заповедниках Бафия и Нанга-Эбо и с лесистой саванной в заповеднике Кала-Малуэ, побывали на озере Чад, а на обратном пути поднялись к вершине давно потухшего вулкана и осмотрели глубокое высокогорное озеро Ниос, расположенное в его кратере.

20 августа к вечеру туристы спустились к подножию вулкана, разбили лагерь и занялись подготовкой к отъезду на родину. По дороге с вершины в одной из деревень (самой нижней) они оставили группу этнографов, и вместе с ними трёх девушек и юношу, которым захотелось снять экзотическую сельскую свадьбу. Они собирались переночевать в деревне и рано утром присоединиться к основной группе.

Однако ни утром, ни к полудню они в лагере не появились. Поэтому двое молодых людей, изнывающих от безделья, вызвались сбегать за отстающими.

Путь лежал по неширокой долине, участки леса чередовались с клочками возделанной земли. Почему-то на этот раз пейзаж вызвал у них какое-то щемяще-тревожное чувство, которое особенно усилилось, когда они свернули на лесную тропку. Разговор почему-то не клеился, наконец они вообще перешли на шёпот, а тишина леса становилась гнетущей. Почему лесное безмолвие смутило их, молодые люди понять не могли. Они привыкли, что в Африке в жаркий полдень жизнь замирает и эта внезапная тишина, казалось бы, в порядке вещей. Но в этот час лес точно вымер. У них из-под ног не взлетела ни одна птица, не слышно было голосов вечно ссорящихся обезьян...

Первое, что увидели путники, дойдя до деревни, – это большую свинью, которая, как им показалось, нежилась вдали в подсыхающей луже... Но у порога первой же хижины они обнаружили дохлую собаку. У следующей валялась мёртвая курица. Юноши вошли в открытую дверь третьей хижины – в углу на груди тряпья спала старуха. Они попытались её разбудить, но увидели, что та мертва. Смертельно напуганные, юноши бросились вон.

Не успели они прийти в себя, как за поворотом открылась поистине страшная картина: небольшая площадь была усеяна телами селян. Их было по меньшей мере сотня. Они лежали в неестественных позах, кое-где в одиночку, но чаще грудками и только у стенки ближайшей хижины спокойно сидели четыре древние старухи. Как тут же выяснилось, тоже мёртвые. Юноши в панике покинули страшную деревню.

Руководство экспедиции уже сразу же связалось с Яундой – столицей Камеруна, и через два часа к лагерю подкатили несколько грузовиков и автобусов – с полицейскими, военными и медицинскими работниками. Прихватив в качестве проводников первых свидетелей трагедии, колонна машин тут же направилась в горы.

Результаты обследования этой долины на склоне вулкана и сосед-

них, расположенных выше, оказались устрашающими. Ни в одной из деревень не осталось ни одного живого человека. В общей сложности насчитали свыше двух тысяч погибших. Весь скот и вся домашняя птица были также мертвы. В отличие от нижней деревни, все жители остальных деревень умерли не проснувшись, смерть их настигла поздно ночью.

Что вызвало катастрофу, по горячим следам выяснить не удалось. Впрочем, предположений было высказано немало. Жители деревень, расположенных у подножия вулкана, единодушно утверждали, что это шуточки свирепого Штрер-Штрорта. По древним легендам, в кратере вулкана обитает чудовище, способное убивать и даже пожирать людей.

Чиновники правительственной администрации склонны были согласиться с выдвинутым против легендарного Штрер-Штрорта обвинением. Врачи из числа французов и камерунцев, получивших образование в Европе, были в суждениях осторожнее, тем не менее штрер-штрортовская теория на время восторжествовала. Разногласия возникли лишь по поводу самого Штрер-Штрорта и способа, которым ему удалось за ночь погубить такую массу людей. Дело в том, что на трупах не было следов насильственной смерти.

По поводу определения, кто такой Штрер-Штрорт, мнения аборигенов разделились. Одни считали, что это огромный крокодил, способный извергать из пасти огненные струи, другие утверждали, что это чудовищная черепаха, выбрасывающая при каждом выдохе чёрное облако непереносимо густого дыма.

...Комиссия европейских учёных, выясняя причины массовой гибели людей, сразу отвергла и крокодила, и черепаха, тем более что ожогов на телах погибших не обнаружили, да и на лицах умерших не было печати ужаса.

Первая комиссия не дала вразумительного ответа. Предположение, что массовую смерть людей вызвало выделение ядовитых вулканических газов, ничем не подтвердилось. Пробы воды, почвы, продуктов питания, исследование трупов животных не вы-

явили присутствия каких-то ядовитых веществ и не отличались от проб, сделанных на противоположном склоне вулкана, где ничего подобного не произошло. Кроме того, учёные не смогли назвать вещество, которое могло бы содержаться в достаточных количествах в вулканических газах и вызвать мгновенную смерть двух тысяч человек.

Лишь через несколько лет после трагедии новая экспедиция учёных сумела наконец объяснить её причину. Озеро Ниос, как уже говорилось, находится в кратере потухшего вулкана. Хотя последнее извержение произошло минимум двести лет назад, вулкан проявлял-таки признаки жизни. Как выяснилось, из щелей на дне кратера постоянно выделяется углекислый газ. Он хорошо растворяется в воде, и благодаря тому, что озеро глубокое и давление на дне велико, литр воды там содержит не менее 10 литров растворённого углекислого газа.

Вода озера неподвижна, её уровни не перемешиваются, поэтому углекислый газ медленно диффундирует к поверхности и постепенно выделяется в воздух, не причиняя никому вреда. Видимо, в ночь с 20-го на 21 августа в воду каким-то образом попала слишком большая порция газа, которая не могла мгновенно раствориться и, поднимаясь к поверхности, потянула за собой глубинные воды, а из них у поверхности в считанные минуты выделилось громадное количество углекислого газа.

Углекислый газ, не смешиваясь с воздухом, под действием собственной тяжести начал стекать вниз по склонам и по пути губил всё живое. Обнаружить его присутствие ни животные, ни люди не могут, этот газ не имеет ни запаха, ни цвета. Когда он наполняет лёгкие, человек мгновенно теряет сознание и умирает. Точно так же гибнут животные, а изредка и люди, когда они в глубине «собачьих» пещер попадают в озерки углекислого газа, образующиеся там при отсутствии какой-либо вентиляции. Собачьи эти пещеры называют потому, что озера углекислого газа редко бывают глубокими. Собаки, попадая в них, мгновенно гибнут, а люди, переходя их «вброд», даже не замечают опасности.

третий рейх: загадки на ладони

Что стоит за обозначениями на немецких монетах выпуска 1933–1943 годов, которые в большом количестве попали в Россию вместе с сотнями тысяч военнопленных, рассказывает наш автор.

Светлым июньским вечером победного сорок пятого года я возвращался домой на велосипеде из дальней (до самой Невы!) поездки. Было уже поздно, и я торопился, предчувствуя непростое объяснение с матерью. У чиненной-печенной «Украины» моего ещё не демобилизовавшегося дяди, когда меня на перекрёстке сильно трянуло на трамвайных рельсах, неожиданно отвалилась pedal. Добравшись до тротуара, я попытался её вернуть на место, но резьба в шатуне оказалась окончательно сорванной. В растерянности я стоял у забора строящегося общежития Текстильного института, не зная, что предпринять. Вдруг меня кто-то окликнул – пленный немец выглядывал из пролома в заборе. Я не удивился, так как тысячи военнопленных работали тогда на восстановление Ленинграда. Мёшая русские слова с немецкими, а в основном жестами он дал понять, что может помочь моему горю с велосипедом, и повёл за забор в тёмный подвал. В подвале вокруг освещённого копилкой стола сидело ещё несколько пленных. Они ждали машину, которая должна была отвезти их «домой» после работы. Мой немец представил меня остальным, а сам отошёл в угол к верстаку с тисками и занялся велосипедом. Меня усадили за стол, налили в алюминиевую кружку кипятку, дали кусок хлеба и стали оживлённо расспрашивать: сколько мне лет, где учусь, кто мои родители... Скоро велосипед был починен и торжественно вручён мне. Pedal продержалась все отпущенные велосипеду годы! Отблагодарить за ремонт и чай я мог только «большим спасибо». А немцы подарили мне горсть своих цинковых монет. (Видимо, в разговоре за столом я упомянул, что собираю фантики, марки, пуговицы различных армий и ведомств, открытки, бумажные деньги и у меня уже

есть несколько царских медяков, найденных у деда.) Позднее, разглядывая дома эти немецкие пфенниги, я обратил внимание, что на монетах одного и того же достоинства и даже одного и того же года выпуска внизу под цифрой номинала между двумя дубовыми ветвями изображались разные буквы – A, D, G. Это разожгло моё любопытство. А так как подобные монеты были у многих ребят во дворе и в школе, я начал искать у них монеты и с другими «буквами». Лучшей «валютой» во всех обменных операциях ленинградских школьников того времени считалась писчая бумага – писали мы тогда на чём попало. В этом отношении я был, пожалуй, самым богатым в классе. В комнате моего погибшего на фронте дяди (воевали все три сына и два зятя моего деда), учителя русского языка и литературы, остались ученические тетради. Я вырезал из них чистые листы и сшивал нитками в тетрадки. С их помощью я довольно скоро собрал множество монет с разными буквами. Правда, то, что буквы обозначают различные немецкие монетные дворы, я узнал только спустя много лет! Ведь никакой популярной нумизматической литературы тогда не издавалось, да и не писали о монетах с нацистской символикой недавнего врага.

И только значительно позднее, окончив институт, я узнал, что каждая из этих букв обозначает один из шести монетных дворов: A – в Берлине, D – Мюнхене, E – Мюльденхюттене, F – Штутгарте, G – Карсруэ и J – Гамбурге. После насильственного присоединения Австрии в 1938 году на немецких монетах появилось обозначение и Венского монетного двора – латинская буква V.

Так же долго меня мучила тайна двух серебряных монет 1934 года с изображением немецкой кирхи (храма), на одной из которых стояла дата «21 марта 1933», а на другой этой даты не было. Как позже удалось выяснить, на

монетах изображена Гарнизонная кирха в Потсдаме, построенная в 1731–1735 годах архитектором Филиппом Герлахом в стиле барокко с колокольней, увенчанной резным шпилем. Монета посвящена первой годовщине начала работы немецкого рейхстага (парламента) в новом составе.

30 января 1933 года президент Гинденбург назначил Гитлера рейхсканцлером – главой правительства. Получив власть, фашисты немедленно распустили рейхстаг (выбранный всего за два с небольшим месяца до этого!), в котором они были в меньшинстве, и назначили новые выборы. Инсценировав 27 февраля поджог Рейхстага, они провели массовые аресты своих противников. Но на выборах 5 марта нацисты снова не получили абсолютного большинства в рейхстаге. Только незаконно аннулировав 81 мандат депутатов-антифашистов, они добились желаемого большинства. И только после этого на 21 марта была назначена церемония открытия работы рейхстага Третьего рейха в Гарнизонной кирхе Потсдама. Дата, объявленная Геббельсом «Днём возрождения нации», и место проведения помпезной церемонии были выбраны не случайно. В этот день в 1871 году в этой церкви у могилы Фридриха II Бисмарк объявил об открытии первого германского рейхстага, закрепив тем самым объединение раздробленной Германии в единую империю. Поэтому именно 21 марта престарелый президент Гинденбург и канцлер Гитлер обменялись на ступенях Потсдамской Гарнизонной кирхи символическим рукопожатием, увековеченным на миллионах почтовых открыток и плакатов: «старик» благословил новый режим. Хоры и галерея церкви были заполнены генералами кайзеровской армии и рейхсвера, дипломатами, высокопоставленными лицами, депутатами нового рейхстага.

Церемония была театрализованным прологом первого заседания рейхстага, которое состоялось через два дня

Монета 1933-1934 годов с гарнизонной кирхой

Монета для оккупированных территорий (5 марок)

Монета с профилем Гитлера (5 рейхсмарок)

Монета с профилем Гитлера

во временно переоборудованном для этого оперном театре (здание Рейхстага после пожара ещё не отремонтировали). Гитлер предстал уже в ином виде – не в чёрной визитке, как в Потсдаме, а в коричневой форменной рубашке члена Национал-социалистической партии, и первым делом внёс на рассмотрение рейхстага проект закона о чрезвычайных полномочиях его правительства.

Коллекционер из Потсдама сообщил мне о дальнейшей судьбе креста, изображённого на монете. Во время войны она была разрушена, руины разобрали только в середине 60-х годов, а в начале 90-х годов на её месте был установлен мемориал в виде символической колокольни.

При разглядывании немецких монет возникал ещё один вопрос – почему после прихода Гитлера к власти в 1933 году монеты продолжали чеканиться без свастики? Оказалось, что важные дела более трёх лет мешали фашистам принять новый государственный герб. Только в марте 1936-го государственным гербом стал видоизменённый орёл с широко распростёртыми крыльями, держащий в лапах венок из дубовых листьев со свастикой внутри.

Свастика ещё в древние времена символизировала удачу. Само слово происходит от санскритского «свасти» – «большая удача», «благоденствие». Этот крест с загнутыми концами, повернутыми как по часовой стрелке, так и против, можно встретить на греческой керамике и римских мозаиках, на критских монетах и скатертях индийского племени навахо, на стенах индуистских храмов и во многих других культурах самых разных времён. И в подавляющем большинстве случаев это было символом плодородия и возрождения, долгой жизни и процветания, бессмертия и бесконечности. Пожалуй, только в Индии форма свастики с поворотом концов против ча-

совой стрелки может означать ночь и чёрную магию, а также «чёрную» богиню Кали, несущую смерть и разрушение. Именно к этому отрицательному значению и оказался ближе всего фашистский «Hakenkreuz» («крючковатый крест»). Принимая его в 1919 году в качестве своего символа, Национал-социалистическая партия могла иметь в виду иное.

К необычным монетам Третьего рейха относятся также цинковые монеты достоинством 5 и 10 пфеннигов, выпущенные для оккупированных стран. Вместо названия государства на них отчеканено «Reichskreditkassen» («Государственные кредитные кассы»). Положение о создании таких касс было подписано ещё в мае 1940 года. Первоначально эти монеты предназначались для захваченных месяцем ранее Дании и Норвегии, но вскоре их обращение распространилось также на оккупированные в мае и июне Люксембург, Нидерланды и Францию, некоторые области Польши. От имперского орла на одной из сторон этих монет осталась только его голова над каким-то орнаментом, напоминающим не то тюремную решётку, не то колючую проволоку. Зато на другой стороне почти во всё монетное поле изображена огромная свастика.

Безусловно, к необычным немецким монетам относятся и монеты (точнее, металлические боны), выпущенные для еврейского гетто Лицманштадта (Польша). Они выпускались от имени еврейского самоуправления гетто в 1942–1943 годах, разных достоинств – 10 пфеннигов, 5, 10 и 20 марок. На одной стороне монеты изображена большая звезда Давида (правильнее, щит – по Библии на битву с Голиафом Давид выходил со щитом именно такой формы) и крупно слово «GETTO». На другой её стороне – цифра номинала, поперёк которой изображена лента с надписью «QUITUNG BER»

(«квитанция», «расписка»), а также надпись по окружности «DER ALTESTE DER JUDEN IN LITZMANNSTADT» («Староста евреев в Лицманштадте»). Задачу представляет и отсутствие монет с изображением фюрера. Ведь разноцветных почтовых марок различного достоинства с его портретом известно, пожалуй, не меньше, чем марок с портретом английской королевы. Оказывается, попытка выпуска монет с изображением Гитлера была предпринята Берлинским монетным двором в конце 1942 года. Там была изготовлена в 4-х экземплярах пробная пятимарковая монета (медная, покрытая серебром). Пробу показали Гитлеру в начале 1943 года. Но это было далеко не лучшее время для фашистской Германии, и Гитлер заявил, что монета с его портретом может быть выпущена «только после достижения окончательной победы». Окончательная победа к Гитлеру не пришла, и эта монета так и осталась пробной.

В одном американском каталоге приводится изображение ещё одной пробной пятимарковой монеты 1942 года с портретом Гитлера на одной стороне и солдатской каской в лавровом венке – на другой, но никакой информации о ней не приводится. А упоминание о том, что известны монеты этого типа с датой «1946», наводит на размышления – государственного ли монетного двора эта «продукция»?

Тем более что в другом каталоге (также американском) приводится в качестве пробной ещё одна монета с портретом фюрера на одной стороне и Бранденбургскими воротами – на другой, дата на монете – «1933», но название страны на ней почему-то отсутствует. Достоинство монеты – 100 марок, материал – золото 333-й пробы. Но поскольку, по мнению немецких нумизматов, она была отмечена частным образом уже в послевоенное время, её нельзя считать даже пробной...

В разное время я переписывался с несколькими немецкими коллекционерами. С тремя переписываюсь и сейчас, двое бывали в Петербурге и у меня дома. По приглашению одного из них, редактора журнала «Numisnautik» («Морская нумизматика»), несколько лет назад принимал участие в выставке «Человек и море» в Гамбурге и гостил в его дружелюбной семье. Оказалось, что его отец находился в 1944–1945 годах у нас в плену, в Ленинграде, и был отпущен домой по болезни. Он вполне мог быть одним из немцев, 60 лет назад в подвале на углу проспекта Майорова и Садовой улицы чинивших мой велосипед, после встречи с которыми я увлёкся германскими монетами!

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма. Пишите нам о

том, чему не находите рационального объяснения, – о необыкновенных случаях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и видениях, которые случались в вашей жизни.

НЕ ПОГУБИ СЕБЯ СТРАХОМ

Благодарю всех, издающих журнал «Чудеса и приключения». В моей жизни тоже были необъяснимые явления и факты. В девять месяцев младенчества меня едва не зарыли в землю: бабушка Евдокия Егоровна Карзунова не дала. Несколько недель лежал я – то ли живой, то ли мёртвый – холодный, окостеневший, ничем не покрытый. Зачем «мертвеца» кутать? Правда, бабушка иногда требовала, чтобы родители обтирали меня мягкой ветошью. Она была ясновидицей-знахаркой и знала, что делала. Потом, по прошествии определённого времени, разрешила меня окрестить. Уже будучи взрослым, я узнал, что по давнему обычаю крёстный отец – это самый старый в округе человек, а крёстной матери всего 10–12 лет: чистота женская соединяется с грехами мужчины. Окрестили. Утром отец глянул на меня и удивился: я открыл глаза, а от тела моего исходило тепло! «Ожил!» – закричал он в неописуемой радости. Собрались люди отпраздновать крещение. Младенец не только живой, но и ложку взял в руку и помахивает ею. Чудеса, да и только!

Родители ушли на работу, меня, маленького ещё, на печи оставили. Возвращаются и видят, что крыша обрушилась. Что с младенцем? А я лежу как ни в чём не бывало и тычу пальцем вверх: светло. А надо мной три доски не провалившиеся, меня оберегающие.

Оказался я в детдоме. Играем с ребятами за селом на реке в «морской бой». Лыдина, что была моим кораблём, под воду ушла, и я вместе с ней. Обувь, пальто – всё намокло и тянет вниз. Плавать умею лишь по-собачьи. Решение и уверенность пришли сразу: выплыть. Страх не было. Выплыл. Ребятышки, удравшие со страху, с воспитателями уже в селе встретились...

Научился как следует плавать. На Енисее скорость течения огромная. Я с девушкой. Она упросила меня плыть с нею на остров, а по дороге раздумала – устала. Она – назад, к берегу, я – к острову. Доплыл. На обратном пути попал в стремнину: затягивает меня. Вспом-

нил: надо нырнуть, тогда не закрутит. Не помогло. Что делать? Вдруг чувствую: я на спине, нос над водой. Лежу без движения, иначе снова затянёт. Наконец ударяюсь о что-то твёрдое. Берег! Выхожу, тут же теряю сознание. Очнулся лишь утром. Оказывается, вода унесла меня на 15 км, но не погубила. Чуть живой добрался до дому...

В минуту, когда подступает опасность, нужно не паниковать, не бояться, а искать способ выжить. И когда наступает совсем уж безвыходное положение, приходит спасение. Сначала спасаешь себя, а потом спасаешь тебя.

*Фёдор Венедиктович Карзунов, 67 лет
г. Малая Вишеря Новгородской обл.*

ГОРЕСТНЫЕ ПРИМЕТЫ

19 августа 2005 года, в большой христианский праздник Преображение Господне (Спас), не стало моего мужа, самого близкого, родного мне человека. Перед тем, как ему заболеть, я лежала в больнице. Взяла из тумбочки небольшое круглое зеркальце, но оно почему-то выпало у меня из рук и разбилось на мелкие кусочки. Соседка по палате сказала, что примета эта плохая (да я и сама знала). А через два месяца у мужа нашли страшную болезнь – рак головного мозга.

Живём мы на первом этаже. Однажды среди ночи раздался вой. Я открыла входную дверь. Перед ней сидела маленькая собачонка и жутко выла. Вой этот повторился снова, уже перед самой смертью мужа. Со мной тоже стало твориться что-то непонятное. Один раз я чуть не упала с лестницы: заплелись ноги, в другой прямо передо мной сверху упала болванка килограмма три весом: ещё несколько сантиментов – и она бы изуродовала меня, а может, и убила. Это охотники за цветными металлами, забравшись на крышу, сбросили её. От всего этого мне было не по себе: случись что со мной, кто бы стал ухаживать за больным мужем?

Мы переехали жить в Красноярск 21 августа, и 21 августа я хоронила своего любимого человека. Я постоянно чувствую его присутствие и даже его помощь: он не оставляет меня и после ухода из земной жизни.

*К. Худякова
Красноярск*

ДЕТСКАЯ ЧУТКОСТЬ СЕРДЦА

Удивительные предвидения были у меня шестьдесят лет назад, впоследствии ничего подобного не происходило. Родился я в ноябре 1941 года в Северной Осетии. За два месяца до моего рождения отца забрали

на фронт. В мае 1942 года он попал в плен. Писем от него не было, не было и похоронки. В этом году в районе нашего села происходили жестокие бои. Мать со мной перебралась в Пятигорск к сестре мужа. Затем вместе с тёткой и бабушкой стали жить в селе Острогорка. Поскольку от отца никаких известий не было, и мать очень волновалась, кто-то из доброхотов предложил разбудить меня ночью и спросить, жив ли папа. Она так и сделала и была вне себя от радости, когда я ответил: «Да!» С этого времени она стала довольно часто пользоваться этим способом. Помню, меня злило, что она мешает мне спать, и я думал: вот в следующий раз назло скажу ей «нет!», но спросоניה словно автоматом говорил «да». Самое любопытное, что я не отдавал себе отчёта, что означает слово «папа»: кругом были одни женщины. И вот однажды, в декабре 1945 года я с самого утра начал бегать и возбуждённо кричать: «Мама, мама. Сегодня приедет папа!» На меня наорали: слишком большой вопрос я затронул. Я обиделся, сел у окна и стал ждать. Вскоре метрах в ста я увидел мужчину, который шёл к нашему дому. Женщины подбежали к окну и стали ждать, а я испугался, залез на кровать и с головой укрывшись одеялом. Это действительно был отец!

Оказывается, отец попал в плен и был выслан в лагерь для военнопленных в Западной Германии. Когда фронт стал приближаться, он бежал и неделю по ночам шёл навстречу фронту. Дошёл до своих и попал в штрафной батальон. Вскоре его батальон бросили против немцев в Праге. Потом демобилизовали. Были и другие случаи моего детского предвидения, но этот – самый яркий.

*В. А. Страхов
Гулькевичский район Краснодарского края*

ЗАГАДКИ РУССКОЙ АЗБУКИ

Спасибо, что вы есть, человеку так необходимо верить в чудеса! Разве не удивительно, что я, человек сугубо рабочий, выйдя на пенсию в 60 лет, начал писать рифмой, и вот уже десять лет продолжается это чудо. А ещё – стал задумываться о вещах, о которых раньше никогда не думал. Оказывается, в русском языке всего пять букв-возвук. Десять из них на слух разнятся только в зависимости от того, долго или кратко мы их произносим. Например «я», если растянуть, то в конце звучит «а». И дальше: е – э; ё – о; и – ы; ю – у. Каково?! Получается, что «я» – это первая буква (последние

стали первыми). Но если в нашем языке по звучанию «я» – первая буква, то представляете себе, какое индивидуальное, личностное, персонифицированное значение (хотя он и по другим параметрам обладает этими качествами) приобретает язык наш!

Открытие славянских слов в языке этрусков через написанные греческими буквами – прямое свидетельство, что язык наш гораздо древнее, чем принято считать.

Но пойдём дальше. В русской азбуке шесть пар звонких и глухих согласных: б/п, в/ф, г/к, д/т, ж/ш, з/с. Удивителен замысленный смысл звучания. Но дальше ещё одно чудо: парность графической дополнительности написания букв: л – м; ч – н; ц – щ и ещё одна пара, обозначающая твёрдость и мягкость звучания согласных: ъ – ь. Остаются вне пары буквы «р» и «х», я определил их смысл как Рождество Христово. Наверно, Божье вдохновение спустилось на Кирилла и Мефодия, создателей славянской азбуки!

Может, у кого-то будут соображения насчёт моей системы, хотелось бы услышать.

*Родион Николаевич Зинченко
г. Добруш Гомельской обл., Беларусь*

ТЕПЛО, ЛАСКА И НЕЖНОСТЬ... ОТКУДА?

Когда мама умерла, я с подругой приводила её в порядок после обмывания. Посмотрев на её длинные волосы, которые не складывались в причёску, я решила заплести их в косу (раньше она никогда её не носила, а потом голову покрыла платком). Так что те, кто приходил с ней прощаться, не видели, как она причёсана, в том числе и моя дочь, которая живёт отдельно. Прошли похороны... Как-то утром ко мне прибегает дочь и начинает расспрашивать, как я причесала бабушку. Оказывается, она увидела сон, как бабушка гуляет по берегу реки, а волосы собраны в косичку. Дочь выразила своё удивление, на что та ей объявила: «Это меня так твоя мама собрала». Мама умерла в январе, а в марте у неё день рождения. В этот день я присутствовала на похоронах нашего соседа. Немного притомившись, в скорбном настроении я заехала на квартиру мамы, погоревала, помоллилась, как могла, у её фотографии и вернулась домой. Не раздеваясь, я прилегла на диван и крепко уснула, было часов 7 вечера. Вдруг чувствую, что со спины меня кто-то ласково обнимает. Я испытываю приятные ощущения тепла и нежности. В полусне думаю: как хорошо, что вернулся муж. И вдруг мгновенно проносится мысль: он не брал с собой

ключи от квартиры. Вспоминаю, что надо перекреститься, но руки не действуют. Кое-как пальцем по ноге вычерчиваю маленький крестик. Поднимаюсь, включаю свет: 12 часов ночи. Но странное ощущение: никакого страха, состояние блаженства, ощущение заботы и ласки.

*Г. Тюреминова
Самара*

ЛЮБИТЕ ЛЮБОВЬ, ЛЮДИ!

Как-то мне позвонила подруга. Справилась о жизни и пожелала здоровья. Я сказала, что тоже желаю ей здоровья и часто благословляю её. Вдруг она как закричит: «Нет, нет, не надо меня благословлять!» Тут же я ощутила резкий укол в сердце, слёзы градом потекли. Но я взяла себя в руки, перезвонила подруге, попросила прощения и поблагодарила за полученный урок. В голове возникла половица: «Не делай добра, не получишь зла». Тем не менее неприятный осадок остался. Стала раздумывать. Подруга нередко говорила, что нет в её жизни радости, одни печали да тоска, всё черно внутри (у неё умерли сын и муж, живёт одна). Она постоянно испытывает давление сильных отрицательных энергий, подчиняется им, не в силах противостоять, покоряется неизбежному – уже случившемуся, и душа её всегда пребывает в горе – настолько, что положительных эмоций она просто не воспринимает, даже противится им. Выход для неё один – разбудить в себе светлое, – верой, постом, молитвой, иначе душа не вылезет из темноты.

Чтобы плохое со мной ни случилось, я стараюсь поддерживать светлые силы и посылать в мир энергию радости и любви. Помню, как однажды в хорошем настроении я обратилась к Богу с мыслями благодарности и вдруг ощутила Божью благодать, словами не передаваемую. Я поняла, что бывает состояние, когда душа «парит в воздухе».

Я, простая пенсионерка, поняла это так: от обмена положительными энергиями образуется новая энергия, я назвала её «вечным двигателем энергии любви»...

Вспомните, когда вас посещало чувство любви, хотелось обнять весь мир, душа, казалось, взлетает от восторга. А теперь вспомните обыкновенную ругань двоих: какая ненависть, мстительность, вражда сквозит в каждом их слове. «Сглаз» или «порча» – те же удары отрицательной энергии, проявляющиеся нежные, ранимые души.

*Мария К
Воронеж*

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Читая любую книгу, я не только слежу за сюжетом, но и стараюсь уловить мысли писателя, которые были бы полезны мне лично. Особенно люблю произведения, построенные на документальной основе. Хочу привести цитату из письма немецкого классика Томаса Манна своему брату писателю Генриху Манну на весьма злободневную тему (как мне кажется, неестественно раздутую): «Сексуальность не эротика, эротика – это поэзия, это то, что идёт из глубины человека, то, не поддающееся названию, что вносит во всё на свете трепет, очарование и тайну. Сексуальность – это голое, неодухотворённое... Я всё больше и больше понимаю тождество морали и духа».

Мы же сегодня отождествляем сексуальность не только с понятием эротики, но и любви.

*Л. Аринина, 21 год
Владимир*

Хочу высказать своё несогласие с некоторыми положениями статьи Альберта Валентинова «Здоровье в полосу» (№ 12, 2005). Из древней истории я знаю, что мамонты когда-то были домашними животными, так зачем же было на них охотиться? На площади в три километра проживало не более ста человек. Съесть шеститонную тушу за два-три дня они не могли. Портящееся мясо начало бы разлагаться со всеми вытекающими отсюда последствиями. Опять же мамонты были хорошими помощниками в хозяйстве, их использовали для перевозки грузов. Насчёт кобыраловки и разгрузки постами. Мой совет: переходите на растительную пищу, и станете очень сильными, очень здоровыми и очень выносливыми.

*Шамиль Латыпов
Казань*

Хочу откликнуться на статью Михаила Пазина «Удача на подножном корму» (№ 9, 2005) о находках и кладах. Я ведь тоже со своим другом Александром несколько лет назад нашёл кошелёк в заброшенном аварийном доме. Дело было так. Однажды, гуляя по деревне, мы решили забраться в полуразвалившийся дом (сейчас его нет: он сгорел от попадания молнии). Дом стоял заброшенный: его хозяева умерли. Обследовав чулан, мы собрались уходить, но один из нас споткнулся обо что-то. В углублении под отошедшей половицей лежал кошелёк, набитый разными монетами. Мы поделили их поровну. Ценности монет мы не знали, и постепенно часть из них потерялась, а часть, возможно, кто-то взял. Теперь я очень жалею о своём легкомыслии. Надо было отдать в краеведский музей, наверно, там бы заинтересовались старинными монетами. Очень люблю читать ваш журнал.

*Алексей Гайда
Московская обл.*

Сергей Шиловский

«РЕВОЛЮЦИЯ» ПОД ПАРУСАМИ

В XVIII веке считалось, что самые большие беды, которые могут моряков подстерегать в море, — это не штормы и тайфуны, а пожар или бунт на судне. Случалось их не так уж мало, но один, мятеж на британском корабле «Баунти», вошёл в историю. О нём написаны десятки книг и тысячи статей. В числе авторов были такие корифеи, как Жюль Верн, Марк Твен, Джек Лондон, а свободолюбивый романтик Байрон посвятил в общем-то заурядному по тем временам событию целую поэму. Не остались в стороне и киностудии. Сначала был снят фильм «Мятеж на «Баунти» с Кларком Гейблом в главной роли, а в 1963 году блокбастер с Марлоном Брандо, получивший «Оскара».

ЗАТЯНУВШЕЕСЯ ПЛАВАНИЕ

Что же такое произошло двести лет назад, что не оставляет людей равнодушными?

Началась эта история с хлебного дерева. Во время путешествия Кука в Полинезию он увидел, как «хлеб растёт на деревьях». Его путевые заметки, в которых рассказывалось о чудесном растении, дающем вкусные плоды величиной с кочан капусты, заинтересовали английских плантаторов на островах Вест-Индии. Попробовали и убедились, что «растительным хлебом» вполне можно кормить рабов на сахарных плантациях, и тогда прибыль увеличилась вдвое. Петиция плантаторов была вручена королю Георгу III, который повелел послать на Таити корабль и привезти им саженцы хлебных деревьев.

Подходящего корабля у Адмиралтейства не нашлось, и оно специально купило трёхмачтовое судно, вооружило пушками и ввело в состав королевского флота под названием «Баунти» («Щедрость»). Несмотря на сравнительно

небольшие размеры — водоизмещение 215 тонн, длина 27,7 м и ширина 7,4 м, — судно отличалось прекрасными мореходными качествами.

Капитаном «Баунти» был назначен 33-летний лейтенант Уильям Блай, считавшийся опытным мореходом. Он плавал в Южных морях на кораблях знаменитого Кука, успел побывать в Полинезии. К тому же Блай хорошо знал Вест-Индию, куда должен был доставить саженцы хлебного дерева. Он любил море, штормы, авралы, никогда не терялся в критической обстановке, но был человеком жестоким. Требовал неукоснительного соблюдения корабельного устава и взыскивал за любую провинность, даже за нерасторопность и за сквернословие. Ему нравилось наказывать, вид крови его будоражил, а свист девятихвостой плётки взвинчивал нервы. Но наибольшее удовольствие Блау доставляло килевание. Провинившегося обматывали смолёным канатом и не спеша протягивали с борта на борт через заросший ракушками киль. «Придержите его ещё немного, пусть хлебнёт водички!» — покрикивал капитан, расхаживая по мостику. Впрочем, на флоте считались дозволёнными все средства, чтобы поддерживать железную дисциплину.

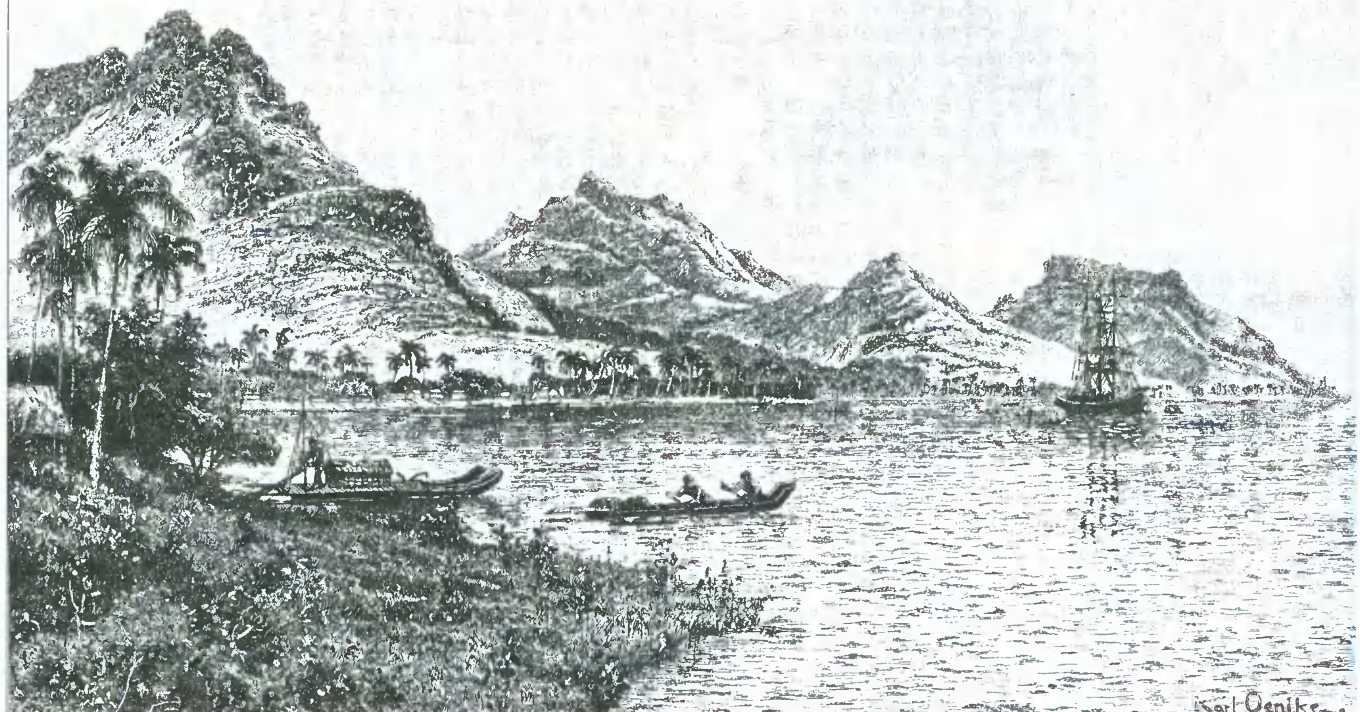
29 ноября 1787 года «Баунти» с командой из 48 человек покинул Англию. По инструкции Адмиралтейства он должен был пересечь Атлантический океан, обогнуть мыс Горн, крайнюю точку Южной Америки, и, выйдя в Тихий океан, плыть к острову Таити. А на обратном пути пройти через Индийский океан, обогнуть мыс Доброй Надежды, а затем вновь пересечь Атлантику и прибыть на Ямайку. Всё плавание было рассчитано на два года. Однако, когда «Баунти» подошёл к мысу Горн, уже наступила зима. Свирипствовали жестокие штормы, которые не позволили обогнуть этот коварный мыс. Блай вынужден был повернуть назад и идти через Атлантический океан к мысу Доброй Надежды. Пройдя южную оконечность Африки, «Баунти» впервые в истории мореплавания пересёк Индийский океан в «ревуших сороковых» и благополучно достиг острова Таити.

Затянувшееся плавание было для матросов «Баунти» преддверием ада не только из-за жестокости капитана. Приходилось неделями лежать в дрейфе, дожидаясь попутного ветра, а во время шторма карабкаться по вантам на мачты и на тридцатиметровой высоте убирать паруса; есть вонючую солонину, пальцами накрепко зажав нос; пить зацветшую воду, которой не хватало и полагалось по одной кружке на день; цинготными зубами жевать сухарные крошки, перемешанные с крысиным помётом.

ИЗ АДА В РАЙ

По прибытии на Таити капитан Блай разрешил команде некоторые вольности, чтобы матросы набрались сил для обратного плавания. Впрочем, он всё равно не смог бы поддерживать ту же железную дисциплину, что и в море. Слишком много было соблазнов в этом земном раю. Прежде всего, женщины. Любовеобильность полинезийских женщин давно стала чуть ли не нарицательной. Но причиной была вовсе не распушенность, а то, что на Таити и вообще в Полинезии семьи как таковой не существовало. Каждая женщина стремилась обеспечить генетическое разнообразие потомства, предпочитая при этом «успешных» представителей сильного пола в качестве партнёров. Белые мужчины пользовались особым спросом среди тайтянских прелестниц, поскольку были необычными и могущественными.

А теперь попробуйте представить состояние матросов «Баунти», оказавшихся на Таити после долгого тяжёлого плавания. Воздух напоён ароматом цветов. Красивые, почти обнажённые женщины сами зазывают к себе, причём не корысти ради, а, так сказать, «из любви к искусству». Каждый моряк сразу же обзавёлся весёлой смуглой подружкой в лубяной юбонке, прыгающей от неподдельной радости при виде копейных бус, медной пуговицы или обломка зеркала. К тому же можно было есть сколько

Остров Таити

угодно вкуснейших фруктов и свежего мяса, утолять жажду ключевой прозрачной водой, а по вечерам плясать на тёплом песке вокруг костров вместе с добродушными туземцами, радостно встретившими белых чужестранцев.

Через полгода райской жизни пришёл конец. Выращенные за шесть месяцев саженцы хлебного дерева были погружены на корабль, и «Баунти» покинул гостеприимный остров.

НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ, ПОВЛЕКАЮЩАЯ МЯТЕЖ

В первые же дни капитан Блай обнаружил, что за время затянувшейся стоянки экипаж, в особенности младшие офицеры, совершенно «распустился». Чтобы подтянуть дисциплину, ему пришлось пойти на крутые меры, которые вызвали недовольство. К тому же вскоре кончилось свежее мясо, воду опять выдавали по кружке в день, потому что для полива саженцев требовалось много пресной воды, а её не хватало.

Когда же матросы начали роптать почти в открытую, Блай попытался приструнить их телесными наказаниями. Но то, что они безропотно терпели на пути к Таити, теперь им было особенно тяжело выносить после утраченной райской жизни, в которой их холили и лелеяли любвеобильные туземные женщины.

28 апреля 1789 года на борту «Баунти» вспыхнул мятеж. Накануне вечером изрядно выпивший капитан Блай напрасно обвинил своего помощника Крисчена Флетчера в краже кокосовых орехов, грудами сваленных у борта, и назначил в наказание двенадцать ударов плетью. А вдобавок приказал выдавать команде меньше рома и ямса. Молодой офицер, выходец из старинного дворянского рода, гордый и самолюбивый, всю ночь не спал из-за несправедливого обвинения и принял решение захватить корабль. О том, что делать потом, он не думал. Только знал: возврата на родину ему уже не будет. По английским законам, любое неповиновение капитану, любая попытка бунта на корабле карались смертной казнью.

Утром, надев на грудь свинцовую пластину, чтобы в случае неудачи броситься в море и утонуть, Крисчен вышел на палубу. На его счастье, многие из тех, кто стоял на вахте, имели все основания ненавидеть капитана – чаще всего именно их Блай наказывал плёткой и карцером. А потому

они охотно присоединились к Флетчеру. Первым делом мятежники захватили оружие. Затем ворвались в каюту Блая, подняли ошеломлённого капитана с постели и, не обращая внимания на его крики и ругательства, привязали к мачте. Одновременно арестовали наиболее преданных капитану людей. Быстро и без единого выстрела овладев кораблём, мятежники спустили на воду баркас, посадили в него Блая и ещё 18 человек, пожелавших покинуть «Баунти».

Стоя в пляшущем на волнах баркасе, Уильям Блай грозил мятежникам кулаком, кричал, что, добравшись до Англии, он получит новый корабль, поймает всех, куда бы они ни запропалились, и собственной рукой вздёрнет зачинщиков на рее. Но на его угрозы никто не обращал внимания. «Баунти» поднял паруса, принял свежий ветер и быстро скрылся за горизонтом.

НЕСБЫВШИЕСЯ НАДЕЖДЫ

Сначала «Баунти» возвратился на Таити и бросил якорь в знакомой бухте Папаэте. Почему без Блая? Да потому, объяснили местным жителям, что капитан и часть команды якобы уплыли на повстречавшемся им корабле Кука. Что ж, такое было вполне возможно.

Матросы с мятежного корабля держат совет, что делать дальше. Они понимают, что о возвращении домой не может быть и речи: бунта на военном корабле не прощают. Предыдущие шесть месяцев безмятежной жизни в земном раю заставляют строить несбыточные планы, к тому же все они молоды, поэтому неудивительно, что на общем совете часть экипажа решила сойти на берег и остаться на Таити. Хотя Флетчер убеждал не делать этого, поскольку именно здесь их в первую очередь станут искать англичане. Всё напрасно – слишком хороша была здесь жизнь и слишком мала вероятность того, что Блай не погибнет в морской пучине.

Сам Крисчен Флетчер и восемь его товарищей твёрдо решили искать необитаемый остров в океане, вдали от оживлённых путей, и начать там новую жизнь, в которой всё будет по совести, по-братски. Захватив с собой тринадцать самых красивых таитянских девушек и шесть слуг-островитян, ранним утром 22 сентября 1789 года они в последний раз подняли паруса «Баунти» и поплыли в неведомое.

Прошло полтора года. Мятежники, оставшиеся на Таити, жили, как туземцы, спали в хижинах, покрытых паль-

мовыми листьями, ловили рыбу, собирали плоды хлебного дерева, готовили пищу на берегу залива. Большинство из них обзавелось семьями, детьми. Однако английские моряки недовольно наслаждались безоблачной жизнью на острове. Утром 23 марта 1792 года в бухте бросил якорь военный корабль «Пандора», посланный Адмиралтейством на поиски «Баунти». 14 бунтовщиков были арестованы, закованы в кандалы и доставлены в Англию, где их ждала смертная казнь.

Оказалось, что Блай с частью команды чудом уцелел. За 42 дня, страдая от жажды и голода, на утлом баркасе, готовом затонуть в любую минуту, они преодолели расстояние в 6700 км и достигли Купанги, небольшой голландской фактории на острове Тимор, откуда благополучно добрались до Англии. Это беспрецедентное плавание принесло Уильяму Блаю славу на родине. В газетах был напечатан его подробный доклад о мятеже. Один из крупнейших театров Лондона поставил спектакль об одиссее отважного капитана.

Тем временем Эдвард Эдвардс, капитан «Пандоры», напрасно пытался найти исчезнувший «Баунти». Он обошёл буквально всю Полинезию, но, не обнаружив никаких следов, в начале августа прекратил поиски.

С МЕЧТОЙ О БРАТСТВЕ

Шли годы, и о мятежном «Баунти» постепенно забыли. На рассвете 6 февраля 1808 года американское промысловое судно «Топаз» после многомесячного плавания в бурных водах южной части Тихого океана неожиданно оказалось вблизи неизвестного зелёного острова, не обозначенного на карте. Правда, неприступные, круто вздымавшиеся берега подсказали капитану Мэтью Фолджерсу: перед ним Питкэрн, ошибочно указанный на карте западнее его действительного местоположения.

В утреннем мареве моряки различили тонкую струйку дыма, поднимающуюся над густыми зарослями. Значит, утверждение капитана Картрета, открывшего остров, о том, что он необитаем, неверно. Действительно, вскоре от берега отделилось двойное каноэ, в котором сидели трое бронзовокожих юношей в набедренных повязках. Ловко орудуя вёслами, они преодолели береговой бурун и приблизились к судну. К великому удивлению капитана, один из парней на английском языке попросил сбросить канат. На вопрос, кто они такие, последовал ответ: англичане, которые родились здесь, на острове, а их отца зовут Алек. «Вы разве не знаете Алека? Ведь он один из тех, кто плавал на «Баунти»».

После этих слов капитаном Фолджерсом овладело «неожиданное чувство изумления и радости». Об этом судне и его мятежной команде ходили самые невероятные легенды. 18 лет назад «Баунти» с остатками взбунтовавшегося экипажа бесследно затерялся в океане. Полагали, что он где-то затонул.

Благодаря Фолджерсу история «Баунти» перестала быть тайной. Он обнаружил на Питкэрне Александра Смита, последнего оставшегося в живых мятежника, в окружении гарема и многочисленного потомства из 25 человек. Смит и поведал о том, что случилось с ним и его товарищами.

Покинув Таити, мятежники больше трёх месяцев искали подходящее убежище. Выбор пал на Питкэрн: здесь их вряд ли могли найти, поскольку на острове нет удобных стоянок для судов. В январе 1790 года команда «Баунти» сошла на берег. Забрав с корабля всё необходимое, взявший на себя роль командира Крисчен Флетчер приказал

его сжечь. Так была отрезана возможность вернуться в большой мир. Впрочем, никто из моряков об этом не жалел. Байрон так описал их прекраснотушное настроение:

...светлый край, где нет законов, —
Закон низвергших примет как родных.
Где землю делят мирно, где растёт
Готовый хлеб на ветках, словно плод.
Где нету таяб за ниву, лес, родник...

Однако земного рая, вечного братства любви и дружбы не получилось. Небольшой — три с половиной километра в длину, полтора в ширину — остров даже был поделён на девять участков по числу европейцев. Таитянам, естественно, земли не досталось. Одна несправедливость породила другую. Туземцы затаили на белых злобу из-за того, что те забрали всех женщин, и решили отомстить. Выждав удобный момент, они убили пятерых англичан, в том числе и Флетчера. Четверо бывших матросов чудом спаслись, укрывшись в горах, но прятались там недолго. Таитянки, верные своим белым мужьям, прикончили всех полинезийцев. Вскоре скончались ещё трое матросов с «Баунти». В живых остался только Смит.

В 1823 году Адмиралтейство направило на Питкэрн капитана Бичи, который получил предписание осмотреть остров и присоединить его к английской короне. Однако Адмиралтейство благодушно не отдало распоряжения об аресте Смита. Он в это время называл себя Джоном Адамсом и вёл жизнь библейского патриарха, учил детей грамоте, читал вслух Библию. С годами Смит становился всё религиознее и требовал от местного населения соблюдения евангельских заповедей. Умер Смит в преклонном возрасте в 1829 году.

На этом в истории мятежа на «Баунти» можно поставить точку.

Сегодня на острове есть посёлок Адамстаун с почтой, школой и молитвенным домом. Издаётся даже газета

«Питкэрновская всячина», которую печатает на машинке в нескольких экземплярах приехавший из Новой Зеландии учитель. Живёт на Питкэрне около сотни коренных островитян, потомков мятежной команды «Баунти». Раньше было больше, но плодородной земли здесь слишком мало, и молодёжь уезжала в Австралию и Новую Зеландию. Возникла угроза, что «исторический» клочок суши в океане может стать необитаемым. Поэтому местная власть в лице Совета острова всячески препятствует эмиграции, решая, кому можно купить билет на проходящее судно, кому пока нельзя, а кому вообще нельзя. Никогда. Как нельзя трогать брошенные дома, которые быстро зарастают буйными выходящими растениями и становятся прибежищем для крыс и москитов.

Жизнь на Питкэрне течёт неспешно, без особых забот. Островитяне ловят

в море рыбу, выращивают бананы, кокосы, ананасы, вырезают из дерева экзотических рыб, плетут коврики, корзиночки для продажи туристам с экскурсионных судов. А ещё существуют общественные работы. В 1940 году английский губернатор архипелага Фиджи сэр Гарри Люок, одновременно верховный администратор Питкэрна, чтоб помочь жителям разжиться деньгами, распорядился выпустить собственные марки острова. Сегодня филателисты всего мира платят за них приличные деньги. С каждой охапкой в Адамстаун доставляют мешки, полные писем с оплаченным ответом, просят прислать марки. Эти письма и распределяют для обработки между всеми взрослыми жителями.

Александр Смит

РУССКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА «ЭКОНОМИКА И ДУХОВНОСТЬ»

- ◆ И. Посошков «Книга о скудости и богатстве»
- ◆ В. Кокорев «Экономические провалы»
- ◆ Ю. Крижанич «Политика»
- ◆ Н. Вознесенский «Военная экономика СССР в период Отечественной войны»
- ◆ Народная мудрость. Сборник русских пословиц
- ◆ С.Шаталин «Жизнь, не похожая ни на чью»
- ◆ В. Павлов «Верю в Россию»
- ◆ Цветник духовный. Мудрость праведных

По вопросам сотрудничества и приобретения обращаться
тел./факс: (495) 257-3092, e-mail: ed@ekonomika.ru

Книга - лучший подарок!

А. Ю. Карпов. ЮРИЙ ДОЛГОРУКИЙ. – М.: Молодая гвардия, 2006. 430 с. (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 978). 5000 экз.

Первая полноценная биография князя Юрия Владимировича Долгорукого (ум. 1157), вошедшего в историю не только как основатель Москвы, но и как выдающийся политик и государственный деятель своего времени, создатель Суздальского княжества – государственного ядра будущей Великороссии. Личность князя и его многообразная деятельность – взаимоотношения с другими князьями, войны, церковная политика, строительство городов, дипломатические контакты с Византией и Степью – прослеживаются автором на основании скрупулёзного анализа сохранившихся источников.

В. К. Шацилло, Л. А. Шацилло. РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА. 1904–1905. Документы. – М.: Молодая гвардия, 2004. 470 с. (Россия и мир). 5000 экз. В 2004 году исполнилось 100 лет со дня начала русско-японской войны. Это событие сыграло важную роль в истории России начала XX века, повлияло не только на состояние российских вооружённых сил, но и резко ослабило авторитет страны на международной арене, вызвало рост внутриполитической напряжённости. Слово «Цусима» стало символом неспособности самодержавия ответить на внешне- и внутриполитические вызовы, которые возникали в те годы перед страной.

Основанная на уникальных архивных документах, книга даёт возможность взглянуть на события 100-летней давности как с политической, так и с экономической точки зрения и будет интересна не только специалистам,

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ

но и любителям истории, а также студентам исторических факультетов.

Н. И. Павленко. ПЁТР II. – М.: Молодая гвардия, 2006. 282 с. (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 980). 5000 экз.

Внук Петра Великого и сын цесаревича Алексея, Пётр II (1715–1730) вступил на императорский трон, когда ему не исполнилось ещё двенадцати лет, а умер, не достигнув пятнадцатилетнего возраста. Взабалмованный и капризный, не по годам развитый физически, он изведal в столь юном возрасте почти все прелести и пороки взрослого мира. О судьбе царя-отрока, о людях, окружавших трон, а также о жизни страны в годы его короткого царствования рассказывает в своей новой книге признанный классик историко-биографического жанра.

Ф. Кальви. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ИТАЛЬЯНСКОЙ МАФИИ. – М.: Молодая гвардия, 2000. 258 с. (Живая история: повседневная жизнь человечества). 5000 экз.

Французский журналист, много лет изучавший историю и собиравший документальный материал на родине мафии, в Сицилии, пытается проникнуть в святая святых этой тайной преступной организации и рассказать о тех обычаях и законах, по которым строятся её повседневная жизнь и деятельность её «семей»: как посвящают в члены мафии, как делится между кланами территория, из-за чего вспыхивают войны, кто и как раздeldывается с неугодными. Книга снабжена хронологией событий, связанных с деятельностью мафии на Сицилии с 1950-го по 1985 год.

Михаил Козлов

доктор биологических наук

ПЛЮЮЩИЕ НА СМЕРТЬ

Сохранить жизнь в критических ситуациях некоторым птицам помогает... химическое оружие.

Своеобразный рекордсмен по использованию запахов для самозащиты – удо́д. Эта птица размером чуть больше скворца имеет бросающуюся в глаза внешность: голова и туловище у неё буровато-охристые, на голове пышный рыжий хохол, крылья и хвост окрашены контрастно – в чёрные и белые полосы. Удод широко распространён в Евразии и Африке, в нашей стране он «законный» житель степных районов, севернее встречается редко. На Украине и особенно в Средней Азии и Закавказье это самая обычная птица. Ходит, по-голубиному покачивая головой. Длинный, пинцетообразный клюв птицы – отличное приспособление для ловли насекомых в сухих куртинках трав, под камнями, в коровьих «лепёшках» и других укрытиях. Вот удод поймал крупного наземного жука, ударил его о землю так, что голова, крылья и ноги отлетели в стороны, а мягкое брюшко «хохлач» с удовольствием съел, предварительно подбросив добычу вверх и схватив её в воздухе клювом. Иногда в меню птицы попадают мелкие ящерицы и лягушата.

К нам первые удо́ды прилетают ранней весной ещё до схода снега, но основная масса «челноков» возвращается во второй половине апреля – начале мая. Самцы яростно сражаются за гнездовые участки, устраивая турниры наподобие петушиных. Позывные пернатого «жениха» – приглушённые и немного меланхолические звуки «уп-уп-уп». Кстати, эта «серенада» обусловила появление странного для русского уха научного названия птицы – «Урира еро́рс». (В Крыму удо́да до сих пор именуют «упупником».) Каждая пара занимает определённую территорию,

где строит гнездо, отыскивая пустоты и ниши в строениях, скалах, береговых обрывах. Селятся птицы и в норах. Полёт удо́да медленный, но вёрткий, маневренный. Гнездо будущие родители порой выстилают небольшим количеством травы, шерсти, перьев и прочего мягкого материала, однако такая «роскошь» есть далеко не во всех домах.

Отложив около десятка (чаще 5–8) яиц, самка насиживает кладку 16–19 дней. Супруг кормит её, а затем и птенцов (пока они сидят в гнезде) 20–27 дней. В это время у удо́дов немало врагов, желающих поживиться птичьим мясом и яйцами. Впрочем, несколько капель дурно пахнущей жидкости, выделяемой копчиковой железой «наседки», заставляют мелких хищников обегать стороной «пернатый роддом».

Появившиеся птенцы тоже вооружены «химией». Если в отверстие дупла сунут нос, например, горностай или ласка, малыши сначала пугают непрошеного гостя – шипят, словно змеи. Когда же этот приём не срабатывает, ближайший к хищнику птенец метко выстреливает в него, целя в глаза, помётом, сдобренным обильной порцией секрета той же копчиковой железы. Попав в цель, эта химическая «пуля» на короткое время ослепляет пришельца. А прилетевшая обеспокоенная мамаша орошает окрестности таким количеством «препарата», что на гнездовом участке образуется облако удушливого газа. Вдохнув его, нарушитель границы даёт дёру, задыхаясь от отвратительного запаха.

В Африке, на Мадагаскаре и в Южной Азии обитают ещё шесть родичей нашего героя – древесные удо́ды. От своих врагов они обороняются аналогичным способом.

Но вернёмся из дальних краёв в родные леса, где у удо́дов есть «товарищи по оружию». Это дрозды-рябинники, самые обычные наши птицы, населяющие огромную территорию от тундры до степей и от Атлантики до Восточной Сибири. Их птенцы покидают заметные издалека (и потому опасные) гнёзда, ещё не умея летать. Малыши скрываются в травяных зарослях или в низких кустах, а родители кормят и охраняют их до тех пор, пока дети не станут на крыло. При приближении к птенцам хищных животных или человека взрослые пернатые начинают атаку: с громкой трескотнёй они пикируют на врага и, пролетая над самой его головой, забрызгивают помётом. Такая «химическая атака» вынуждает неприятеля ретироваться.

«Стрельба» помётом – довольно распространённый способ самозащиты у птиц. Даже такой очень крупный хищник, как чёрный гриф (длина тела 100–110 сантиметров, размах крыльев 2,5–3 метра и вес до 12,5 килограмма), использует этот надёжный приём. Продукты жизнедеятельности и в арсенале оборонительных средств дрофы – степного родственника журавля (её длина – 80–120 сантиметров, размах крыльев – 1,9–2,6 метра, вес – до 12 килограммов). Чёрный гриф обитает в горах от Юго-Западной Европы до Китая, а дрофа – в степных, лесостепных и полупустынных районах от Испании до Дальнего Востока.

А теперь перейдём к «воздухоплатателям», которые «стреляют» химическими «пулями», применяя клюв, а не клоаку. Так действуют трубконосые птицы. (Ноздри этих пернатых представляют собой роговые трубочки, лежащие на клюве сверху, в основании надклювья, реже по его бокам.) При помощи таких двустольных пистолетов, «дула» которых направлены вперёд, а иногда – вверх, птицы, используя особые железы, выводят из организма излишки соли. Солевыводящие железы, позволяющие пернатым пить морскую воду, – это своего рода слёзные почки. Причём их производительность труда даже выше, чем у настоящих почек.

Все трубконосые (около 100 видов) – морские птицы, две трети из них встречаются только в Южном полушарии. Это альбатросы, буревестники и качурки – обитатели от-

Чудо в перьях

крытого океана, вечные странники, иногда годами не видящие суши. На берегу они лишь гнездятся.

Вспомним «Песнь о буреви́стнике» Максима Горького:

«Над седой равниной моря ветер тучи собирает. Между тучами и морем гордо реет Буреви́стник, чёрной молнии подобный. То крылом волны касаясь, то стрелой взмывая к тучам, он кричит – и тучи слышат радость в смелом крике птицы. В этом крике – жажда бури!»

Но не сама по себе буря радует буреви́стника, как и всех трубконосых птиц, не волнение океана, а его дары, поднятые волнами на поверхность, – рыбки, мелкие кальмары, рачки, которыми питаются эти морские птицы.

В штиль они мало летают, сидят на воде, собирают корм, спят. Трубконосые пользуются энергией ветра для полёта, поэтому держатся в тех районах морей и океанов, где редко стоит тихая погода.

Эти пернатые гнездятся колониями, обычно на берегах морских островов. Они – моногамы, супруги верны друг другу до конца жизни. Гнездо с редкой выстилкой из травинок и перьев устраивают в ямке на земле или на уступе скалы. Одно яйцо насиживают поочерёдно оба родителя, причём очень долго: альбатросы с размахом крыльев до 3–3,5 метра и весом до 8 килограммов – 80 дней, мелкие качурки с размахом крыльев 40 сантиметров, весом 20–50 граммов – 38–45 дней. Птенцы сидят в гнёздах и у гнёзд до 4–9 месяцев у альбатросов и гигантских буреви́стников и до двух месяцев у качурок.

Именно в гнездовой период трубконосые птицы защищаются от врагов, используя химическое оружие. В их желудке есть специальные железы, вырабатывающие маслянистую жидкость с отвратительным запахом – коктейлем «ароматов» сероводорода, аммиака, меркаптанов и ворвани. Этим же «маслом» родители первое время смазывают оперение и кормят малышей. Обороняясь, взрослые птицы и птенцы способны «плюнуть» струёй такого дурно пахнущего зелья метра на полтора. Этот терзающий обоняние запах сохраняется на чучелах и шкурках трубконосых пернатых больше века. Гигантских буреви́стников с размахом крыльев до 2,8 метра моряки за сильное амбре называют «воночками». Птенцы скитальцев океана очень агрессивны и встречают противника «лицом к лицу». Известный исследователь этих птиц Э. Обер де ля Рио на себе испытал атаку такой «воночки». Учёный рассказывает: «Желая составить себе представление о том, какое количество этой жидкости может извергнуть молодой гигантский буреви́стник, я принялся дразнить его и установил, что он выплюнул в мою сторону около четверти литра. Под конец, по мере истощения запаса, он стал харкать с трудом и после нескольких тщетных попыток выплюнул к моим ногам совершенно целого буреви́стника мелкой разновидности – сегодняшний обед, принесённый ему одним из родителей».

Покрытый густым светло-серым пухом «малыш» быстро растёт. На завершающей стадии птенцового развития его вес вдвое превышает массу взрослой птицы. У альбатросов и буреви́стников родители бросают таких откормленных отпрысков и отправляются странствовать. Они кочуют над океанскими просторами, улетая от родных гнёзд на расстояние до 10 тысяч километров. Но, чтобы дать жизнь потомству, неизменно возвращаются к насиженным местам. А способность буреви́стников находить дорогу домой, летя над безбрежной водной пустыней, поражает. Так, однажды пернатого странника увезли из Англии в Америку и там выпустили на волю: через 12 дней птица, преодолев 5 тысяч километров, прилетела обратно и нашла своё гнездо на крохотном островке у берегов Уэльса.

Тонкоклювые буреви́стники выводят птенцов в Тасмании, Южной Австралии и на островах между ними в Басовом проливе. Потом они летят на север, пересекают

Большой пестробрюхий буреви́стник

Дрозд-рябинник

экватор и спустя месяц после старта достигают берегов Японии, покрыв 9 тысяч километров. Но это только промежуточный финиш. Отсюда их маршрут пролегает вдоль Курильских островов к Камчатке, Чукотке и даже до острова Врангеля. Возвращаясь домой, птицы двигаются на юг вдоль западных берегов Северной Америки. От Калифорнии буреви́стники поворачивают в открытый океан и вскоре достигают родных гнёзд на скалах Тасмании. За пять месяцев скитаний пернатые покрывают путь, равный длине экватора (40 тысяч километров).

В России на кочёвках встречаются альбатросы (3 вида), буреви́стники (5 видов), бурые буреви́стники (1 вид), тайфунники (3 вида), качурки (3 вида) – все в дальневосточных морях. У берегов европейской части страны водятся только глупыши (на севере) и обыкновенный буреви́стник (на юге).

Глупыш получил своё название за доверчивость к человеку: насиживая единственное, хотя и крупное яйцо, птица подпускает людей почти вплотную. Но не стоит радоваться лёгкой добыче. Внимательно контролирующий ваши движения глупыш, приняв позу обороны и приоткрыв клюв, метко «выстрелит» в вас вонючим содержимым своего желудка. Этот кочевник, как и другие буреви́стники, может плевать, словно верблюд. Если струя ворвани, которой он «одаривает» незваных визитёров, попадёт на одежду, отвратительный запах будет долго напоминать вам о встрече с глупышом и об эффективности его химического оружия.

Сергей Милин

КАК УКРАЛИ «СОЛНЦЕ»

Среди американских подразделений специального назначения самыми лучшими считаются «тюлени». Они получили такое необычное название, потому что «seal» (по-английски «тюлень») – это аббревиатура слов, определяющих, где они действуют: «море–воздух–земля». Разведывательное управление министерства обороны США (РУМО) использует «тюленей» в самых важных и опасных операциях, проводимых за границей. Об одной из них, под кодовым названием «Голубое солнце», и пойдёт речь.

ДОБЫТЬ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ

Весной 1976 года на стол начальника РУМО легло срочное донесение Северного сектора японской системы ПВО «Сейдж»: у восточного побережья Сахалина произошла авиакатастрофа. В залив Терпения упал один из советских стратегических бомбардировщиков с атомными бомбами, которые несли постоянное боевое дежурство на Дальнем Востоке.

По снимкам, сделанным со спутника, американцы пришли к выводу, что русские отказались от поисков и подъёма утонувшего бомбардировщика. Тогда в РУМО возник план попытаться найти и обследовать этот исключительно важный объект, а если окажется, что атомные бомбы уцелели, то постараться добыть их любой ценой. Для этого в распоряжении военных разведчиков имелась подводная лодка «Грейбек», предназначенная для выполнения разведывательно-диверсионных заданий.

Правда, возникло одно «но». Бомбардировщик упал в советских территориальных водах. Поэтому вторжение туда американской подводной лодки могло вызвать международный скандал. Тем не менее после обсуждения предстоящей операции, которой дали кодовое название «Голубое солнце», Совет национальной безопасности США одобрил её. После чего из военно-морской базы Йокосука в море вышла подводная лодка «Грейбек», на борту которой было три «тюленя» – капитан Майкл Грант, лейтенант Дрю Вуд и мастер-сержант Дэвид Пирсон.

...Капитан Майкл Грант и двое его спутников уже третий час томилась в носовом торпедном отсеке, похожем на стальной гроб. Команда на выход всё не поступала. Наконец массив-

ная овальная дверь в задней переборке бесшумно открылась, и в отсек шагнул первый помощник капитана «Грейбека» командер Колпер.

– Объект обнаружен в двух кабельтовых на зюйд-вест. Глубина сорок метров, дно ровное. Радиоактивность воды в пределах нормы. Но не исключено, что она может быть выше и её просто сносит течение. Поэтому время вашего пребывания вблизи объекта не больше четырёх часов, – сообщил он.

По команде командера в отсек протиснулись шесть торпедистов и, разбившись на пары, замерли у нижнего ряда торпедных аппаратов. «Тюлени» встали рядом. Моряки подхватили их и стали осторожно подавать вперёд, в зияющие трубы. Когда кончики ластов исчезли, крышки с лязгом захлопнулись.

Через несколько секунд, включив фонарики, «тюлени» собрались на палубе «Грейбека», неподвижно лежавшего на грунте. Из вместительного контейнера, приваренного возле рубки лодки, они достали аккумуляторные буксировщики, снабжённые сонарами, радарами и магнитометрами. Такие «подводные мотоциклы» были незаменимы, когда предстояло действовать автономно, а затем возвращаться на лодку. Хотя цель находилась всего в двух кабельтовых, они не знали, найдут ли по возвращении «Грейбек» на прежнем месте или же придётся искать его в пяти милях за пределами советских территориальных вод. «Мотоциклы» имели сильные прожекторы, что позволяло сразу обследовать значительную площадь. Но при этом был риск, что их огоньки под водой могли засечь русские с патрульного пограничного вертолёта. Тогда «тюленей» скорее всего ждал плен, а возможно, и смерть.

Лейтенант Дрю Вуд и мастер-сержант Дэвид Пирсон заняли места на расстоянии десяти метров от капитана Гранта – дальше не достигал свет прожекторов – и включили свои сонары. По сигналу командира тройка пловцов двинулась вперёд, в кромешную тьму, на поиски бомбардировщика.

Первым повезло мастер-сержанту. Сначала с помощью сонара он засек какой-то крупный объект. Посветил прожектором и увидел торчащий над илистым дном высокий киль самолёта.

«Теперь нужно искать остатки фюзеляжа. Скорее всего они должны находиться левее», – решил Грант и дал сигнал своим пловцам развернуться фронтом на зюйд. Но прежде чем продолжить обследование дна, он поднёс к лицу счётчик Гейгера со светящимся табло. Радиационный фон заметно вырос, так что следовало поторапливаться.

Им стали попадаться рваные куски обшивки самолёта. Очевидно, удар о воду оказался настолько сильным, что бомбардировщик развалился на куски. Это грозило значительно осложнить их работу, так как из-за большого веса вывалившиеся из самолёта бомбы могли уйти глубоко в песок. Тогда придётся отыскивать их с помощью магнитометров. На это потребуется уйма времени, которого из-за радиации у них не было. Так что всё зависело от их профессионализма и, конечно же, везения.

«ТОЛСТУШКИ» ЛЕЖАЛИ НА ДНЕ

На сей раз «тюленям» повезло. Почти одновременно все трое увидели хвостовое оперение бомбы, корпус которой зарылся в песок. Через полчаса они нашли ещё одну «толстушку», слегка занесённую илом. Капитан Грант проверил дно щупом с укреплённым на конце счётчиком Гейгера. Цифры на табло перескочили в красный коридор, означавший смертельную опасность, и он прекратил дальнейшие поиски.

О сенсационных результатах похода «Грейбека» начальник РУМО до-

СЕКРЕТ ПОЛИШИНЕЛЯ С ЯДЕРНОЙ НАЧИНКОЙ

ложил на совещании сверхсекретного «Комитета 40» при президенте США. При обсуждении мнения разделились. Одни горячо поддержали его идею тайно вывезти обнаруженные ядерные бомбы, другие столь же рьяно доказывали, что это сопряжено со слишком большим риском. Где гарантия, что потревоженные бомбы не взорвутся? При падении самолёта от сильного удара мог выйти из строя механизм предотвращения самопроизвольного срабатывания запальных устройств. Малейший толчок – и может произойти ядерный взрыв, последствия которого окажутся катастрофическими, вплоть до глобального ядерного конфликта.

Приглашённые специалисты по ядерным вооружениям заверили, что предохранительные устройства всех американских атомных бомб имеют высочайшую степень надёжности. По данным технической разведки, такие же меры безопасности используются и русскими. Так что вероятность самопроизвольного срабатывания запальных устройств при транспортировке найденных бомб почти равна нулю, хотя стопроцентной гарантии никто дать не может.

В итоге двухдневного обсуждения операция всё-таки получила одобрение. Для её проведения решили использовать всё ту же «Грейбек» и перевезти русские ядерные бомбы в её шахтах для крылатых ракет.

Боевым пловцам предоставили мощные буксировщики, настоящие подводные «грузовики» с гидравлическими подъёмными устройствами. А на самих «тюленей» поверх резиновых костюмов надели свинцовые «майки» и «труссы».

Осторожно выкопав бомбы из песка, пловцы доставили их на «Грейбек». Но после операции все «тюлени» провели полгода в госпитале, лечась от лучевой болезни, которую заработали во время кражи советских бомб.

Впоследствии капитану Майклу Гранту не раз приходила в голову одна и та же мысль: «Узнали ли русские, что мы украли у них две ядерные бомбы?»

В августе 1976 года первому заместителю начальника разведки Тихоокеанского флота А. Штырову легло на стол короткое сообщение иностранной прессы: «В японскую ВМБ Йокосука двумя сутками назад прибыла подводная лодка "Грейбек". Туда же прибыл главнокомандующий ТОФ США адмирал Томас Х. Мурер, который присутствовал при награждении членов экипажа ПЛ орденами и медалями. Всего награждено 67 человек. ЮПИ Токио...»

Это не замеченное нашими штабами сообщение меня очень заинтересовало. Я знал, что подводная лодка «Грейбек» использовалась для выполнения разведывательно-диверсионных задач. Проверил по справочнику: весь экипаж её составляли 73 человека. Получается, что награждены почти все. В самом деле, не будет же главнокомандующий мотаться через океан с мешком орденов и медалей за просто так. Значит, экипаж награждён за какое-то необычное, выходящее из ряда вон действо. Какое?

И, не имея никаких данных на сей счёт, я всё же решил разобраться. Итак, предстояло ответить сразу на три вопроса: КОГДА, ГДЕ и ЧТО сотворила эта хитрая подводная лодка? Пользуясь тем, что наши разведчики-хронографы вели «ленты» использования абсолютно всех ПЛ ТОФ США, я начал применять испытанный способ анализа методом наложения ситуаций.

Итак, КОГДА? Ясно, что награждение произошло по горячим следам, то есть действо случилось недавно. Проверка хроноленты показала, что эта подводная лодка примерно за 50–30 суток не отмечалась нигде. И я взял за основу этот «чёрный» отрезок времени.

Второй вопрос: ГДЕ «наследила» эта лодочка? Шла на-иболее ожесточённая фаза американо-вьетнамской войны. Нет, там она не «наследила». Но вряд ли что-то делала на побережье Китая или Северной Кореи, ибо в сложившейся обстановке янки приходилось быть особо осторожными. У нас? Но все штабы, включая пограничников, КГБ и даже ПВО, в один голос заверили меня (в доверительных разго-

ворах), что у них «было тихо» и на всех участках морской госграницы всё было «тип-топ».

Где же? И я поневоле остановил свой взгляд на пустынным районе обширного Охотского моря. То есть на первый взгляд «рыцарям плаща и кинжала» там делать было совершенно нечего. Но зацепка нашлась-таки. Совершенно случайно я выяснил, что месяца за два до этого в Охотском море грохнулся бомбардировщик нашей дальней авиации, совершавший полёт вдоль периметра нашего побережья. И это засекли РЛС Северного сектора ПВО японцев с острова Хоккайдо. Раскодировка дала им многое: азимут, расстояние и момент падения самолёта, что наверняка любезно было передано в штаб ВМС США в Токио.

Но полёт нашего стратегического бомбардировщика был необычным. Мало кто помнит, что в своё время бомбардировщики Б-52 США по программе «Серебряное копье» (боевое дежурство в воздухе) гоняли свои самолёты над Атлантическим океаном. И был эпизод, когда в результате катастрофы бомбардировщики потеряли водородные бомбы у побережья Испании (район Паломарес).

Вот и придумало наше военно-политическое руководство гонять свои стратегические бомбардировщики по аналогичной программе, но теперь уже над морями Дальнего Востока. Так сказать, в зеркальном отображении, но с соответствующей начинкой. В условиях абсолютной секретности никто из находящихся «внизу» штабов об этом не информировался.

Раскодировка данных японской системы ПВО показала, что наш самолёт упал в районе залива Терпения (восточнее перешейка острова Сахалин). Ясно, что быстрые на решения янки никак не могли пройти мимо «халавы» – прощупать, что там лежит на дне Охотского моря, и по возможности открутить какую-нибудь железяку. Для этой цели подводная лодка «Грейбек», разведдиверсионная, заметьте, подходила наилучшим образом, благо что находилась под рукой (в Японии) и имела ангар для подбора всего, что плохо лежит.

И район падения самолёта как нельзя более подходящий: глубины до 40 м, дно ровное и песчаное, от берега до 30 миль, при полном отсутствии каких-либо следящих сил. Дизельной подводной лодке типа «Грейбек» ходу от базы Йокосука до места обследования упавшего самолёта через совершенно безлюдные Курильские проливы – двое суток. На лодке – комплект подготовленных боевых подводных пловцов.

Для того чтобы исключить какую-либо ошибку, я по правительственной ВЧ связался со штабом авиакорпуса, планировавшего эти полёты. Нашёл полковника, отвечавшего за планирование и полёты летающих «монстров». Состоялся предметный, понятный только для нас самих разговор:

– Здравствуйте. Я – такой-то. Даю честное слово: всё, что вы скажете, не будет использовано вам во вред. Ваш самолёт?

- Да, к сожалению, наши мальчики.
- Район их гибели подтверждаете?
- Да, по расчёту времени примерно там.
- Красные головки (читай: ядерные боеприпасы) на борту были?
- Были. Две штуки.
- Спасибо. Конец переговоров.

Дело ещё и в том, что из-за ведомственных барьеров дальняя авиация о месте катастрофы никого, а тем более флот, не информировала.

Проанализировав данные, я напросился на личную аудиенцию к тогдашнему командующему ТОФ адмиралу В. П. Маслову. Доклад был тет-а-тет.

– Товарищ командующий! Имеются совокупные данные, что американцы обследовали место гибели само-

лёта дальней авиации.

Комфлот косо посмотрел на меня:

– А чем это докажете? Данными с «той стороны» располагаете?

– К сожалению, прямых данных нет. Только весомые версии.

Комфлот посмотрел на меня как на редкостное насекомое и произнёс:

– Самолёт-то не мой, но море-то моё. И вы хотите, чтобы я обо всём доложил в Москву и получил по шее?

И он молча отодвинул мою карту и доклад в Главный штаб ВМФ. Я собрал все документы и вышел. А потом я был по разным причинам выдавлен из сферы морской разведки.

Прошло время. Об этом необычном событии (с моей подачи) появилась соответствующая публикация в газете «Известия».

Первым на неё отреагировал бывший командующий дальней авиации генерал-полковник Т. Примчавшись в военный отдел редакции «Известий» к подполковнику Н. В. Бурбыге, он с возмущением заявил, что «да, самолёт потерпел аварию и упал в море, но никаких ядерных боеприпасов на борту не было!». Тогда журналист Бурбыга срезал его простым вопросом: «Это что же, вы пустые “сундуки” гоняли по воздуху и тем обманывали Кремль и Политбюро? Так?» В ответ генерал-полковник пробормотал что-то о перестраховках (как бы чего не случилось) и исчез.

Время шло. На публикацию откликнулась японская газета «Йомиури», приславшая в «Известия» двух корреспондентов. Я был приглашён на интервью с ними. Впрочем, их более интересовали два вопроса: какую я исполнял должность в то время и каким образом мы раскодировали РДО японских БРТП ПВО? От первого вопроса я отвертелся, дав понять, что вопрос слишком деликатен. А по второму изобразил непонимающего и заявил, что в Японии во всех газетных киосках есть рекламные буклеты о системе ПВО Японии и там всё расписано. И что раскодировать характер их работы может даже школьник. Они всей этой сказке не поверили (что читалось по их глазам), но смолчали. О том, как осуществляется раскодировка данных РТП ПВО и как осуществляется подбор «сменных ключей» к радиодонесениям (а это прерогатива разведки), я, естественно, умолчал.

Но на этом история не закончилась. В книге «История подводного шпионажа против СССР» Ш. Зонтага и К. Дью (США) я наткнулся на ключевое событие того времени. Да, «Грейбек» побывала возле лежащего на дне самолёта. Да, «обнюхала» его и неожиданно для себя (кроме аппаратуры «свой-чужой», здорово интересовавшей янки) обнаружила две симпатичные «чушки» в бомбоотсеке. Далее – дело техники для боевых пловцов: отцепить, зацепить, отбуксировать к «Грейбек» и запихать в ангар. Подтверждением этого явилось мимолётное упоминание, что старший группы из-за частичного повреждения одной из «чушек» получил некую дозу радиации и лежал в госпитале. С таким «грузом» «Грейбек» и прибыла в Йокосука, где и состоялось награждение экипажа.

Но что-то пронюхали и японцы. Как следствие: один из японских парламентариев сделал запрос, который вызвал большой шум: «На каком основании американцы тащат ворованные атомные бомбы в Йокосука, в то время как по Конституции ввоз ядерного оружия на территорию Японии запрещён?»

В конце концов стараниями неких структур парламентская говорильня улеглась. А инцидент был улажен тем, что злополучная «Грейбек» быстренько смылась из ВМБ Йокосука.

Вот и закономерный хеппи-энд для всех причастных к той истории лиц.

НЕСОСТОЯВШАЯСЯ МЁРТВАЯ ПЕТЛЯ ГЕРИНГА

Известно, что фашистский военный преступник рейхсмаршал Герман Геринг, второй человек в фашистской Германии, приговорённый на Нюрнбергском процессе к повешению, избежал казни. Пятнадцатого октября 1946 года, примерно в 22.45, за два с половиной часа до назначенной казни, главнокомандующий Люфтваффе отравился цианистым калием в тюремной камере.

Геринг оставил три предсмертных записки: тюремному священнику, жене и союзническим властям. В последней из них он заявлял: «Я без проблем позволил бы себя расстрелять! Но недопустимо сунуть в петлю германского рейхсмаршала! Ради Германии я не могу этого допустить. Поэтому я выбираю тот вид смерти, которым умер великий Ганнибал».

На следующий день группа американских солдат высыпала под Мюнхеном пепел казнённых подсудимых и Геринга в ручей, приток Изара. «Похороны» были анонимными, солдаты не знали, с чьими останками они имеют дело. На одной из фанерных урн была надпись «Георг Мунгер». Под этим именем скрывали прах Геринга.

Однако лишь недавно, в 2005 году, стало известно, откуда рейхсмаршал достал яд. Подозревали его жену Эмми, но доказательств не нашли. Был под подозрением и некий Джек Уилис, американский офицер из охраны заключённых, с которым Геринг любил поболтать об охоте (оба были страстными охотниками) и которому подарил свой золотой портсигар. Но и здесь никаких доказательств не было. Уилис до самой смерти, последовавшей несколько лет назад, отрекся от сомнительной чести быть помощником преступника-самоубийцы.

И только в прошлом году 78-летний американец Герберт Стиверс рассказал, что в 1946 году, будучи молоденьким солдатом, он служил в охране подсудимых в Нюрнберге и имел доступ к ним. Так что однажды вечером в баре, встретив хорошенькую девицу, рядовой, чтобы придать себе

значимости в её глазах, рассказал, что охраняет бывшее нацистское руководство. Девушка, кокетничая, заявила, что не верит ему. В следующий раз Стиверс в качестве доказательства принёс автограф Геринга.

На очередную встречу девушка приехала в бар нескольких своих друзей, которые рассказали охраннику, что Геринг – тяжелобольной человек, а нужных лекарств ему не дают. И попросили передать ему маленькую стеклянную ампулу, спрятанную в авто ручке. Стиверс выполнил просьбу, и преступник ушёл от возмездия.

Когда на следующий день солдат стал искать в баре свою симпатичную подружку, её и след простыл. Разумеется, охранник счёл тогда самым разумным в его положении держать язык за зубами и признался только 60 лет спустя.

Кстати, за день до своего ухода Геринг поведал тюремному психоло-

Геринг за поглощением тюремной пайки

гу: «Через 50–60 лет по всей Германии будут стоять памятники Герману Герингу в полный рост!» Помедлил и добавил: «Ну, может, не памятники, но портрет будет в каждом доме».

НЕСПОКОЙНЫЙ ДОМ

Отец снял этот дом весной 1882 года, переехали мы туда в конце апреля. До нас там жила семья, члены которой всё время ссорились – и по мелочам, и по-крупному; в основном из-за методов воспитания детей и из-за бриллиантов, которыми во что бы то ни стало хотела завладеть мачеха. Говорили, что хозяин с помощью местного плотника в одной из комнат спрятал бриллианты в потайное место. В этой комнате он в одночасье и умер.

В первых числах июня поздно вечером я пошла наверх в свою комнату, но не успела лечь в постель, как услышала чьи-то шаги у двери. Я отворила дверь, думая, что это мама пришла меня благословить, но за дверью никого не было. Сделав несколько шагов по коридору, я увидела в отдалении высокую даму в чёрном платье, стоявшую наверху лестницы и начавшую спускаться. Я отодвинулась в тёмный угол, а потом пошла за нею, чтобы узнать, кто она. Но дама неожиданно исчезла, будто растворилась в воздухе. С тех пор я много раз видела эту странную даму и постепенно отмечала всё больше деталей в её облике. Однажды о появлении «чёрной женщины», как я её назвала, мне сказала моя замужняя сестра, а потом – младший брат и его товарищ. Оказывается, они, увидев женщину, не раз шли за ней, но ни разу её не настигли.

Как-то, не подходя близко, я попробовала заговорить с фантомом. Было это 29 января 1884 года. На мой вопрос, не могу ли я чем-нибудь помочь ей, дама только печально вздохнула. В другой раз я попробовала до неё дотронуться, но она ускользнула. Путь, по которому проходила фигура, всегда был одним и тем же. Бывало, что когда я ясно видела даму, другие присутствующие её не видели. Зато все обитатели дома явственно слышали шаги взад и вперёд. Наконец, я решила открыть отцу свою тайну. Правдивость моего рассказа подтвердили другие дети и... собаки. При появлении призрака они начинали дрожать и норовили спрятаться. Я почему-то была уверена, что это неуспокоившаяся тень мачехи, жаждущей обладать бриллиантами, безуспешно бродит по дому в их поиске. Как ни наивно могло показаться это предположение, отец сразу к нему прислушался. Разыскали плотника, о котором говорили, что он делал тайник для драгоценностей. В одной из комнат он сдвинул платяной шкаф, снял половицу, и мы увидели углубление в полу, в котором стояла небольшая шкатулка. Но она оказалась пуста.

Моё нервное напряжение, не покидавшее меня в последние месяцы, осознание, что физические силы во мне убывают, испугали отца, и он увёз нас в другое место.

Нэнси Голсуорт
«Light», 1893

Всеволод
Соловьёв

Перс

Рисунки Андрея Симанчука

Л 25 августа 1883 года, около полудня, вся наша маленькая компания вышла из подъезда тифлисского «Grand Hotel» и уселась во вместительную коляску.

Куда ехать? Конечно, в азиатскую часть города, к Сионскому собору, в Караван-Сарай.

Мы только что накануне вечером приехали в Тифлис, полные превзошедших наши ожидания диких и грандиозных впечатлений Военно-Грузинской дороги. Теперь мы должны были скорее познакомиться с Азией, насколько с нею можно познакомиться в Тифлисе.

Мы имели вид беззаботных туристов; но в действительности мы были очень утомлены, так как почти без сна провели ночь. В особенности наш милый спутник И. Н., большой ипохондрик. Жара и духота южного полдня тоже давали себя знать. Но всё же, как ни было это трудно, мы старались поддерживать вид беззаботных туристов и отвлекать И. Н. от его мрачных мыслей.

Однако наших усилий хватило ненадолго: разговор вдруг замер, замечания прекратились, и мы ехали молча, поглядывая по сторонам и только изредка бросая торопливые взгляды на нашего печального спутника, который начинал переходить даже в какое-то оцепенение.

Между тем мы очутились недалеко от Сионского собора, среди отчаянной толкотни и давки. Направо и налево всюду узенькие переулки, лавчонки со всевозможным товаром. Азиаты самого разнообразного вида; тут же, на открытом воздухе, каждый занимается своим ремеслом...

Вот и Сионский собор! Дальше и проехать почти невозможно... Мы приказали кучеру остановиться, вышли из коляски и отправились по разным рядам к Караван-Сараю.

Что же мы там будем делать? Дамы объявили, что дела им много: кавказские и персидские платки, чучунча, дара, шитые подушки и скатерти...

– Прекрасно! А я посмотрю персидские ковры, может, действительно они здесь дешевле! – заметил я, когда мы очутились в Караван-Сарае перед обширными и маленькими лавками, из которых выглядывали, зазывая нас, точные физиономии.

II.

– Покажите ковры!

Три проворных молодых перса, переговариваясь между собою, стали раскладывать всевозможные ковры, объясняя их достоинства.

Но дамы коврами не заинтересовались и исчезли в соседней лавке с выставленными образцами восточных шелковых материй, шитыми скатертями и тому подобным. Я остался вдвоём с И. Н. перед целой грудой ковров. Любезные персы непременно желали показать все свои товары.

Мне было всё равно, я хорошо знал, что дамы не скоро покончат со своей чучунчой и дараей, а потому уселся на низенькой тахте, закурил папиросу и предался созерцанию причудливых, разнообразных узоров, которые так и мелькали передо мною...

– Присядайте, И. Н., устанете, ведь нам ещё предстоит сегодня много... Тут по крайней мере не жарко!

Он не сел, а просто упал на тахту, будто у него разом переломились обе ноги. Я взглянул на него, – он меня положительно начинал беспокоить. Лицо ужасное, даже всё как-то потемнело, неподвижный взгляд...

Я решился разговорить его. Нужно было напасть на такую тему, которая бы могла хоть несколько заинтересовать его. Я вспомнил, что его занимает вопрос о спиритических и других неисследованных явлениях. Он относился к ним с недоверием, но вместе с этим желал убедиться в возможности их существования.

В то время, когда грудa ковров всё увеличивалась перед нами, я перешёл к намеченной мною теме и сразу убедился, что выбрал её удачно. И. Н. оживился, ответы его сделались менее односложными, и наконец он заговорил, хотя всё с тем же мрачным видом. Только на этот раз он оказался крайним скептиком и упорно отрицал всякую возможность того, во что ещё так недавно ему хотелось верить.

Это неожиданное, упорное отрицание всего, что не подходило к категории исследованных физических законов и явлений, подзадорило меня. Я стал передавать мнения людей более или менее авторитетных, известных учёных, свидетельства людей, заслуживающих полного доверия. Наконец, свидетельства собственных своих глаз.

Я был возбуждён, у меня в этот день тоже расходились нервы. Но все мои доказательства и весь мой жар пропадали даром.

– Это только самообман! Этого нет и быть не может! – твердил И. Н.

У двери показалась одна из наших спутниц.

– И. Н., подите сюда! – сказала она. – Помогите мне выбрать...

Он поднялся с тахты и послушно побрёл за нею, опустив голову.

Оставшись один, я спросил цену отобранных мною ковров. Она оказалась не только не меньше, но даже больше петербургской. Я предложил половину. Персы что-то поговорили между собою, а затем приступили к торгу. Я объявил, что не прибавлю ни копейки, и собрался уйти, как вдруг был остановлен подошедшим ко мне и почтительно поклонившимся старым персом.

Я уже заметил этого старика с той самой минуты, как мы вошли в лавку. Он сидел в нескольких шагах от меня и от И. Н., на другой тахте. Очевидно, он не принадлежал к продавцам и только зашёл сюда к своим единоплеменникам. Это был статный, замечательно красивый старик, с серьёзным, умным лицом и тихими внимательными глазами. Одет он был франтовато: в широких панталонах, в казакине из тонкого сукна, отороченном серебряным позументом и с откидными рукавами. На груди у него висела массивная золотая цепочка от часов; на голове была высочайшая чёрная шапка.

Несколько раз я замечал, что он внимательно всматривается в меня и моего спутника и даже как будто прислушивается к нашему разговору. Теперь я ответил на его поклон и с изумлением взглянул на него.

– Извините, господин! – проговорил он тихим и спокойным голосом, прикладывая к груди свою красивую руку с выкрашенными в красный цвет ногтями.

– Что вам угодно? – спросил я.

– Хотел бы сказать вам немного слов, – ответил он.

Он говорил по-русски с видимым затруднением и неправильно, но ясно. Я последовал за ним в угол лавки.

– Я слышал, про что вы говорили с тем господином, – начал он. – Я знаю, что вы говорили, очень знаю.

Он кивнул головою, лицо его стало ещё серьёзнее. Моё изумление возрастало с каждой секундой.

III.

После раннего обеда мы совершили большую прогулку в экипаже, затем неизбежное восхождение на гору в монастырь Святого Давида, поклонились праху Грибоедова, а затем вернулись в город.

Уже стемнело. Часы показывали восемь. Я объявил, что желаю пройтись один и возвращусь в гостиницу через час или полтора, к вечернему чаю.

Подходя к Дворцовой улице и внимательно разглядывая прохожих, я скоро заметил фигуру старого перса, важно выступавшего мне навстречу. Он наклонил голову, повернул и пошёл рядом со мною.

– Кажется, не опоздал? – спросил я его. – Вы не долго меня ожидали?

– Нет, господин, нет, я знал – вы придёте верно.

– Куда же мы идём?

– Сейчас, сейчас.

И действительно, следуя за ним, я повернул в ворота ближайшего дома. Он повёл меня по небольшому тёмному дворику. Затем мы поднялись по слабоосвещённой лестнице на второй этаж. Перс остановился возле двери, вынул из кармана ключ, отпер, растворил половинку двери и, любезно пропуская меня вперёд, проговорил:

– Прошу, господин!

Очутившись в темноте, я остановился, признаюсь, без некоторой робости. Я вспомнил, что со мною, в боковом кармане, находились все мои деньги. Впрочем, робость моя и сомнение скоро прошли. Я был слишком заинтригован.

Между тем перс вынул ключ, запер дверь изнутри, не торопясь чиркнул спичкой, зажёл свечу, и я увидел, что

нахожусь в маленькой передней с жёлтой ясеновой вешалкой, с таким же столиком и даже с дешёвым зеркалом, искажающим предметы, повешенные над этим столиком.

Перс повторил своё: «Прошу, господин!», приподнял передо мною ковёр...

И вдруг я очутился в иной обстановке. Комната, в которую я вошёл, была довольно высока и обширна и, кроме потолка, буквально вся завешана прекрасными персидскими коврами. Весь пол был в коврах, все стены. Ковры скрывали окна и двери. По стенам стояли низенькие широкие тахты, с потолка спускался довольно оригинальной формы большой фонарь, озарявший эту комнату без окон и дверей бледным зеленовато-голубоватым светом. По приглашению хозяина я сел на мягкую тахту, полный недоумения, ожидая чего-то необычайного, что заставляло усиленно биться моё сердце.

Перс поместился рядом со мною и взял в руки тут же на тахте лежавший музыкальный инструмент, что-то вроде гитары. Раздался тихий, дребезжащий звук. Ещё, ещё, пальцы забегали, струны зазвенели, полилась странная приятная мелодия.

Не знаю, сколько времени продолжалась музыка. Я пристально глядел вокруг себя, ожидая какого-нибудь явления; но передо мною было всё то же однообразие ковров, всё та же комната – коробка с белой крышкой-потолком, озарённая голубовато-зеленоватым светом.

Но вот один из ковров справа от него шевельнулся, показалась маленькая рука, ковёр приподнялся ещё больше, и на тёмном фоне восточного рисунка ясно обрисовалась белая фигурка.

Это была девочка, маленькая девочка лет десяти или одиннадцати, в длинном белом балахоне. Она неслышно приблизилась, остановилась посреди комнаты, почти под самым фонарём. Когда она остановилась в нескольких шагах от меня, я мог отчётливо разглядеть её.

Девочка была чрезвычайно красивая, с правильными тонкими чертами, не имевшими в себе ничего восточного. Довольно длинные и густые, совсем белокурые волосы, рассыпанные по плечам, большие тёмные, совсем чёрные глаза. Кожа на лице белая, тонкая, с лёгким румянцем. Ничего болезненного, ничего забитого, запуганного. Одно лишь поразило меня – это выражение её лица или, вернее, отсутствие выражения в её лице.

Остановясь посреди комнаты, она поклонилась мне. Я не помню даже, ответил ли я на поклон её. Я весь был вниманием. Она взглянула на меня, но я ничего не прочёл в её взгляде. Полное спокойствие, полное равнодушие.

Я перевёл глаза на перса. Он продолжал, только теперь уже совсем тихо, перебирать струны. Красивое лицо его посерьёзнело.

Девочка простояла неподвижно несколько мгновений. И вот под эти тихие звуки, приподнявшись немного на пальцах, стала кружиться. С каждой секундой её движения становились быстрее, её волосы начинали развеваться, её белый длинный балахон, раздуваясь во все стороны, сделал её фигурку похожей на колокольчик.

Но вот она подняла руки, быстрое движение – балахон упал на ковёр. На ней не оказалось никакой одежды. Только теперь она вертелась уже так быстро, что нельзя даже было уловить её очертания.

Мгновения летели за мгновениями, странные звуки становились то громче, то почти замирали. Странная девочка вертелась с неестественной быстротой. Её волосы поднялись во все стороны вокруг её головы, и вдруг я увидел, совершенно отчётливо и ясно, довольно сильное сияние, как бы исходящее из этих волос и образовавшее вокруг них ореол.

Я закрыл глаза, открыл их снова. Нет, я не обманывался... Ореол вокруг вертящейся девочки всё яснел и яснел!

Но этого мало. Я стал отчётливо замечать, как её неопределённая фигурка начинает отделяться от тёмного ковра всё выше и выше. Для меня не оставалось никакого сомнения – девочка кружилась в воздухе на пол-аршина по крайней мере над полом.

Я опять закрыл глаза и ощупал свою голову. Я не брежу, я в полном сознании, я отдаю себе ясно отчёт во всём. Открываю глаза – снова передо мною этот удивительный феномен – вертящаяся в воздухе девочка с сиянием вокруг головы...

Перс прекратил свою музыку, – движения девочки стали мало-помалу медленнее, её ноги коснулись ковра. Вот уже волосы не так развеваются, вот уже меркнет исходящий из них свет, уже можно всё отчётливее и отчётливее различать в этой неопределённой фигурке формы маленького человеческого тела. Ещё несколько мгновений – и девочка остановилась.

Я думал, что она упадёт, – но она не упала. Она только склонилась к полу, подхватила свой балахон и мгновенно скрылась за колыхнувшимся тяжёлым ковром.

Я сидел неподвижно, собираясь с мыслями, стараясь дать себе отчёт в том, что я видел.

– Хорошо, господин? – вопросительно обратился ко мне старый перс.

– Очень хорошо! – ответил я наконец. – Я благодарю, что вы мне это показали. Но теперь я попрошу вас ответить на некоторые мои вопросы.

– Нынче ответить не можно, господин, завтра в этот же час приходите. Покажу ещё больше... ещё лучше покажу... и тогда говорить вам буду. Придётся?

Он это сказал таким тоном, в котором слышалась решимость.

– Ну, как хотите, – проговорил я, – завтра так завтра...

Он проводил меня в переднюю, отпер двери, свёл с лестницы, вывел даже на улицу и пожал руку. Я два раза обернулся, отходя от дома, и всё видел его фигуру, стоящую у ворот и, очевидно, следившую за мною.

IV.

На следующий день я, конечно, явился в назначенный час. Я предупредил своих, что вернусь поздно. Перс меня ожидал, как и накануне. Опять та же комната, те же звуки странного инструмента, то же появление белокурой девочки. В мельчайших подробностях повторилось всё. Она начала вертеться, сбросила с себя балахон, потом появилось сияние вокруг её волос. Она вертелась в воздухе и наконец остановилась.

Но на этот раз она не ушла, а осталась неподвижной посреди комнаты.

Перс обратился ко мне.

– Она по-русскому не знает, верьте мне, а теперь спрашивайте её... давайте ей вопросы, она будет отвечать по-русскому. Она вот сейчас подойдёт к вам, вы приложите палец к её лбу и давайте свои вопросы. Вот так...

Он взял мою правую руку, согнул мне указательный палец и объяснил, что, задав свой вопрос, я должен прикоснуться ко лбу девочки вторым суставом этого пальца. Затем он проговорил, обращаясь к девочке, какие-то быстрые, непонятные для меня слова. Она покачнувшись и медленно подошла ко мне.

Теперь я мог разглядеть её. Она ещё более, чем накануне, поразила меня красотой своего лица. Её светлые волосы, падавшие на плечи, составляли яркую противоположность с тонкими чёрными бровями и тёмными глазами. Щеки её были теперь бледны, и прекрасно очерченные губы её слегка вздрагивали.

Она опять глядела прямо на меня, но всё с тем же полнейшим равнодушием. В её прелестном, побледневшем

лице невозможно было прочесть никакой мысли, никакого ощущения. Она, очевидно, нисколько не смущалась оттого, что стоит безо всякой одежды перед совсем незнакомым ей человеком. Положим, она была ещё ребёнок, но вовсе уже не такой маленький ребёнок, которому может быть непонятно чувство стыдливости. Пройдёт года два, три – и она станет превращаться в женщину. Она правильно, красиво сложена, в ней не заметно худобы, болезненности. Она стояла передо мною, спокойно опустив руки, и только по часто поднимавшейся груди её и по глубокому дыханию можно было заметить усталость и волнение, произведённые в ней её продолжительным кружением. Как могла она крепко держаться на ногах, как у неё не кружилась голова – этого объяснить я не в состоянии.

– Что же её спрашивать? – обратился я к персу.

– Что хотите, господин, она всё знает.

Я встал и приложил указательный палец правой руки к её лбу, как научил меня старик. Я почувствовал, что её лоб покрыт холодным потом.

– Где жил я в последнее время? – спросил я её.

– В Кисловодске! – ответила она.

Она проговорила это почти шёпотом, но совершенно правильно. Я не поверил ушам своим.

– Как меня зовут? – задал я второй вопрос.

Она явственно произнесла моё имя.

Нервная дрожь охватила меня, мои зубы стучали. Я отнял палец от её лба и почти упал на тахту. Старый перс глядел на меня и улыбался.

– Теперь, господин, задумайте что-нибудь и держите свою правую руку на её голове. Она будет говорить про ваши думы.

Я приподнялся и положил руку на её голову. Голова показалась мне очень горячей, волосы совсем сухими. Я стал задавать ей мысленные вопросы, и она отвечала на них связано и правильно, действительно отгадывая мои мысли. По крайней мере каждое её слово могло быть удовлетворительным ответом на то, о чём я думал.

Вдруг старый перс произнёс непонятную для меня фразу; девочка тряхнула головой, отошла от меня, взяла с полу свой балахон и скрылась за спущенным ковром.

V.

Прошло немало времени, пока я собрался с мыслями. Перс серьёзно и спокойно глядел на меня.

– Дайте же мне какие-нибудь объяснения, – несколько придя в себя, сказал я, – вы вчера обещали.

– Что угодно, господин?

– Кто вы? Кто эта девочка? Каким образом всё это происходит?

Он вдруг проговорил скороговоркой какое-то совсем невозможное слово, из которого ни одного звука не осталось в моей памяти.

– Что это такое?

– Моё имя, господин.

– Повторите, пожалуйста!

Он повторил. Но всё равно ничего из этого не вышло: «дж», «хр» – что-то такое – я ничего не понял.

– Вы ведь из Персии?

– Да, но много лет прожил в Индии, учил там.

– Кого учили?

– Себя учил. В Индии можно много учить.

Теперь, когда ему приходилось выражаться уже не короткими фразами, а вести обстоятельный разговор, он начал затрудняться, подбирая и путая русские слова. Мне часто приходилось просить его повторять, чтобы уловить смысл его фраз; но в конце концов всё же можно было понять его. И так как он сказал мне, что в России находился менее двух лет, то мне пришлось только изумляться, как он настолько мог научиться говорить по-русски. Но приводить дословно наш разговор нет никакой возможности.

Он объяснил мне, что девочка не дочь его и не персиянка, и ещё раз стал настаивать на том, что она не знает ни одного слова по-русски. Она у него воспитывается, и когда придёт в возраст, он даст ей много денег и много вещей и найдёт доброго мужа. Тогда она превратится в обыкновенную женщину и уже не будет в состоянии ни подниматься на воздух, ни отвечать на неизвестном ей языке на мысленно задаваемые ей вопросы. Потеряет дар ясновидения и предсказания будущего.

На мой вопрос о том, принадлежат ли эти высшие способности исключительно ей или можно их развить в каждом ребёнке, он отвечал, что в каждом ребёнке таких способностей развить невозможно, что для этого должны быть известные признаки, доведённые до большого совершенства в его девочке.

– Какие же это признаки?

Женский (непременно женский) организм, не дошедший ещё до полного развития; совершенно правильное и пропорциональное сложение; физическое здоровье в соединении с большой впечатлительностью нервной системы; полная детская невинность; разноцветность, то есть тёмные глаза при светлых волосах или, наоборот, светлые глаза при волосах чёрных.

– Если, господин, вы будете встречать такого ребёнка, то можете, научившись от меня, делать всё, что я делаю.

– Ваша девочка действительно на вид здоровая и полная, – заметил я, – но я полагаю, что такие кружения и всё, что после них происходит, должно быть ей очень вредно и может погубить её здоровье.

Перс покачал головой и улыбнулся.

– Не знаете, господин, а я знаю... доброе дитя... люблю дитя... не желаю злого... будет здорова, хорошая жена будет!

– И вы готовы научить меня, каким образом следует в ребёнке развить эту силу?

– Большая наука, много учить надо! – опуская голову и сдвигая свои густые брови, проговорил перс. – Приходите завтра, я ещё покажу и научу, что можно, а нынче не можно.

– Я завтра должен уехать из Тифлиса.

– Не уезжайте, господин.

– Мне необходимо ехать, а потому прошу вас, что можете, и показать, и объяснить мне сегодня.

– Не можно, господин, никак не можно. Приходите завтра! – повторил перс решительным тоном, не допуская возражений.

– Хорошо, я постараюсь, – сказал я, – но очень может быть, что всё-таки завтра уеду и не увижусь с вами. Благодарю вас за интересные вещи, которые вы мне показали. Но я не знаю, как благодарить вас. Вы, может быть, позволите мне предложить вам деньги? Скажите, сколько?

Вдруг перс вскочил с тахты, на которой сидел рядом со мною. Негодование изобразилось на его красивом лице.

– Стыдно, господин! – проговорил он с таким достоинством, что мне действительно стало стыдно. Я начал извиняться, стараясь объяснить ему, что ведь я его не знаю, что очень часто почтенные люди, показывая посторонним интересные вещи, принимают за это деньги.

– Нехорошо, – сказал он. – Мне деньги ваши не нужны. Приходите завтра, а уедете – жалеть будете.

Сконфуженный и взволнованный, я стал с ним прощаться.

Он, как и накануне, проводил меня, свёл с лестницы, довёл до ворот и, протягивая мне руку, шепнул:

– Господин, достаньте камень хризопраз, носите его, для вас хорошо!

Я поспешил по направлению к «Grand Hotel». Сердце усиленно билось, в виски стучало. Я будто вырвался из

тмы, будто после долгого заключения вдруг почувствовал свободу и дышал чистым воздухом.

«Что такое всё это?» – думалось мне. Мне припоминались и вертящиеся дервиши, и шаманы, и наши хлысты, и различные секты всех времён и народов. Я не мог сомневаться, что столкнулся с одним из интереснейших явлений, ещё неведомых европейской науке. И само собою, что я был глубоко потрясён.

Но вдруг вместе с этим во мне появилась, признаюсь откровенно, позорная трусость.

«Всё это так! – говорил я себе. – И перс обижается, когда я ему предлагаю деньги, и у него такой почтенный вид; но кто его знает?! Я в незнакомом городе... Какая-то таинственная квартира, комната-коробка без окон, без

дверей... и эта девочка, сбрасывающая с себя балахон и остающаяся передо мною без одежды. Перс заставляет меня являться каждый вечер, заманивает обещаниями на следующий день... Быть может, тут ловушка; быть может, начавши с "интереснейших явлений в области духа", он принудит меня сделать что-то, вовсе не относящееся "к области духа". Господи, слава Богу, что я вырвался наконец! Завтра утром мы выезжаем из Тифлиса».

Я был горд, что устоял. Я решил уехать и уехал. Но уже на следующий день, по дороге в Кутаиси, я сильно раскаивался, что уехал. Раскаиваюсь в этом и теперь. Я откровенно описал своё приключение, хотя знаю, что весьма многими оно будет принято за вымысел.

1884 год

«ШЕСТЬ СОТОК» ДЛЯ ЛЕСНЫХ «САНИТАРОВ»

Муравьи, в отличие от других насекомых, образуют сложные высокоорганизованные семьи, в которых каждый из муравьев выполняет функции, возложенные на него природой. В мире обнаружено до 10000 видов этих насекомых, которые отличаются по внешнему виду и некоторым особенностям жизни муравьиной семьи. Но для каждого вида муравьев характерна паразитическая организованность при выполнении тех или иных действий. Учёные многих стран давно стремятся понять секрет этого феномена.

В 1882 году в Лондонское энтомологическое «Линнеевское общество», поступило сообщение, что в Мексике существуют крупные муравьи тёмно-коричневого цвета, которые в миниатюрном виде производят все полевые работы земледельцев, причём с высоким профессионализмом и качеством.

Неподалёку от муравейников, в местах, удобных для посадки семян и сбора урожая, насекомые выбирают на ровной поверхности земли крохотные участки для обработки, причём там, где люди или животные не могут их вытоптать. Для подстраховки и избежания потерь урожая, они занимают ещё несколько участков для посева.

Прежде, чем начинать сеять, муравьи с чрезвычайной тщательностью, которой могли позавидовать селяне-землепашцы, общими усилиями очищают участки от палочек и крупных комков земли, которые могут помешать при посадке семян. Кроме того, они вытаскивают всю траву на выбранном участке, являющуюся сорняком, предварительно подточив её корни. Таким образом насекомые проводят настоящую прополку. После этого муравьи, используя свои сильные мышцы, разрыхляют и выравнивают поверхность земли, создавая чуть ли не идеальные условия для посева.

Подготовленные земляные участки муравьи засевают мелкими семенами пырея – кормового растения из семейства злаков. Семена для посева, отобранные из урожая предыдущего года, насекомые сохраняют всю зиму в особых местах – «амбарах» муравейника, то есть как бы создают семенные фонды.

Летом, когда посеянные растения поспеют и дадут семена, насекомые убирают урожай и, как рачительные хозяева, делят его на две части: семена на корм и семена на засыпку в закрома.

Наблюдения показали, что если посевы семян всё же повреждались людьми или животными, то муравьи без промедления выбирали новые места для участков и повторяли весь приведённый выше цикл работ по получению урожая семян пырея.

Ростислав Николаев

ИЛИ СВЕРХУ ВИДНО ВСЁ?..

Английский король Ричард III увидел во сне, что он погиб в бою. На следующий день это случилось в реальности — король был убит на поле битвы при Босворте в 1485 году. Жене Юлия Цезаря — Кальпурния — приснилась картина убийства её мужа. Через три дня Юлия Цезаря закололи кинжалом в Сенате. Епископ Йозеф Ланниг увидел во сне, как застрелили австрийского эрцгерцога Франца-Фердинанда. Это убийство произошло буквально на следующий день и послужило толчком к началу Первой мировой войны. Однако озарения подобного рода, случавшиеся у сильных мира сего, порой помогали им сохранить жизнь и преуспеть на своём поприще.

19 декабря 1777 года полуразбитая армия генерала Джорджа Вашингтона прибыла в Вэли Фордж. Генерал потерпел поражение у Брэндивайна, уступил англичанам Филадельфию и едва избежал полного разгрома у Германтауна. Его солдаты измотаны голодом, болезнями и жесточайшими морозами. Было от чего прийти в отчаяние генералу.

Один из его сослуживцев, Энтони Шерман, вспоминал много лет спустя, как увидел однажды генерала со странно изменившимся выражением лица. На вопрос Шермана, не случилось ли чего, Вашингтон ответил: «Сегодня в полдень я сидел за столом, разбирая почту, и вдруг почувствовал какое-то беспокойство. Подняв глаза, я с удивлением увидел стоящую передо мной прекрасную женщину. Она сказала: “Смотрите и думайте”. И с этими словами простёрла руку на восток. Там поднимался густой белый туман, а когда он рассеялся, передо мной открылась невероятная картина — как бы развернулись континенты, города и страны!» И он увидел три сюжета, скрывавших, очевидно, пророческий смысл. Сначала между Европой и Америкой появилась туманная фигура ангела. Он рукой черпал воду из океана и окроплял ею оба континента. Над ними поднимались облака и полетели навстречу друг другу. Столкнувшись, они соединились в единую мрачную массу, которая устремилась в сторону Америки. Генерал Вашингтон истолковал это как предзнаменование победы Соединённых Штатов в Войне за независимость.

Второе видение — могущественная и процветающая страна. Затем эта чудесная картина затмилась появлением чёрного призрака, двинувшегося сначала к Африке, но потом повернувшего к Америке. Джордж Вашингтон истолковал это как воцарение в США рабства и на этой почве противостояние в Гражданской войне между Севером и Югом. Потом появились картины сражений, и опять возник ангел с короной на голове, на которой высветилось слово «союз». Ангел поставил американский флаг между враждующими и сказал: «Помните, все вы братья!» После этого все солдаты побросали оружие и собрались вокруг флага.

Третье видение Джорджу Вашингтону явило предсказание о будущем столкно-

вении США с армиями других континентов. Ангел трижды протрубил и стал окроплять водой Азию, Африку и Европу. Внезапно поднялись чёрные облака и соединились в гигантскую мрачную тучу. В ней загорелась красная звезда, генерал увидел огромные толпы вооружённых людей, топтавших американскую землю, уничтожающих всё на своём пути! И вновь явился могучий ангел в сопровождении небесного воинства.

«Смотрите и думайте!» — опять произнесла прекрасная женщина. Она окропила водой Америку, чёрное облако рассеялось. Женщина продолжала говорить. Соединённые Штаты должны быть готовы к трём ужасным потрясениям. Последнее будет самым тяжёлым, и поддержка придёт только из Божественных сфер. «Видение исчезло, — рассказывал генерал Шерману, — и я понял, что мне были показаны рождение, развитие и судьба нации в целом».

Первое и второе пророчества, если придерживаться толкований Вашингтона, уже свершились в XVIII и XIX веках. Согласно этой периодичности, третье пророчество должно сбыться в XX веке!

Авраам Линкольн, ставший 16-м президентом США в 1860 году, сразу после оглашения результатов выборов отправился домой. Войдя в дом и прильнув к зеркалу, заметил в своём отражении нечто очень странное: два совершенно чётких собственных лица! Одно из них было светлым и свежим, второе — измождённым и бледным. «Моя жена решила, — рассказывал Линкольн, — что меня выберут президентом на второй срок. А бледность второго лица, видимо, означала, что я не доживу до конца второго президентства!»

В начале апреля 1865 года Линкольн рассказал своему другу Уорду Лэмону о странном сновидении. «Я слышал приглушённые рыдания, — говорил президент. — Решил узнать, что там случилось, поднялся с постели и спустился вниз по лестнице. Прошёл через анфиладу комнат — повсюду плачущие. Дохожу до Восточного зала и вижу катафалк с мертвецом. Спрашиваю у стоящих на карауле солдат: кого это хоронят в Белом доме? Слышу в ответ: “Это президент Соединённых Штатов, его застрелил наёмный убийца!”».

14 апреля 1865 года Линкольн созвал свой кабинет и сделал следующее заявле-

ние: «Я уже третий раз вижу один и тот же сон. Я плыву в лодке без вёсел, без руля, один в безбрежном океане. Я совершенно беспомощен, я дрейфую неведомо куда. Должно случиться что-то страшное, и скоро...»

В тот же вечер после 22.00 президент Линкольн был смертельно ранен единственным выстрелом приверженца южан, актёра Джона Бута...

За 16 лет до того, как Адольф Гитлер стал канцлером Германии, он служил в Баварской армии в звании ефрейтора. В годы Первой мировой войны будущий фюрер однажды увидел во сне, как на него обрушились тонны грязи и расплавленного металла! Видение было настолько ярким и шокирующим, что ефрейтор выбрался из окопа и кинулся прочь. Этим будущий фюрер спас себе жизнь, ибо вскоре в окоп, где он спал, угодила авиационная бомба. Оставшиеся там солдаты оказались погребёнными под огромными массами земли...

Уинстона Черчилля, премьер-министра Великобритании в годы Второй мировой войны, не раз выручал в затруднительных или просто опасных ситуациях его внутренний голос. Однажды вечером, когда премьер-министр проводил официальный приём на Даунинг-стрит, 10, начался налёт фашистской авиации. Никто из гостей не пожелал спуститься в бомбоубежище. Внезапно Черчилль поднялся и поспешил на кухню, где приказал дворецкому и повару немедленно оставить работу и бежать в укрытие. Через несколько секунд, после того как премьер-министр вернулся на своё место, в кухню угодила бомба.

Другой случай произошёл с Черчиллем во время его инспекционной поездки по Лондону. Осмотрев очередную зенитную батарею, он вернулся к своей машине, но почему-то проигнорировал услужливо распахнутую шофёром переднюю дверцу, а обошёл машину и сел на заднее сиденье. Когда они ехали по затемнённым улицам Лондона, рядом с машиной премьера взорвалась бомба. Черчилль не пострадал, но то место, где он обычно сидел, было совершенно изуродовано. Лидер Великобритании не всегда прислушивался к советам своих министров, но никогда не пренебрегал предупреждениями ангела-хранителя...

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

ВСТРЕЧА МАРИНИСТА И ПОЭТА

В мае 1896 года художник Иван Константинович Айвазовский (1817–1900) в ответ на просьбу своего биографа литератора Н. Н. Кузьмина отправил письмо, в котором, в частности, писал: «Посылаю Вам несколько фотографий с картин для вашей книги... Все остальные фотографии вышлю отдельно, когда будут готовы фото с последней картины, которую заканчиваю. Эта картина изображает восход солнца на вершине Ай-Петри, откуда Пушкин верхом с проводником смотрит восход солнца. Только что на горизонте показалось солнце. Пушкин снял шляпу свою, чтобы приветствовать светило».

Особенность картины «Прощание Пушкина с Чёрным морем» заключалась в том, что она была написана совместно с Репиным. Репин написал фигуру Пушкина, Айвазовский – море и скалы. Сотрудничество Репина с Айвазовским не случайно: он высоко ценил мастерство Айвазовского, даже называл его «великим авторитетом».

В упоминаемом письме Айвазовский рассказывает о встрече с Пушкиным. «В 1836 году, за три месяца до смерти, Александр Сергеевич Пушкин приехал в Академию художеств с супругой

Натальей Николаевной на нашу сентябрьскую выставку. Узнав, что Пушкин на выставке, в Античной галерее, мы, ученики Академии и молодые художники, побежали туда и окружили

поэта. Он под руку с женой стоял перед картиной Лебедева, даровитого пейзажиста. Пушкин восхищался ею. Инспектор Академии Крутов, сопровождавший его, искал глазами среди публики Лебедева, чтобы представить Пушкину, но Лебедева не было, а увидев меня, взял за руку и представил Пушкину как получившего золотую медаль (я оканчивал Академию). Пушкин очень ласково меня встретил, спросил, где мои картины. Я показал их Пушкину; как теперь помню, их было две: «Облака с Ораниенбаумского берега моря» и другая – «Группа чухонцев на берегу Финского залива». Узнав, что я крымский уроженец, великий поэт спросил, из какого я города и, если я давно уже здесь, не тоскую ли я по родине и не болею ли на севере. Тогда я хорошо его рассматривал и даже помню, как была одета прелестная Наталья Николаевна... Все ученики проводили дорогих гостей до подъезда».

Айвазовский часто обращался к образу Пушкина. Ему принадлежат картины: «Пушкин у Гурзуфских ворот», «Там, где море вечно плещет», «Пушкин на берегу с семейством Раевских» и др.

И. Сергеева

ТАЙНА МЕРТВОГО ГЁТЕ

Великий немецкий поэт и мыслитель Иоганн Вольфганг Гёте умер в восемьдесят три года (1749–1832). Его личный секретарь Эккерман, написавший докумен-

тальную книгу «Разговоры с Гёте в последние годы его жизни», заканчивает её таким эпизодом.

«На следующее утро после кончины Гёте меня охватило неодолимое стремление ещё раз увидеть его земную оболочку. Верный его слуга Фридрих открыл комнату, в которой он лежал. Гёте покоился на спине и казался уснувшим. Мир и твёрдость были запечатлены на его возвышенно-благородном лице. Под могучим челом словно бы ещё жила мысль. Я хотел унести с собой прядь волос, но благоговение не позволило мне её отрезать. Обнажённое тело было закрыто куском белой материи, вокруг, чуть поодаль лежали большие куски льда, чтобы как можно дольше предохранить его от тления. Фридрих откинул покров, и божественная красота этих членов повергла меня в изумление.

Мощная, широкая и выпуклая грудь; руки и ляхи округлые, умеренно мускулистые; изящные ноги прекраснейшей формы, и нигде на всём ни следа ожирения или чрезмерной худобы. Совершенный человек во всей своей красоте лежал передо мной, и, восхищённый, я на мгновение позабыл, что бессмертный дух уже покинул это тело. Я приложил руку к его сердцу, – оно не билось, – и я отвернулся, чтобы дать волю сдерживаемым слезам».

КАК ПРЯТАЛИ СТАТУЮ ВЕНЕРЫ МИЛОССКОЙ

В начале семидесятых годов XIX века Франция вела войну с Пруссией, войска которой осаждали Париж. Величайшему сокровищу Франции статуе Венеры Милосской угрожало либо уничтожение, в том случае, если в музей попадёт бомба, либо вывоз из Парижа, если в столицу войдут вражеские войска. Как спасти художественное достояние страны? Отвергались одна идея за другой.

И тогда министр искусств Жюль Симон призвал к себе полицейского префекта Парижа Крессона: «Многие бесценные произведения искусства спрятаны. Но есть одна драгоценнейшая статуя — я не могу вам её назвать — и тем не менее я вверяю её вам. Вы должны её надёжно спрятать. Это место будете знать только вы. Вы не будете знать, что за сокровище прячете, я не буду знать место, где оно скрыто. При любом раскладе событий мы не сможем выдать тайну. Завтра в полночь я передам вам драгоценную кладь, которая будет находиться в фургоне, стоящем во дворе Лувра».

Крессон догадывался, о чём идёт речь, но ни словом не обмолвился об этом. Как же без посторонних глаз вывезти статую и надёжно скрыть? Первой мыслью была организация фальшивой похоронной процессии.

Можно вывезти статую на кладбище и там тайно захоронить в заранее подготовленном склепе. Однако траурная процессия, да ещё с необычно большим гробом может вызвать нездоровое любопытство. Тут же пришла идея получше. Крессон вызвал к себе полковника парижской национальной гвардии Алавена и приказал ему подыскать надёжное безлюдное место для захоронения... взрывчатых веществ. Такое место было найдено на территории охраняемой казармы. Были приняты особые меры, чтобы ящик был водружён в яму без малейших толчков и сотрясений, что и было сделано. Но этим Крессон не ограничился. Он нашёл место ещё более надёжное. На территории больницы «Hotel-Dien» была вырыта огромная яма, будто бы для сохранности ценных документов, в которую свободно поместился ящик с драгоценным грузом, а сверху для отвода глаз было возведено сооружение, где действительно были помещены ценные архивные документы. В 1871 году, в конце владычества Коммуны начались поджоги, разрушения и разграбления общественных зданий, но надёжно замурованная, обложенная со всех сторон каменной кладкой статуя Венеры, к счастью, не пострадала. 28 июня ящик был торжественно вскрыт, и Венера возвращается в Лувр.

«Hotel-Dien»

ЗАВЕТНЫЕ МЫСЛИ

Для меня невозможно остановиться на анализе одной материи и отвергнуть необходимость существования высшего духовного начала, как источника разума, воли, чувства и жизни. Ум моего склада, гораздо легче допускает, что связь, не подлежащая осмыслению, вещественного организма с отвлечённым началом, ускользающим от нашего представления, происходит посредством особого, так сказать, переходного начала, более близкого по своим свойствам к веществу и поэтому легче представляемого нами, но ускользающего от точного научного исследования.

Наше Я цельно, нераздельно и тождественно в течение всей нашей жизни. То, что в нас ощущает, то ощущающее начало есть нечто нераздельное, и едва ли в течение жизни изменяемое; его нельзя локализовать в той или другой доли мозга, и едва ли можно назвать самый мозг единственным его место-пребыванием.

Наше Я как бы играет на клавишах тех органов, функция которых эмпиризм приписывает зрению, слуху, памяти, речи и т. д., и, выражая своею игрою эти функции, наше Я само участвует в них как нераздельное целое, связывая их и проявляя ими своё бытие...

Отвергать одно потому, что мы убеждены в несомненной противоположности другого, дело опасное. Как бы то ни было, и как бы недоверчиво мы ни относились к спиритизму, с одной стороны, и к учению церкви о загробной жизни, — с другой, я, не отвергая ни того, ни другого, считаю не невозможным признать нечто вещественное (в моём смысле) в нашей загробной жизни и вместе с тем верую, по крайней мере, стараюсь верить, и прошу Бога даровать мне эту веру в духовную загробную жизнь, для нас непостижимую. Так верить я обязан как христианин; вера — венец учения Христа; идеал веры поставлен им в загробную жизнь.

Н. И. Пирогов,
великий русский хирург

ТЯГОСТНЫЕ ПРИМЕТЫ

Царствование Павла I (1754–1801) было ознаменовано тягостными приметами. Воцарение его на престол в ноябре 1796 года началось мрачным торжеством совместного погребения матери Екатерины II и императора Павла III, убитого ещё в 1762 году. Его скелет с короной на голове, производивший страшное впечатление, был перенесён из Александро-Невской лавры в Петропавловский собор. На первой же меда-

ли, вычеканенной после воцарения Павла на престол, были изображены гробницы его родителей. К тому же наступление нового века праздновали на год раньше, 1 января 1800 года, что было вызвано официальным заявлением императора. Павел словно спешил войти в новый, XIX век, в самом начале которого его жизнь трагически оборвалась.

Юрий Туйск

ГОРОД, ИЗБРАННЫЙ БОГОМ

Есть на нашей планете место, которое с непостижимой силой притягивает к себе людей со всего света. Это Иерусалим, древнейший город в Юго-Западной Азии. Он стоит на землях Иудеи, где большую часть года нестерпимо палит жарное солнце пустыни, а воздух сух и горяч. Именно здесь, в Иерусалиме, совершилось чудо Воскресения из мёртвых Иисуса Христа, и ежегодно, вплоть до сего дня, на месте погребения Спасителя в канун православной Пасхи с неба сходит Благодатный огонь. Иерусалим, его ближние и дальние окрестности – это живая, зримая иллюстрация к величайшей Книге всех времён и народов – Библии.

Иерусалим. Храм Воскресения

МАЛАЯ РОДИНА ХРИСТА

К югу от Иерусалима, на пути, ведущем в Синай и Египет, находится небольшой городок Вифлеем (в древнееврейской транскрипции – «Бетлехем», что в переводе означает «дом хлеба»). В период правления кесаря Августа в Вифлееме проводилась всеобщая перепись населения Иудеи, в то время провинции Римской империи. Именно туда направился престарелый праведник Иосиф со своей молодой беременной женой Марией. Шли они из Назарета, где жили. Иосиф лишь формально считался мужем Марии, а в действительности был её опекуном. Обоим за несколько месяцев до того явился Ангел. Марии он сообщил, что ей предстоит «зачать по Слову Божию от Духа Святого» и родить Мессию – спасителя падшего в грехах рода человеческого. Иосифу Ангел повелел заботиться о Марии и её ребёнке.

В Вифлееме Мария с Иосифом не смогли устроиться в гостинице (в город на перепись пришло много людей). Им удалось найти приют в одной из пещер, где размещался скот. Вскоре у Марии начались роды. Младенец Иисус появился на свет в простых пастушеских яслях. Именно сюда принесли свои дары – золото, ладан и елей – волхвы, извещённые Ангелом о времени и месте рождения Мессии. Путеводной для них (в буквальном значении этого слова) стала звезда, которая шла в небе и привела их к Богомладенцу.

Паломничество к пещере нача-

лось уже во II веке, несмотря на то, что римский император Адриан приказал соорудить над гротом языческое капище. Однако благодаря этому «опознавательному знаку» царица Елена, впоследствии канонизированная, сумела отыскать в 326 году святое для всех христиан место.

При императоре Константине, объявившем христианство государственной религией, здесь возвели первую базилику. В правление Юстиниана на её фундаменте построили храм Рождества Христова (530 год). За прошедшие без малого полтора тысячелетия над землями Иудеи и Палестины пронеслось много войн, и почти все старые постройки были уничтожены, но по воле Божьей этот храм уцелел. Внешне он скорее похож на крепость. Его портал и стены, возведённые из местного камня, высоки и прочны. Внутри сооружения ведут «Врата смирения», над которыми изображены трое волхвов. В конце главного нефа, обрамлённого колоннами, расположен алтарь с многочисленными иконами. Отсюда, спустившись по ступенькам, можно попасть в святая святых храма – пещеру, где родился Спаситель. Место его появления на свет отмечено многолучевой звездой. Ясли, где находился Новорождённый, облицованы мрамором, а стены пещеры украшены коврами и иконами. Интерьер постройки украшают мозаики, на которых изображены различные события из земной жизни Христа. Неподалёку от храма Рождества захоронены вифлеемские

младенцы, убитые по приказу царя Ирода, «искавшего младенца Христа».

ХРАМ НА ГОЛГОФЕ

Христос считал Иерусалим Святым градом, ибо он возник на том месте, где 3500 лет назад библейский пророк Авраам собирался принести в жертву Богу своего сына Исаака. При царе Давиде Иерусалим уже называется городом. Его много раз разрушали враги, но неизменно он восстанавливался из руин и пепла, подобно сказочной птице Феникс. Настало время, и в точном соответствии с древним пророчеством сюда пришёл обещанный Мессия – Иисус Христос, чтобы проповедовать своё учение.

На выжженном солнцем плоскогорье, где стоит Иерусалим, отчётливо видны три холма: Сион, Елеонская, или Масличная, гора и Мориа (Храмовая гора). Масличную гору венчает стройная колокольня, названная «русской свечой», она возведена в центре русского Спасо-Вознесенского монастыря. Христиане всего мира – и православные, и католики – свято чтут это место. Ведь на Елеоне Христос воскресил умершего Лазаря, здесь он проповедовал и пророчествовал, говоря о «конце последних времён», и здесь же, в Гефсиманском саду, был взят под стражу, преданный своим учеником Иудой Искаротом. Именно отсюда, с высокой Елеонской горы, Спаситель вознёсся на небо. Но до этого был долгий и тернистый путь Мессии, были совершены многочис-

Вифлеем. Там выглядят
сегодня вертеп,
где родился Христос

Ныне Камень, обильно политый розовой водой, благоухает, на нём освящают крестики и иконки.

ПРОЗРЕНИЕ СЯТОГО ЛОНГИНА

Место, куда был положен «во гробе» Христос, называется Кувуклией и отмечено часовней Гроба Господня. Здесь когда-то жёны-мироносицы, пришедшие к погребённому, встретили Ангела, «вид которого был, как молния, и одежда его была, как снег». Посланник Божий известил им о Воскресении Христа. Над ложем Спасителя сделана надпись на греческом языке: «Христос Воскресе!» Кувуклия освещена лампадами, их свет отражается на мраморных стенах. У Гроба Господня постоянно служится литургия. В полночь начинают православные, затем молятся армяне, а под утро приступают к службе католики.

В старой части Иерусалима есть много и других памятных мест, как, например, придел святого Лонгина Сотника. Лонгин, командовавший римскими легионерами, совершавшими казни, по-видимому, был неплохим человеком; он, выполняя приказ Пилата, искренне скорбел в душе, сочувствуя Христу. Будучи слеп на один глаз, он прозрел после того, как капли крови, истекшие из раны Спасителя, попали на большое око Сотника. Потрясённый происшедшим, Лонгин воскликнул: «Воистину Он был Сын Божий!» – и уверовал в Иисуса.

«СТОПОЧКА»

Пробыв по Воскресению со своими учениками 40 дней, Христос, как и обещал, вознёсся на небо с Елеонской горы – наиболее возвышенной части Иерусалима. Это важнейшее событие из жизни Спасителя в Евангелии от Луки описано так: «...и, подняв руки свои, благословил их (учеников). И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо. Они поклонились ему и возвратились в Иерусалим с великой радостью». Кусок гранитной скалы, с которой вознёсся Иисус, сохранился. На камне отпечатались ноги Христа, отчего место это называется «стопочка». Над скалой ныне построена часовня Вознесения Господня.

Не следует думать, что храмы и часовни, дома и улицы Иерусалима всего лишь «собрание стройное безжизненных камней». Созерцание этих памятников, как отмечает подавляющее большинство из тех, кто их видел, вызывает в душе глубокие, сильные чувства, возвышает и очищает её.

ленные исцеления, явлены чудеса, даны людям заповеди, указывающие каждому путь спасения.

Самые драматические события в земной жизни Христа начались вскоре после Тайной Вечери, где Он, встретившись со своими учениками на горе Сион, в «светлой горнице» учил их Таинству церковной Евхаристии; после этого принявшие новое учение стали регулярно причащаться хлебом, вином и елеем.

В тот же вечер в Гефсиманском саду, что на Елеонской горе, Спаситель был взят под стражу, доставлен к ненавидевшим Его первосвященникам, которые передали Христа Понтию Пилату, римскому наместнику в Иудее, для совершения суда. Вскоре Иисус, по требованию иудеев, был приговорён Пилатом к позорной и мучительной смерти через распятие на кресте.

За время, прошедшее с тех пор, Иерусалим основательно изменил свой облик. Тем не менее большинство мест, связанных с крестными страданиями Христа, его смертью и Воскресением, сохранилось. Над ними давно возвышаются монастыри, храмы и часовни – греко-православные, римско-католические, армянские, коптские. Самая известная из этих построек – храм Гроба Господня на Голгофе (Голгофа в переводе с древнееврейского означает «череп», поскольку здесь проводились казни преступников). Первый храм был возведён на этом месте ещё в 335 году, но он не сохранился. В 1009 году иноверцы разру-

шили и его преемника. Нынешнее сооружение построили крестоносцы в 1130 году, в 1808 году храм сгорел, но вскоре был восстановлен православными верующими.

Невысокая постройка с тяжёлыми колоннами и сводами скрывает алтарь, центральная часть которого находится на том месте, где стоял крест с распятым Спасителем. Сохранилось даже углубление, куда вставлялось орудие казни; теперь эта ямка оправлена в серебро. Прикоснуться к самому святому месту на Земле стремятся все приезжающие в Иерусалим паломники. В храме отмечены также места, где стояли кресты с распятыми вместе с Иисусом разбойниками – нечестивым и благочестивым.

Непосредственно под «эшафотом» находилась могила праотца Адама. Во время казни Христа произошло землетрясение, и кровь Спасителя по образовавшейся в скале расселине потекла к останкам первого человека, омыв их; тем самым были искуплены его грехи, а стало быть, и грехи всех людей. Не случайно на православных крестах-распятиях изображён череп Адама. Кстати, пещеру, где был погребён Адам, можно видеть и сегодня, что подтверждает подлинность евангельского рассказа.

После смерти Иисуса, сняв с креста, положили на Камень Миропомазания для того, чтобы приготовить тело распятого к захоронению. Здесь «богатый человек из Аримафеи, именем Иосиф, обвинил умершего Спасителя чистой плащаницей» (полотном).

ШЕДЕВРЫ ИЗ ЛУЖИ

Трудно по-новому передать своеобразие Петербурга, воспетого многими поколениями художников, писателей и поэтов. Однако Ольге Кузнецовой это вполне удалось: на её фотокартинах (по-другому их и не назовёшь) град Петра предстаёт подобно сказочному граду Китежу, выходящему из бездны вод преображённым, очищенным от обиденности. При всём при том это не призрак ушедшего времени, скорее это блики непреходящей красоты вечного города, запечатлённые рукой нового фотомастера.

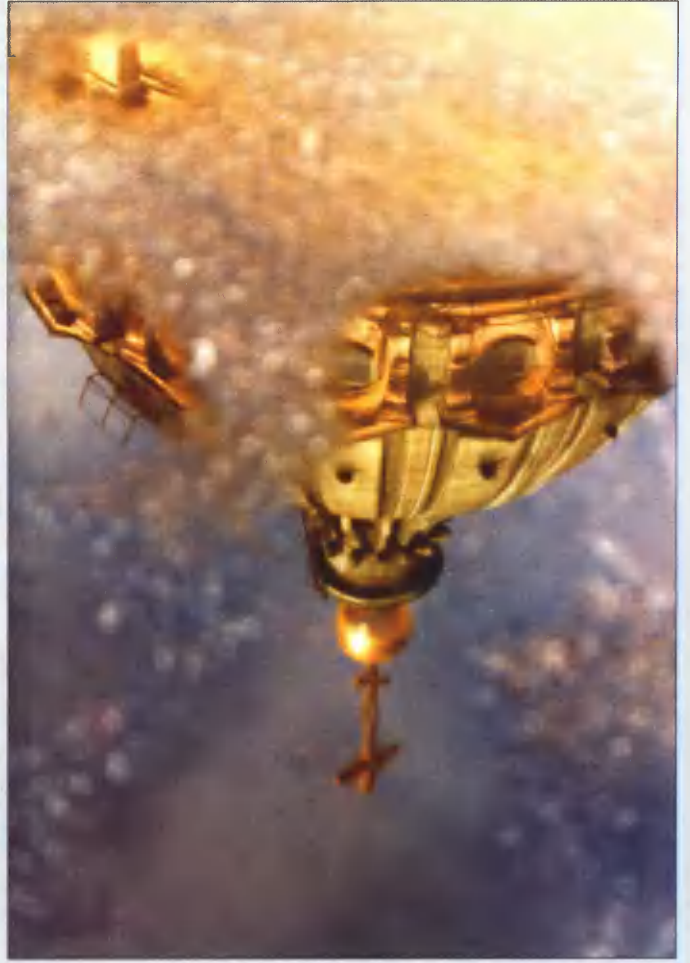
Ольга Кузнецова, чья персональная выставка недавно с большим успехом прошла в Академии художеств им. И. Е. Репина, — москвичка, живущая в Санкт-Петербурге. В 1983 году она закончила московскую школу с углублённым английским, а в 1988-м — Московский институт управления им. Серго Орджоникидзе. Вместе с мужем служила в Группе советских войск в Германии. Из-за границы вернулась в Санкт-Петербург. Все эти годы не расставалась с фотокамерой. Фотография для Ольги Кузнецовой — не профессия, но состояние души, мировоззрение, её отношение к жизни.

Отражение отражения. Фотографии, похожие на сны. Что можно увидеть под ногами в большом городе — избитые каблуками прохожих тротуары, пёстрые от прилипшей жвачки и вбитых в асфальт пивных крышечек, окурки и пустые пластиковые бутылки... И только? А если прошёл дождь или потекли ручьи талого снега, если река сбросила лёд и по Фонтанке, Мойке, Неве началось торжественное шествие льдин? Отражения, водные рефлексии раздвигают привычное нам пространство, удваивают мир...

У Ольги Кузнецовой особое зрение — она сумела разглядеть на земле то, что обычно попирают ногами — миражи, водяные отражения, а талант художника помогает ей запечатлеть то, что её удивляет, поражает, волнует. Порой кажется, что в объективе её камеры не просто оптические линзы, но магические кристаллы.

И ещё одной чертой отмечены её произведения — музыкальностью. «Музыка тишины» наполняет каждый кадр, создавая своеобразный аккомпанемент избранному мотиву. Она разлита во всём — в ритмичности, выверенности композиции, в гармонии света и тени. В работах Ольги Кузнецовой архитектура оживает, и жизнь ей даёт вода, движение которой придаёт особую тональность её произведениям.

Николай Соколов

**Град Петра предстаёт на фотографиях Ольги Кузнецовой
подобно сказочному граду Китежу...**